

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



36
2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 36 (483) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Исаак Ильич Рубин* (1886–1937), советский экономист.

Родился в семье домовладельца, потомственного почетного гражданина. Получил традиционное еврейское образование в хедере, окончил классическую гимназию в Витебске и юридический факультет Петербургского университета. В юности увлекся марксизмом, в 1904 году вступил в Бунд и до конца жизни оставался верен своим убеждениям.

Начиная с 1912 года и до революции 1917-го Рубин был присяжным поверенным, опубликовал ряд статей по гражданскому праву, в 1915–17 годах был секретарем Союза городов и Земского союза. После Октябрьской революции выпустил десятки статей и брошюр по вопросам трудового законодательства, экономики и социального страхования. Приглашенный Д. Рязановым к работе над переводами экономических сочинений К. Маркса, Рубин вскоре стал одним из ведущих советских марксоведов и едва ли не главным после Н. Бухарина авторитетом в области марксистской политической экономии. В 1921 году Рубин стал профессором Московского университета и ряда ведущих вузов Москвы, общепризнанным интерпретатором экономической доктрины К. Маркса и ее категорий, являлся автором многочисленных статей, обзоров, рецензий по экономическим вопросам, переводов работ зарубежных экономистов. Книга Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса» выдержала до 1930 года четыре издания, а его учебник «История экономической мысли» переиздавался ежегодно.

Репутация незаменимого специалиста вначале выручала Рубина, когда с февраля 1921 года он стал подвергаться репрессиям как член и секретарь ЦК правого крыла

Бунда, которое на 12-й конференции в 1920 году отказалось от слияния с РКП(б). Несколько раз его освобождали из заключения по ходатайству видных большевиков А. Луначарского, Н. Крестинского, историков-академиков Д. Рязанова, М. Покровского, В. Волгина и других, а во время пребывания в тюрьме разрешали продолжать работу (в частности, над до сих пор не опубликованными «Очерками по теории денег Маркса»).

Однако, когда в ходе начавшейся в 1928 году дискуссии по книге Рубина «Очерки по теории стоимости Маркса» ему стали предъявлять политические обвинения (фальсификация экономической теории марксизма, идеалистический и метафизический подход к экономическим категориям, отрыв формы от содержания и т. д.), а затем была объявлена кампания борьбы с «рубинщиной», выступить в его защиту уже не осмелился никто.

В ноябре 1930 года Рубин был заклеен газетой «Правда» как участник разоблаченной меньшевистско-кулацкой вредительской группировки, в конце декабря арестован, под пытками признался в принадлежности к меньшевистскому центру и на процессе так называемого Союзного бюро меньшевиков приговорен к пяти годам заключения, замененного в 1933 году ссылкой в Казахстан. В ноябре 1937 года в Актюбинске Рубин был арестован по обвинению в создании контрреволюционной организации, через несколько дней приговорен «тройкой» к расстрелу и через день казнен.

В 1989–91 годах Рубин был реабилитирован по всем когда-либо предъявленным ему обвинениям.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алёнушкина Ю. С.

Содержание исключительного права на товарный знак и правовая охрана товарных знаков в Российской Федерации..... 151

Бобров Д. М.

Пределы доказывания в науке советского уголовного процесса 153

Болтачева А. А.

Проблемы реализации права ребенка на определение национальной принадлежности в международном праве..... 156

Вараксина Ю. А.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних..... 157

Воробьев А. А.

Новые форматы электронного взаимодействия Росреестра с заявителями 159

Воробьева Р. А.

Право педагогического работника на неприкосновенность частной жизни 162

Гильмутдинова А. Р.

Социальное значение института ювенальной юстиции..... 164

Ерахтина В. Н.

Виды источников повышенной опасности..... 166

Ефимова К. Ю.

Вопросы правового регулирования поступления на государственную гражданскую службу РФ . 169

Ефимова К. Ю.

Организация работы по выявлению случаев возникновения конфликта интересов в органах местного самоуправления 171

Земцова А. В.

Лицензирование производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности..... 174

Ибрагимова Э. И.

Компоненты национальной безопасности РФ .. 177

Ибрагимова Э. И.

Экономическая безопасность как аспект национальной безопасности РФ 179

Казберова Д. С.

Ключевые направления и проблемы управления федеральными государственными закупками в России 181

Каменскова И. И.

Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации 184

Кочаненко Е. П.

Об отдельных аспектах функционирования мировых судов в составе судебной системы России..... 187

Кудряшова В. Д.

Ипотека как инструмент гарантирования обязательств..... 192

Малахов М. И., Макаренко Г. И.

О некоторых особенностях подготовки сотрудников МВД к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия 193

Малинин С. А.

Концепция электронного правительства в условиях цифровой революции 195

Мананникова Е. С.

Корпоративный договор на этапе создания коммерческих корпораций 197

Мартынова Е. А.

Исключение гражданско-правовой
ответственности профессионального
хранителя 200

Минаев А. А.

Формы разрешения экономических споров 202

Михайлинский Г. О.

Перспективы введения цифрового рубля
в Российской Федерации 205

Набокова К. А.

Конституционный смысл свободы слова 208

Панферов В. Г.

Нормативно-правовое регулирование агентской
деятельности в профессиональном футболе
на международном уровне 210

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Содержание исключительного права на товарный знак и правовая охрана товарных знаков в Российской Федерации

Алёнушкина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Мамина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье рассматриваются спорные и проблемные вопросы содержания исключительного права на товарный знак и его правовой охраны в соответствии с действующим российским законодательством. На основе анализа материалов судебной практики выявлены актуальные вопросы правовой охраны товарного знака, представлены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: исключительное право, компенсация, правовая охрана, «размывание» товарного знака, средство индивидуализации, товарный знак.

The content of the exclusive right to trademark and legal protection of trademarks in Russian Federation

The article discusses controversial and problematic issues of the content of the exclusive right to a trademark and its legal protection in accordance with the current Russian legislation. Based on the analysis of materials of judicial practice, topical issues of legal protection of a trademark are identified, recommendations for their solution are presented.

Keywords: exclusive right, compensation, legal protection, «blurring» of a trademark, means of individualization, trademark.

В соответствии с российским законодательством товарный знак служит целью индивидуализации товаров, работ и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В связи с развитием рыночных отношений и развитием частного предпринимательства право на товарные знаки оказалось востребованным. Товарные знаки не только индивидуализируют выпускаемую продукцию и услуги, но и служат свидетельством известности организации, престижности и качества продукции или услуги. Между тем, несмотря на закрепление средств правовой охраны товарных знаков в РФ, существуют проблемы правового регулирования охраны товарных знаков, отграничения товарных знаков от смежных категорий — фирменного наименования и знака обслуживания. С каждым годом растет число судебных споров о нарушении исключительного права на товарный знак.

Содержанием исключительного права на товарный знак является право его правообладателя использовать зарегистрированный товарный знак в предпринимательской или иной деятельности и запрещать его использовать другими лицами. Правообладатель товарного знака

имеет право использовать данное средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Как отмечено в научной литературе, «данные права по факту можно рассматривать как абсолютные, как «монополия прав», тем не менее, речь не идет об неограниченных правах. Только при наличии разумных границ правообладатель может полноценно использовать свои полномочия, в то же время, не на вредя другим лицам (потребителям)» [9, с. 80].

Для любого обладателя товарного знака вопрос о его защите от посягательств посторонних лиц является насущным. Сама процедура получения правовой охраны для средства индивидуализации имеет много сложностей и «подводных камней». Сама процедура регистрации товарного знака также проблематична и сложна.

Очень часто на практике возникает проблемная ситуация при регистрации товарного знака, именуется в литературе как «размывание» товарного знака [8, с. 176], т.е. регистрация сходного или аналогичного до степени смешения товарного знака, но для идентификации другого вида товаров и услуг.

Согласно ст. 1484 ГК РФ [1] сфера действия обычного товарного знака ограничена видами товаров и услуг, которые выбрал правообладатель. Поэтому на рынке могут появиться субъекты, использующие чужие товарные знаки способами, которые правообладатели обозначений не защитили при регистрации. Таким предпринимателям нельзя предъявить никаких претензий, так как формально их деятельность не противоречит закону.

Но даже правомерное использование чужого товарного знака может принести вред его правообладателю. Товарный знак может потерять различительную способность, что негативно повлияет на репутацию бренда или даст основание для прекращения охраны такого обозначения на основании ст. 1514 ГК РФ.

В США эта проблема решается через концепцию trademark dilution. У правообладателя есть право требовать защиты исключительных прав в ситуации «размытия» его товарного знака.

Концепция «размытия» воспринята отечественной судебной практикой. Дальнейшее последовательное применение этой доктрины сможет помочь решить проблему «паразитирования» на известных брендах.

Другой не менее актуальной проблемой является определение размера компенсации в случае нарушения исключительного права на товарный знак. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ размер компенсации определяется по усмотрению суда в зависимости от характера нарушения и в пределах, которые предусмотрены кодексом.

Компенсация за нарушение исключительного права определяется разными способами, на выбор истца (ст. 1301 ГК РФ):

- от 10000 до 5 млн руб.;
- двукратный размер стоимости контрафактных экземпляров;
- двукратный размер стоимости права использования произведения, который обычно взимается при правомерном использовании.

На основании п. 3 ст. 1252 ГК РФ суд может снизить размер компенсации ниже пределов, которые установлены законом.

В деле № А64-9693/2017 АС Тамбовской области [6] снизил компенсацию в четыре раза: с 10000 руб. до 2500 руб. за каждый из товарных знаков. Из-за чего общий размер присужденной суммы стал ниже размера судебных расходов, которые ошибочно взыскали с истца в пользу ответчика. В споре пришлось разбираться Конституционному Суду РФ. В своем Постановлении от 28.10.2021 г. № 46-П/2021 [2] Конституционный Суд РФ указал, что снижение компенсации ниже низшего предела — особое полномочие суда, которое не может приравниваться к частичному удовлетворению требований правообладателя, поэтому судебные расходы истец платить не должен.

Иногда суды все же наказывают нарушителей довольно крупными суммами. В деле № А40-253357/17-134-456 [5] АО «Издательство «Просвещение» потребовало взыскать

с ООО «Издательский центр «Вентана-Граф» более 3,5 млрд руб. в качестве компенсации за нарушение его исключительного права на товарный знак. АС города Москвы посчитал обозначения сходными до степени смешения и удовлетворил требования истца.

Итак, практика по определению размера компенсации крайне неоднородная. Одни суды присуждают огромные суммы за несущественные нарушения, а другие безжалостно снижают запрашиваемую компенсацию, считая ее несоизмеримой.

Проблема заключается в том, что при определении размера компенсации суды чаще встают на сторону нарушителей, а не правообладателей, что не всегда обосновано. В этой связи судам следует более взвешенно и обоснованно подходить к определению размера компенсации и учитывать все обстоятельства допущенного нарушения исключительного права на товарный знак.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются правообладатели, — исключительное право на товарный знак не может принадлежать сразу нескольким лицам. Согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ товарный знак может принадлежать нескольким лицам. Но на практике этого можно добиться только по международной «Мадридской системе». Иными словами, правообладателями таких знаков могут выступать только иностранцы.

Суды не признают исключительное право на товарный знак общим имуществом супругов. Такой вывод Арбитражный суд сделал в деле № А19-17458/2020 [4]. Суд указал, что товарный знак принадлежит только тому лицу, на имя которого знак зарегистрирован.

Подобное регулирование исключительного права на товарный знак существенно ущемляет интересы российских граждан. В большинстве развитых стран товарные знаки регистрируются на имя двух или более лиц, между ними заключается соответствующее соглашение и проблем от такой практики не возникает. Эти правила необходимо ввести и в России.

На практике у экспертов часто возникают проблемы с определением того, насколько похожи товарные знаки на географические указания или наименования места происхождения товара. Экспертиза очень широко толкует понятие «сходство до степени смешения». Например, с наименованиями места происхождения товара «Русская водка» признаются сходными практически любые иные обозначения со словом «русская». Так, в деле № СИП-187/2018 [7] суд признал сходным с обозначением «Русская водка» товарный знак «Русская здравница». Аналогичным образом сходным с наименованием места происхождения товара «Тульский пряник» признаются практически все обозначения со словом «тульский». В деле № СИП-714/2020 [3] суд признал сходным с обозначением «Тульский пряник» товарный знак «Тульская ягода».

Изменить сложившейся подход можно также с помощью корректировки правил проведения экспертизы использования товарного знака.

Итак, представляется важным сделать вывод об актуальности совершенствования действующего законодательства об исключительных правах на товарный знак. В ГК РФ не предусмотрен механизм защиты права на товарный знак в случае его нарушения в сети «Интернет». В связи с этим необходимо ввести механизм правовой защиты прав на товарный знак при его нарушении в сети «Интернет» в часть четвертую ГК РФ. Несмотря на то, что законодательство предусматривает для правообладателей товарного знака различные варианты его правовой защиты, в правоприменительной практике отсутствует единообразие подходов к опреде-

лению размера компенсации в случае нарушения данного права. Также отсутствует практическая возможность регистрации товарного знака для нескольких лиц, несмотря на то, что за рубежом подобная практика существует давно и не вызывает проблем. Допустить регистрацию товарных знаков на нескольких лиц можно и без реформы законодательства, только с помощью судебной практики или корректировки ведомственных актов Роспатента. Чтобы товарным знаком могли владеть несколько лиц, законодатель также может предусмотреть порядок выделения долей в исключительном праве.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (часть четвертая) (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.2021 г. № 46-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница»» // Вестник КС РФ. — 2021. — № 10.
3. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 мая 2021 г. № С01–620/2021 по делу N СИП-714/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400752658/> (дата обращения: 22.07.2023).
4. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 24 марта 2021 г. по делу № А19–17458/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ЕсJ2Q3tRmGHТ/> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2019 г. по делу № А40–253357/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vn5b4Io7jIY5/> (дата обращения: 22.07.2023).
6. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 24 мая 2018 г. по делу № А64–9693/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/P7PwTV8tN5X/> (дата обращения: 22.07.2023).
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2018 г. по делу № СИП-187/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=43021#kywtnkTmwBe7MPsk1> (дата обращения: 22.07.2023).
8. Айрапетов, Н. А. Защита товарного знака от «размытия»/Н. А. Айрапетов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 10. — с. 176-182.
9. Жиленкова, Т. В. Исключительное право на товарный знак в системе интеллектуальных прав/Т. В. Жиленкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 11-2. — с. 79-81.

Пределы доказывания в науке советского уголовного процесса

Бобров Денис Максимович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор на основе анализа научной литературы рассматривает существовавшие в доктрине советского уголовного процесса точки зрения относительно пределов доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, предмет доказывания, пределы доказывания.

Пределы доказывания у дореволюционных исследователей-процессуалистов как самостоятельная категория не рассматривалась, они не выходили за границы проблемы предмета доказывания. Как самостоятельная проблема теории доказательств вопрос о пределах дока-

зывания проявился лишь в советский период развития доктрины уголовного процесса. Однако первоначально и советские процессуалисты не видели самостоятельного значения пределов доказывания, использовали данное понятие как идентичное предмету доказывания.

Такое положение объяснялось отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве перечня обстоятельств, которые подлежат доказыванию. «С принятием Основ уголовного судопроизводства (1958 г.) ситуация несколько изменилась благодаря, в первую очередь, нормативному закреплению общесоюзным законодателем единого для всех уголовных дел перечня «обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» (ст. 15)» [1, с. 90]. С этого момента советские процессуалисты стали разграничивать предмет и пределы доказывания.

Однако придя к относительно единому мнению о понятии предмета доказывания, в отношении понятия пределов доказывания единой точки зрения выработать не удалось. В доктрине существовала более десятка дефиниций этого понятия: пределы доказывания определялись как границы исследования фактов, служащих доказательствами; границы в которых осуществляется сбор, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса; необходимая глубина исследования обстоятельств дела; границы доказывания, выражающие полноту проверяемых по делу версий, глубину исследования обстоятельств, а также объем доказательств, необходимых для постижения предмета доказывания и обоснования выводов по делу: объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу, индивидуальные для каждого уголовного дела факты.

Так, Ульянова Л. Т. под пределами доказывания понимала «границы исследования доказательственного материала», при этом она указывала, что пределы доказывания не должны отождествляться с предметом доказывания, они производны от последнего, но не сливаются с ним [2, с. 208].

Фаткулин Ф. Н. смысловое содержание рассматриваемого понятия видел в определенной степени конкретизации, детализации любого из элементов предмета доказывания, которые обеспечивают глубину его исследования. Вместе с тем, автор указывает, что пределы доказывания позволяют исследовать предмет доказывания не во всех его деталях, а лишь в той мере, которая позволяет успешно осуществить задачи уголовного судопроизводства. По его мнению, каждое обстоятельство предмета доказывания конкретизируется и детализируется с учетом диспозиций норм материального и процессуального права, насколько это имеет существенное значение для достижения объективной истины. Кроме того, понятие пределов доказывания «определяет совокупность тех доказательств и их источников, которые необходимы и достаточны для признания доказанным как всей системы обстоятельств (фактов), составляющих предмет доказывания по делу, так и каждого из них в отдельности». На основании проведенного анализа автор давал следующее определение понятия пределов доказывания в советском уголовном процессе: это такие границы дея-

тельности, «которые выражают полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов (обстоятельств), объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу» [2, с. 304-309].

Миньковский Г. М., Танасевич В. Г., Эйсман А. А. в коллективном фундаментальном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» дают следующее определение: «Пределы доказывания — это необходимая и достаточная совокупность доказательств, которая будучи собранной по делу, обеспечивает правильное его разрешение путем установления «искомого комплекса» обстоятельств, подлежащих доказыванию» [3, с. 187]. Такое определение основывалось на ранее действовавшем требовании закона об обеспечении полного и достоверного установления всех обстоятельств, которые имеют значение для дела. Как указывают авторы, пределы доказывания определены предметом доказывания, само доказывание осуществляется на основе законодательной регламентации предмета доказывания. С качественной стороны пределы доказывания определяют такую границу по конкретному делу, когда собранная совокупность доказательств обеспечивает установление всех элементов предмета доказывания, гарантированность же достоверности этих обстоятельств составляет количественную сторону [3, с. 188].

Далее авторы указывают на зависимость пределов доказывания от предмета доказывания, которая проявляется в том, что на базе предмета доказывания решаются вопросы о том, какие фактические обстоятельства имеют отношение к делу, какие данные подлежат сбору, оценке и проверке, о составе и характере процессуальных действий, при этом пределы доказывания устанавливаются с использованием такого свойства доказательств как их относимость [3, с. 189].

Авторы выделяют также следующие ошибки, которые могут быть порождены невыполнением требований закона, относительно пределов доказывания:

— необоснованное сужение пределов доказывания вследствие чего фактических данных окажется недостаточным для правильного разрешения дела, недостаточно исследованными окажутся отдельные элементы предмета доказывания;

— несмотря на полный охват исследованием элементов предмета доказывания, необоснованное сужение пределов доказывания в ходе принятия решения следствием или судом:

— избыточное расширение пределов доказывания, когда сбор доказательств, которые действительно необходимы для выяснения обстоятельств являющихся существенными. Такими избыточными фактическими данными являются: не относящиеся к обстоятельствам дела; уже достоверно установленные; познание которых не требует процессуального доказывания; которые фиксируют заведомую невозможность получить доказатель-

ства определенного вида; являющихся недопустимыми [3, с. 190-193].

Анализируя имевшуюся в доктрине советского уголовного процесса дискуссию о соотношении пределов доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, авторы указывают также, что пределы доказывания и на следствии, и в суде одни и те же, поскольку и предмет доказывания, и критерии относимости и допустимости доказательств одинаковы, несовпадение имеет место в объеме доказывания, а не в его пределах. При этом, такое несовпадение может иметь место, если: «а) фактический объем доказывания на предварительном расследовании более широк по сравнению с объемом доказывания на судебном разбирательстве за счет информации, хотя и оказавшейся в конечном счете избыточной, но собранной для обеспечения полноты и надежности доказывания; б) более широкий объем объясняется ошибочным включением в предмет доказывания обстоятельств, фактически в него не входящих, в связи с чем собиралась информация, не относящаяся к делу; в) более широкий объем объясняется ошибочным определением круга доказательств, необходимых и достаточных для достоверного знания обстоятельств, входящих в предмет доказывания [3, 195].

Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. указывали, что пределы доказывания — это круг доказательств, которые необходимы для истинного установления фактов и обстоятельств. Они отвечают на вопрос о том, какими средствами может быть обеспечена глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, которые составляют предмет доказывания. Авторы определяют взаимодействие между предметом и пределами доказывания как соотношение цели и средства ее достижения. По их мнению, нормативно урегулировать пределы доказывания возможно только в исходных положениях, поскольку они зависят от особенностей предмета доказывания по конкретному делу, от избранной методики и тактики его расследования и рассмотрения. Полагают,

что необоснованное сужение пределов доказывания влечет неполноту и односторонность, когда отдельные элементы предмета доказывания могут оказаться не установленными или не полно установленными. Недопустимо также избыточное расширение границ указанной деятельности, которое влечет включение в доказательственный материал данных, не имеющих значения для дела, либо не требующих доказывания. При этом, само доказывание усложняется, увеличиваются затраты на судопроизводство, происходит его замедление. Отсюда авторы делают вывод: исследовать необходимо только такой круг доказательств, которые ведут к достоверному уяснению всех составляющих предмет доказывания компонентов. Значение правильного определения пределов доказывания они видят в том, что эти пределы упорядочивают собирание и исследование доказательств в том объеме, который необходим для формулирования достоверных выводов, касающихся предмета доказывания, помогают применить эффективные и экономичные средства по собиранию и использованию соответствующей информации, являются необходимым условием по обеспечению глубины познания обстоятельств, являющихся предметом доказывания. Анализируя существовавшие в науке советского уголовного процесса понятия пределов доказывания, авторы приводят свое видение данного понятия: «Итак, под пределами доказывания следует понимать объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий, обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному уголовному делу» [4, с. 83-94].

К сожалению, в российской доктрине уголовного процесса постсоветского периода количество взаимоисключающих точек зрения, касающихся понятия «пределы доказывания», только возрастает. Такая ситуация для уголовно-процессуальной науки является ненормальной, однако анализ ее — задача отдельного исследования.

Литература:

1. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания/А. А. Давлетов. — Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. — 150 с.
2. Доказывание в уголовном процессе: учебно-методические материалы/составитель А. С. Барабаш. — Красноярск: Красноярский государственный университет, 1997. — 1094 с.
3. Белкин, Р. С. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография/Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов [и др.]; под общей редакцией Н. В. Жогина. — 2-е изд. перераб. и доп. — Москва: Юридическая литература, 1973. — 736 с.
4. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе/Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. — 303 с.

Проблемы реализации права ребенка на определение национальной принадлежности в международном праве

Болтачева Анастасия Александровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает ключевые проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество при проведении тех или иных мероприятий, связанных с правом ребенка на определение своей национальной принадлежности. Исследование обозначает сущность рассматриваемого права, его отличия от общего права на определение национальной принадлежности, а также оценивает эффективность мероприятий по его охране.

Ключевые слова: право ребенка на определение национальной принадлежности, ООН, Конвенция о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка, ЮНИСЕФ.

В общем смысле право на определение национальной принадлежности состоит из политико-государственного и культурно-социального аспектов. Первый подразумевает под собой право народов определять форму своего государственного существования и политический статус без постороннего вмешательства. Второй направлен в большей степени на развитие истории и культуры отдельного народа в условиях определенной обособленности. Каждый из приведенных аспектов является неотъемлемой частью рассматриваемого права, однако, в контексте прав детей второй имеет достаточно явный приоритет.

Ребенок ввиду отсутствия у него полной дееспособности и достаточных знаний редко принимает активное участие в политической деятельности. Однако он в большей степени заинтересован в обеспечении ему защиты, условий для жизни в семье, изучении родного языка и родной культуры. Международное право призвано к предпринятию всех возможных действий для разностороннего развития ребенка, изучения национальных особенностей и привития ему уважения к другим этническим группам для сохранения уникальности народов и их общего гармоничного сосуществования. В связи с этим, дети, как уязвимая группа, нуждаются в особом внимании в соответствии со спецификой их правовых потребностей.

Прежде всего следует отметить, что основополагающим фактором в обеспечении любого права, в том числе указанного права ребенка, является полноценное правовое регулирование. На сегодняшний день международные нормативно-правовые акты опосредованно затрагивают право ребенка на определение национальной принадлежности, и обходятся общими формулировками.

Так, например, Конвенция о правах ребенка лишь упоминает об обеспечении прав детей без дискриминации, в том числе, по национальному признаку, а также привитии им уважения к культурной самобытности их собственной и чужой [1]. Декларация прав ребенка, помимо свободы от дискриминации, делает небольшой акцент на предоставлении возможностей для беспрепятственного развития в соответствии с принципами междуна-

родного права и Конвенции о правах ребенка, в частности [2].

Следует признать, что нормы об общем праве на определение национальной принадлежности затрагивают множество вопросов, но, как было отмечено выше, дети в своих нуждах имеют ряд особенностей, которые не всегда могут быть урегулированы при помощи общих правил, а нормы из специальных документов оказываются недостаточными. Решением данной проблемы может послужить внесение дополнений, конкретизирующих сущность рассматриваемого права ребенка и механизмов его реализации.

Тем не менее, на международном уровне уже сейчас осуществляют деятельность ряд органов и организаций, занимающихся непосредственно вопросами детей, крупнейшими из которых являются Комитет ООН по правам ребенка, ЮНИСЕФ и некоторые другие.

Комитет ООН по правам ребенка выполняет две основные функции. Во-первых, это отслеживание исполнения Конвенции о правах ребенка на национальном уровне путем рассмотрения докладов стран-участниц Конвенции, организации дискуссий, предоставления собственных докладов в Генассамблею ООН. Во-вторых, Комитет уполномочен рассматривать индивидуальные жалобы. Это является не менее важным моментом, так как помимо общих действий необходимо уделять внимание частным обращениям о нарушениях прав детей. К сожалению, механизма, принуждающего государство к исполнению соображений Комитета, не существует, и на сегодняшний день основная работа в этом направлении ложится на родителей или иных представителей ребенка. В случаях, когда ребенок не может в полной мере воспользоваться их защитой, потенциально эффективным методом восстановления нарушенного права на определение национальной принадлежности может являться обращение к местным органам власти, относящимся к той же национальной группе, что и ребенок.

Деятельность ЮНИСЕФ направлена на поддержку детей и подростков в более практическом смысле. Следуя, в частности, принципам, содержащимся в праве на определение национальной принадлежности, организация оказывает помощь в обеспечении условий для реализации

потенциала ребенка повсеместно, независимо от его национальности.

Несмотря на усилия, прилагаемые международным сообществом, все еще остается немалое количество несовершеннолетних, чье право на определение национальной принадлежности подвергается нарушению. Представляется, что по-прежнему необходимо увеличение финансирования крупных организаций для расширения их де-

ятельности и увеличения доступности для обращений, а также поддержка создания новых, в том числе частных.

В заключение хотелось бы отметить, что право ребенка на определение национальной принадлежности заслуживает повышенного внимания с точки зрения сотрудничества различных государств. За счет своих субъектов — детей, оно отличается от общего права и требует более узкого регулирования и реализации.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 07.09.2023).
2. Декларация прав ребенка. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 07.09.2023).

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственной преступности несовершеннолетних

Вараксина Юлия Александровна, студент
Тюменский государственный университет

В настоящей научной статье автор проводит анализ уголовно-правовых и криминологических особенностей насильственной преступности несовершеннолетних. Приводятся количественные показатели преступности несовершеннолетних на основе официальных статистических данных, позволяющих определить ее динамику за последние годы. Особое внимание уделяется причинам и условиям преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминологическая характеристика преступления несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, насильственная преступность, детерминанты насильственной преступности несовершеннолетних, насилие, преступление, предупреждение.

Наличие насильственной преступности со стороны несовершеннолетних в современном уголовном праве и криминалистике является одной из актуальных проблем, поскольку качественно и количественно отличается от преступности взрослых, что обусловлено возрастом преступников, который характеризуется не только рядом социально-психологических особенностей этой категории, но и их правовым статусом в обществе.

Под насильственной преступностью понимается вид преступности, в основе выделения которой главным критерием выступает насилие. При этом подразумевается насилие любого вида — физическое, психическое, а также угроза их применения. Согласно точке зрения Е.Б. Доржиевой, насильственные преступления определяет как «предусмотренные уголовным законом умышленные физические действия, причиняющие физический ущерб личности, а также угрозы нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности» [Е.Б. Доржиева, с. 78].

Исходя из смысла уголовного закона, под преступностью несовершеннолетних следует понимать исторически

обусловленное, негативное, общественно опасное, относительно массовое, устойчивое, социальное и правовое явление, представляющее собой систему нарушений уголовного закона, совершенных лицами в возрасте 14-17 лет, на соответствующей территории за конкретный период [Куринова Я.И.].

Ключевой фактор, который позволяет отделить преступность несовершеннолетних от иных деяний преступного характера, является социальная незрелость несовершеннолетних, которая обуславливает подавляющее большинство совершаемых ими преступлений.

Основными признаками преступности несовершеннолетних являются, в частности: значительная часть преступлений совершается в отношении знакомых людей и родственников, потерпевшими в большинстве случаев становятся также несовершеннолетние лица, большая часть совершаемых преступлений относится к уличной, в составе группы, совершаемой часто с особой жестокостью, чаще под воздействием иных лиц. Так, в последние 10-15 лет, как отмечает Я.В. Гармышев, преступления несовершеннолетних стали более ожесточенными, совершаются с явной долей агрессии [Гармышев Я.В., с. 98].

Для анализа динамики и структуры преступности несовершеннолетних следует обратиться к данным статистики (Рисунок 1)

Очевидно, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними, снижается. Так, если в 2010 г. число таких преступлений составляло 72692 преступлений,

то в 2020 г. — 33575 преступлений, т.е. снижение в 2,5 раза. Значимое снижение динамики было зафиксировано в 2012 г., когда по сравнению с 2010 г. число преступлений, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 18,1%. Темп снижения несколько замедлился с 2019 г.

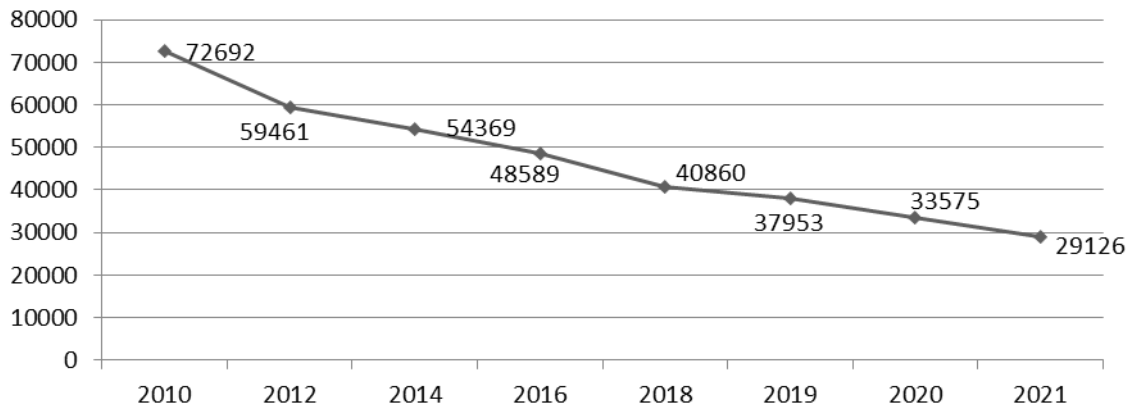


Рис. 1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (составлено автором по [6])

Среди несовершеннолетних наиболее часто совершаемые насильственные преступления, следующие: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ). До 75-80% краж, грабежей, хулиганства, вымогательства и изнасилований совершают в составе группы. В последние годы практически во всех регионах России распространение набрала групповая подростковая преступность, имеющая даже признаки организованности, жестокости, особого цинизма.

Выделены детерминанты насильственной преступности несовершеннолетних, в частности: недостатки в образовательном, культурном, духовно-просветительском и нравственном воспитании подростков как со стороны семьи, так и общества; возвращение в семью, где существует насилие; негативное влияние взрослого окружения, в том числе взрослых преступников; безразличие взрослых к разного рода проблемам подростков, которые приводят к совершению преступлений; генетические особенности личности несовершеннолетнего; низкий уровень занятости подростков.

В целом же причины насильственной преступности несовершеннолетних оцениваются неоднозначно, среди них курс общества на демократизацию, ухудшение экономического состояния, неоправданной гуманизации уголовного законодательства и судебной практики, значительное сокращение воспитательных колоний и др.

Кроме факторов насильственной преступности несовершеннолетних, следует выделить и ее причины, в частности: недостаточная эффективность профилактической работы правоохранительных органов; отсутствие по-

мощи с социализацией трудных подростков; отсутствие психологической поддержки; недостаток организации качественного досуга; наличие насилия в семье несовершеннолетнего; генетические особенности личности (не более 20%); высокий уровень латентности преступности несовершеннолетних [Тонков Е.Е., с. 130].

Также одной из причин преступности несовершеннолетних является равнодушие взрослых, результатом которого является то, что незначительное правонарушение, совершенное подростком, в будущем перерастает в серьезное преступление и как следствие приводит к применению наказания в виде лишения свободы.

Несовершеннолетних насильственных преступников можно разделить на три группы: беспризорных (без родительской опеки и постоянного места жительства), выходцев из неблагополучных семей, и наоборот тех, которые воспитывались в совершенно педагогически и материально благополучных семьях. Однако определено, что наличие неполной семьи, — не абсолютный показатель формирования будущей криминальной личности подростка, а подавляющее большинство насильственных преступников среди несовершеннолетних — это дети из полных семей. Гораздо важнее в данном случае оказывается статус такой полной семьи: степень ее благополучия, прежде всего, не только материального, но и психологического.

Таким образом, все условия и факторы, которые формируют качества криминальной личности несовершеннолетнего насильственного преступника, — действуют в совокупности. Крайне редко у несовершеннолетнего преступника сформировано только одно психическое или социальной отклонение. Все же вероятность совершения насильственного преступления подразумевает под собой наличие сразу нескольких существенных отклонений.

Литература:

1. Гармышев, Я. В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // Глаголь правосудия. 2016. № 1 (11). с. 96-104.
2. Доржиева, Е. Б. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). с. 78-80.
3. Куринова, Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08/Я. И. Куринова. Ростов-на-Дону, 2011. 227 с.
4. Тонков, Е. Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266). с. 128-134
5. Шестакова, Е. В. Общая криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника в Уральском федеральном округе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 1. с. 62-68.
6. Показатели преступности в России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.09.2023).

Новые форматы электронного взаимодействия Росреестра с заявителями

Воробьев Артем Анатольевич, студент магистратуры
Тверской государственной технической университет

В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с электронным взаимодействием Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии с участниками отношений, возникающих при осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В статье приведены нормы действующего законодательства, регулирующие правоотношения при оказании государственных услуг Росреестра в электронном виде, описан достигнутый результат по данному направлению деятельности, выявлены преимущества такого вида услуг, а также определены проблемы, возникающие при электронном взаимодействии.

Ключевые слова: государственная регистрация прав, государственный кадастровый учет, объект недвижимого имущества, электронная регистрация, усиленная квалифицированная электронная подпись, УКЭП, НСПД, целевая модель

С 1 июня 2015 года Росреестром на своем официальном сайте впервые была реализована возможность подачи документов в электронном виде на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Российской Федерации.

В настоящее время подать документы в электронной форме на государственную регистрацию прав и государственный кадастровый учет можно в сети Интернет посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, официального сайта Росреестра, а также с других интернет-площадок, осуществляющих электронное взаимодействие с Росреестром.

При подаче документов на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав в электронном виде пользователь самостоятельно заполняет на выбранной им интернет-площадке заявление о проведении учетно-регистрационных действий, в котором указывает сведения о себе либо о лице, интересы которого он представляет. Далее он подгружает в программу документы, необходимые для проведения учетно-регистрационных действий, в формате XML или PDF.

Заявление, а также все приложенные к нему документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя (далее — УКЭП).

Получить УКЭП можно в аккредитованном удостоверяющем центре по выпуску электронных подписей, список которых размещен на официальном сайте Минцифры.

Преимущества электронного взаимодействия с Росреестром заключаются в том, что заявитель имеет возможность в удобное для себя время без посещения офисов многофункциональных центров подать документы на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав, при этом существенно сократить временные затраты и транспортные расходы.

Помимо исключения необходимости личного посещения многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг следует также отметить в качестве преимущества электронного способа подачи документов и сокращение сроков проведения самой процедуры государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав, так как срок рассмотрения документов, принятых в электронном виде, сокращается на 2 рабочих дня по сравнению со сроком рассмотрения таких документов, принятых в многофункциональном центре.

Для примера, срок государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально

удостоверенной сделки или свидетельства о праве на наследство, которые поступили в орган регистрации прав в электронном виде, составляет всего один рабочий день.

Вместе с тем, на начальном этапе электронного взаимодействия количество заявлений, поступающих на государственную регистрацию прав в электронном виде, было минимальным. Данное обстоятельство связано с тем, что у заявителей отсутствовали знания и навыки, необходимые для работы на электронных площадках, осуществляющих электронное взаимодействие с Росреестром, а способ подачи документов в электронном виде для всех категорий заявителей являлся альтернативным, а не обязательным.

Кроме того, для подачи документов на государственную регистрацию прав в электронном виде заявителям необходимо обратиться и в удостоверяющий центр для получения УКЭП, которая является цифровым аналогом собственноручной подписи и имеет с ней равнозначную ценность, что также связано с дополнительными финансовыми затратами.

Датой, с которой началась точка роста электронных услуг Росреестра, можно назвать 1 февраля 2019 года, когда вступили в силу внесенные в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 изменения, обязывающие нотариусов обращаться в регистрирующий орган с заявлениями о государственной регистрации прав на недвижимость в электронном виде при выдаче или удостоверении ими правоустанавливающих документов на недвижимое имущество [1].

Серьезным толчком к переходу на электронное взаимодействие стали и проводимые Правительством Российской Федерации мероприятия, связанные с упрощения процедур предоставления государственных услуг, в том числе путем их предоставления в электронном виде и в сокращенные сроки.

Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2021 № 2148, утверждена государственная программа Российской Федерации «Национальная система пространственных данных» (далее — НСПД), реализация которой направлена на достижение национальных целей развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» и «Комфортная и безопасная среда для жизни» и соответствующих им показателей, в том числе по осуществлению государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в электронном виде до 95 процентов к концу 2030 года [2].

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1139-р целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации были дополнены и Целевой моделью «Подготовка документов и осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимого имущества» (далее — Целевая модель) [3].

Согласно НСПД и Целевой модели в 2022 году доля государственных услуг по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, предоставляемых в электронном виде, должна составлять не менее 45% от их общего количества.

По результатам работы Росреестра за 2022 год от общего количества документов, поступивших на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав, 55% было подано в электронном виде, в 2021 год такой показатель составлял 44% [4].

Необходимо отметить, что НСПД и Целевой моделью установлены показатели как для отдельных групп заявителей, так и для отдельных видов регистрационных действий. Так в 2023 году доля заявлений, поданных юридическими лицами в электронном виде, должна составить 60% от их общего количества, а доля электронных заявлений по регистрации ипотечных сделок 90%.

При этом средний фактический срок регистрации прав по заявлениям, поданным в электронном виде, в 2023 году должен составлять три рабочих дня, а для заявлений о государственной регистрации электронной ипотеки один рабочий день.

В рамках проведения мероприятий по переходу на электронное взаимодействие при оказании государственных услуг Росреестра в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон о регистрации) внесены изменения, в соответствии с которыми с 1 января 2023 года органы государственной власти и органы местного самоуправления также представляют заявления о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав и прилагаемые к ним документы в орган регистрации прав только в форме электронных документов [5].

Приведенные показатели свидетельствуют, что в настоящее время большая часть заявлений о государственном кадастровом учете и государственной регистрации прав, а также прилагаемые к ним документы, поступают в орган регистрации прав в электронном виде и доля электронных услуг Росреестра постоянно растет.

Анализируя достигнутые результаты по электронному взаимодействию Росреестра с участниками отношений, возникающих при осуществлении государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, можно сделать следующие выводы.

Основная доля заявлений в электронном виде поступает в орган регистрации прав от органов государственной власти, органов местного самоуправления, нотариусов, кредитных организаций, застройщиков и иных профессиональным участникам рынка недвижимости.

Учитывая, что указанные выше лица на постоянной основе и в значительных объемах подают документы в Росреестр на государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав, переход на электронное взаимодействие позволил им существенно снизить трудо-

затраты, связанные с оформлением прав на недвижимое имущество, и сократить сроки получения таких услуг.

В указанном случае представителям организаций не требуется обращаться в многофункциональные центры для подачи документов в Росреестр, а в последующем и за получением выписки из Единого государственного реестра недвижимости, удостоверяющей осуществление государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав.

Таким образом, связь заявителей с Росреестром при электронном взаимодействии осуществляется по электронным каналам напрямую, исключая «посредников» в лице многофункциональных центров.

Если говорить об электронном взаимодействии Росреестра с физическими лицами, то здесь на первом месте стоит вопрос обеспечения безопасности при отчуждении ими объектов недвижимости.

Так, согласно статье 36.2 Закона о регистрации документов, представленные на государственную регистрацию перехода прав на принадлежащий физическому лицу объект недвижимого имущества в электронном виде, подлежат рассмотрению Росреестром только в том случае, если таким лицом ранее было подано заявление на бумажном носителе о возможности регистрации на основании электронных документов.

Таким образом, для электронного взаимодействия физического лица с Росреестром ему необходимо сначала дать соответствующее согласие путем подачи заявления через многофункциональный центр.

Вместе с тем, в данном правиле законодатель делает и исключение. Так если электронное заявление о переходе права собственности от имени физического лица подает орган государственной власти или орган местного самоуправ-

ления, нотариус, а также, в случае подачи документов физическим лицом с площадки кредитной организации или если договор об отчуждении объекта недвижимости подписан электронными подписями, выданными публично-правовой компанией «Роскадастр», для осуществления государственной регистрации перехода прав предварительного согласия от физического лица не требуется.

Можно сделать вывод, что электронное взаимодействие с Росреестром для физических лиц целесообразно только при взаимодействии с органами государственной власти, органами местного самоуправления, нотариусами, кредитными организациями, а также, в случае если такое лицо осуществляет профессиональную деятельность на рынке недвижимости.

Учитывая, что для большинства физических лиц совершение сделок с недвижимостью носит единичный характер, самостоятельная подача документов в орган регистрации прав в электронном виде теряет смысл, так как заявителю в любом случае придется предварительно посетить многофункциональный центр, а также понести расходы, связанные с получением УКЭП.

Подводя итоги можно констатировать, что электронное взаимодействие Росреестра с заявителями развивается динамично и отвечает требованиям современных стандартов. Электронный формат позволил существенно сократить сроки оказания государственных услуг Росреестра и снизить затраты, связанные с оформлением прав на недвижимость.

Перспективы дальнейшего развития электронных услуг Росреестра будут связаны с обязательным переходом всех юридических лиц на электронный формат взаимодействия, при этом, в обозримом будущем, для физических лиц такая услуга должна оставаться альтернативной.

Литература:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1)/ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2021 № 2148/ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402555/;
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1139-р/ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383611/;
4. Итоговый доклад «Основные результаты деятельности Росреестра за 2022 и основные задачи на 2023 год»/ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/09-upr/ИД_2023.pdf;
5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»/ [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

Право педагогического работника на неприкосновенность частной жизни

Воробьева Регина Андреевна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор рассматривает определения понятия «частная жизнь», анализирует особенности реализации права на неприкосновенность частной жизни педагогическими работниками.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, аморальный проступок.

Разработка вопросов, связанных с конфиденциальностью и неприкосновенностью частной жизни, была начата в юридической науке ещё в конце XIX в. «Право быть оставленным в покое» — так называли право на неприкосновенность частной жизни исследователи С. Уоррен и Л. Брандейс в 1890 году. [1]

В современном цифровом мире реализовывать «право на оставление в покое» становится всё сложнее, в том числе если речь идёт о правоотношениях работника и работодателя. [2] Работодателю доступны многочисленные технические средства, позволяющие осуществлять контроль за поведением работника в рабочее время: системы видеонаблюдения, средства прослушивания телефонных разговоров работника с клиентами, программы отслеживания, используемые для контроля дистанционного работника.

Особого внимания заслуживает то, что сегодня работодатель может располагать информацией о поведении работника и в нерабочее время, если работник проявляет активность в социальных сетях, а работодатель осуществляет их мониторинг.

Возникает вопрос, при каких обстоятельствах и в каких пределах допустимо вмешательство работодателя в частную жизнь работника, проявляющееся в оценке поведения работника в случае, если поведение не связано с выполнением работником трудовой функции. Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать понятие «частная жизнь» и обозначить ту область, в которой работник может действовать, не подвергаясь контролю работодателя и не неся правовые последствия за выбор конкретной модели поведения.

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту — КС РФ) понимает право на неприкосновенность частной жизни как «предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера». Также КС РФ отмечает, что частная жизнь — это та область жизнедеятельности человека, которая не подлежит контролю со стороны общества и государства, если не носит противоправный характер (Определение КС РФ от 9 июня 2005 г. N 248).

Таким образом, КС РФ формулирует определение частной жизни, отражая две её стороны: во-первых, частная жизнь — это возможность человека контролировать информацию о себе. Но, исходя только из данного определения, к частной жизни не относится та информация, которую работник размещает в открытом доступе, поскольку он сам выбирает способ ей распорядиться, и информация становится доступна неопределённому кругу лиц в результате действий самого работника. Поэтому необходимо обозначить вторую сторону частной жизни. Частная жизнь — это сфера, неподконтрольная обществу и государству, за исключением совершения лицом противоправных действий. Таким образом, даже если работник разместил информацию о себе в публичном пространстве, но данная информация относится к частной жизни работника, работодатель не имеет права оценивать её и на основании произведённой оценки привлекать работника к юридической ответственности.

Право на уважение частной и семейной жизни закреплено также на международном уровне — в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несмотря на то, что 16 сентября 2022 г. Россия перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции, закрепленные в ней права и свободы, а также практика ЕСПЧ, остаются предметом для осмысления.

Так, ещё в Постановлении от 16 декабря 1992 г. «Нимитц против Германии» (жалоба N 13710/88) Европейского суда по правам человека (далее по тексту — ЕСПЧ) указал, что дать исчерпывающее определение понятию «частная жизнь» невозможно, поскольку в таком случае частная жизнь будет ограничена лишь интимной жизнью человека. [4] Уважение же частной жизни включает также право устанавливать и развивать отношения с другими людьми.

На сегодняшний день в целях развития отношений с другими людьми часто используются социальные сети, позволяющие общаться с родственниками, коллегами, друзьями. Руководствуясь данным подходом, работодатель не должен ограничивать активность работника в социальных сетях (например, устанавливать ограничения в Кодексе профессиональной этики), если работник размещает там информацию, не связанную с его трудовой деятельностью, с деятельностью компании или с поведением руководства. В противном случае будет иметь место нарушение таких конституционных прав и свобод, как свобода слова (ч. 1 ст. 29 Конституции РФ), право иметь убеждения и действовать в соответствии с ними

(ст. 28 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Несмотря на то, что позиция ЕСПЧ о невозможности сформулировать исчерпывающее определение понятия «частная жизнь», аргументирована и, по нашему мнению, справедлива, в практических целях представляется необходимым конкретизировать данное понятие. В научной литературе выделяют следующие составляющие права на неприкосновенность частной жизни: неприкосновенность внешнего облика работника, физическая неприкосновенность, неприкосновенность средств личного общения работника, неприменение средств аудио- и видеонаблюдения за поведением работника на рабочем месте (по общему правилу), неприменение средств специального контроля за достоверностью информации, предоставляемой работником, защита персональных данных. [3]

Право на неприкосновенность частной жизни тесно связано с правом на выражение работником своего мнения (в социальных сетях или иным способом в публичном пространстве). Право на выражение мнения может быть ограничено: 1) в случае, если мнение противоправно; 2) в случае, если высказанное мнение наносит ущерб репутации работодателя (деловая репутация является нематериальным благом, подлежащим защите).

Интересен вопрос, можно ли ограничить неприкосновенность частной жизни в случае, если работник занимается педагогической деятельностью и имеет место расхождение между идеями, которые работник транслирует во время исполнения своей трудовой функции и в нерабочее время.

Рассуждая об этом, следует обратиться к Постановлению ЕСПЧ от 12 июня 2014 г. по делу «Фернандес Мартинес против Испании» (жалоба N 56030/07). Заявитель являлся католическим священником и работал преподавателем религии и морали в средней школе. В его трудовом договоре была установлена обязанность преподавать «без создания угрозы скандала». Однако заявитель нарушил данную обязанность: получив от Ватикана освобождение от безбрачия, он выступил на собрании «Движения за необязательное безбрачие», где выразил своё мнение, позднее опубликованное в газете.

За нарушение названной выше обязанности заявитель был уволен. По его мнению, в данном случае имело место нарушение ст. 8 Европейской конвенции прав человека и основных свобод.

Однако ЕСПЧ не усмотрел нарушения ст. 8, поскольку расхождение между идеями заявителя (заявитель не только высказывался о том, что безбрачие должно быть необязательным, но и фактически на момент выступления на собрании имел семью) и идеями, которые он должен был преподавать, вызывает вопрос о достоверности транслируемой им информации.

Следует обратить внимание, что данное решение было вынесено девятью голосами «за» и восемью — «против». Правомерно ли, если убеждения работника-преподавателя противоречат общепринятым, лишать его права иметь эти убеждения и выражать их в публичном про-

странстве? Вероятно, правомерность подобных действий необходимо оценивать, ориентируясь на характеристики учащих. Учащиеся способны произвести различие между личными убеждениями преподавателя и общепринятыми лишь при определенном уровне психофизического развития, в определенном возрасте.

Но это лишь предложение возможного критерия для установления пределов вмешательства — далеко не совершенного, поскольку уровень психофизического развития связан с возрастом часто, но не всегда, и при использовании данного критерия присутствует риск дискриминации по возрасту.

В российской практике вопрос пределов вмешательства в частную жизнь педагогического работника в области выражения им своего мнения в публичном пространстве не имеет конкретного решения. Вмешиваясь в частную жизнь работника, работодатель оценивает не только мнения, но и любую другую информацию, которую работник размещает в сети (о самом себе или о других людях, событиях). При увольнении работника за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением работы, *пределы вмешательства в частную жизнь не оцениваются*: в соответствии с п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2, аморальный проступок может быть совершен как по месту работы, так и в быту.

Например, в 2019 году в СМИ была освещена история увольнения школьного учителя Татьяны Кувшинниковой. Татьяна Кувшинникова уволена по собственному желанию после публикации в социальной сети своей фотографии в купальнике, сделанной во время соревнований по плаванию, поскольку работница полагала, что в противном случае высок риск увольнения за совершение аморального проступка: администрация школы оказывала давление на работницу. Татьяна Кувшинникова не обратилась за защитой в суд, однако, оценивая данную ситуацию, нельзя не констатировать нарушение права на неприкосновенность частной жизни со стороны руководства школы.

Завершая, следует отметить, что любой мониторинг в отношении работника, в том числе мониторинг его социальных сетей, должен быть оправдан конкретными причинами. [5] КС РФ полагает, что п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ *направлен на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних* и не нарушает баланса конституционных ценностей; предъявление к педагогическим работникам требований морально-нравственного уровня справедливо (Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. N 3009-О). Соглашаясь с данной позицией, нужно, однако, обратить внимание на то, что действие педагогического работника, рассматриваемое как потенциальный аморальный проступок, должно анализироваться с точки зрения *влияния на конкретную группу учащихся*, узнавших о совершении данного действия. Именно тогда будет реализована указанная КС РФ цель п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ: защита прав и законных интересов учащихся.

Литература:

1. Богданов, Д.Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 4. с. 678-704.
2. Ромашов, П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век/под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. с. 103-118.
3. Лушникова, М. В. Личные неимущественные трудовые права в XXI веке // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 1. с. 17-20.
4. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. — М.: Норма, 2000. с. 768-773.
5. Фомина, С. Е. Права человека в информационном обществе // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 12. с. 154-163.

Социальное значение института ювенальной юстиции

Гильмутдинова Алина Равилевна, студент маистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

Тематика данной статьи направлена на раскрытие социальной значимости института ювенальной юстиции. Её особенностью является наличие в ней специфического принципа охранительной направленности, которой нет ни в одном институте права. Специфика данного принципа состоит в том, что в ювенальная юстиция в том виде, которая есть в РФ как уголовное правосудие, задачи которого в основном ассоциируются с уголовным преследованием, осуждением, обвинением, наказанием, а не с приоритетной защитой тех, кто совершил преступление. Несмотря на это, исторически, суд по делам несовершеннолетних создавался как суд, решающий задачи — защиты прав детей и подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ювенальная юстиция, судебный процесс, особый порядок судопроизводства, специальная система правосудия.

The social significance of the institute of juvenile justice

The subject of this article is aimed at revealing the social significance of the institute of juvenile justice. Its peculiarity is the presence in it of a specific principle of a protective orientation, which does not exist in any institution of law. The specificity of this principle is that juvenile justice in the form that exists in the Russian Federation as criminal justice, whose tasks are mainly associated with criminal prosecution, conviction, prosecution, punishment, and not with the priority protection of those who committed a crime. Despite this, historically, the Juvenile Court was created as a court that solves the tasks of protecting the rights of children and adolescents and prosecuting juvenile offenders.

Keywords: minor, juvenile justice, judicial process, special procedure of legal proceedings, special justice system.

Рассматривая тематику ювенальной юстиции, следует отталкиваться от термина «ювенальный» который берет свое начало из латинского слова *juvenis*, означающее — молодой, юный. Ювенальная юстиция (от англ. *juvenile justice*) — это специальная система правосудия для несовершеннолетних. Это понятие включает особый порядок судопроизводства, а также совокупность идей социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. В основе этой системы лежит доктрина римского права «*parens patrie*» (доктрина государства-отца), согласно которой государство ведет себя как попечитель или ответственное лицо за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и вредного окружения.

Согласно определению несовершеннолетнего, это человек, который еще не достиг определенного возраста, с которым связывается полная дееспособность с точки зрения закона. В этом возрасте человек получает возможность полностью реализовать свои права, свободы и юридические обязанности. Хотя возраст совершеннолетия может различаться в разных странах, чаще всего он связан с достижением 18 лет.

Судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является особым и требует специальной правовой защиты. Это обусловлено уникальными особенностями данной категории лиц, включая их социальное положение, возрастные особенности и физи-

ологию. Важно, чтобы правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей было направлено на обеспечение максимально индивидуального подхода к рассмотрению каждого случая и применению соответствующих мер воздействия. С целью предотвращения незаконных действий среди несовершеннолетних, а также обеспечения их ресоциализации и защиты законных интересов потерпевших, необходимо учитывать особенности личности каждого ребенка и обстоятельства совершенного им деяния. В этом контексте важно проводить детальное исследование обстоятельств, связанных с преступлением, чтобы определить наиболее эффективные меры воздействия. Одним из ключевых аспектов судопроизводства по уголовным делам, связанных с несовершеннолетними, является предотвращение повторных правонарушений. Ресоциализация играет важную роль в этом процессе, предоставляя несовершеннолетним возможность получить образование, профессиональные навыки и поддержку для успешной адаптации в обществе.

Судебная практика в Российской Федерации стремится к разработке индивидуальных подходов к несовершеннолетним правонарушителям. Это позволяет учитывать их уникальные потребности и особенности, а также создавать условия для полноценного восстановления их статуса в обществе. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 года, которое было изменено 28.10.2021 года, является важным руководством для судей и специалистов в области права при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними. Важно отметить, что эффективное судопроизводство по уголовным делам среди несовершеннолетних требует сотрудничества не только судов, но и других социальных институтов, таких как школы, медицинские учреждения и службы психологической поддержки. Только взаимодействие всех заинтересованных сторон может обеспечить полноценную защиту и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей.

Процедура расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, связанному с преступлением, совершенным несовершеннолетним, является сложным и ответственным процессом. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, такое дело рассматривается в общем порядке, определенном второй и третьей частями УПК. Однако, существуют некоторые особенности и исключения, предусмотренные главой 50 УПК. Согласно статье 87 Уголовного кодекса (УК) России, лицами, которым на момент совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, считаются несовершеннолетними. Важно отметить, что наличие отдельной главы в УПК, посвященной особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, соответствует международно-правовым обязательствам России.

Минимальные стандартные правила, известные как Пекинские правила, были приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года, предписывают каждой национальной юрисдикции предпринять необходимые шаги для разработки комплекса

законов, правил и положений, которые непосредственно относятся к несовершеннолетним правонарушителям и организациям, занимающимся их судебным преследованием. Основная цель этих правил заключается в обеспечении защиты основных прав несовершеннолетних правонарушителей, удовлетворении потребностей общества и непредвзятом применении правил. Из Пекинских правил вытекает необходимость создания специальной системы ювенальной юстиции, которая занимается правосудием в отношении несовершеннолетних. Эта система направлена на удовлетворение особых потребностей несовершеннолетних правонарушителей и обеспечение их реабилитации. Создание такой системы ювенальной юстиции имеет важное значение для обеспечения справедливого и эффективного рассмотрения уголовных дел, связанных с несовершеннолетними. Она должна включать специальные учреждения и органы, которые будут руководить процессом отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Создание специализированной системы ювенальной юстиции, соответствующей международным стандартам, является важным шагом на пути к обеспечению справедливого и эффективного правосудия для несовершеннолетних правонарушителей.

Ювенальная юстиция или правосудие по делам несовершеннолетних, играет важную роль в обществе, охраняя права и законные интересы молодежи. Эта область юридической науки и практики рассматривается с двух позиций: как средство борьбы с преступностью среди подростков и как способ защиты несовершеннолетних от неблагоприятных условий жизни и воспитания.

Основная цель ювенальной юстиции заключается в сохранении и реабилитации личности ребенка, даже при необходимости наказания за совершенные проступки. Ювенальная юстиция представляет собой специфическую процессуальную область права. Одним из основных аспектов ювенальной юстиции является предотвращение рецидива преступности среди подростков. Вместо простого наказания, система ювенальной юстиции стремится к реабилитации и социализации молодых правонарушителей. Также, институт ювенальной юстиции заботится о защите прав и интересов несовершеннолетних от неблагоприятных условий жизни и воспитания. Помимо этого, развитие ювенальной юстиции требует постоянного обновления и совершенствования. Учитывая быстро меняющийся социальный и технологический контекст, необходимо адаптировать правовые нормы и процедуры, чтобы они соответствовали современным вызовам и потребностям несовершеннолетних.

Основная задача ювенальной юстиции состоит в том, чтобы вывести несовершеннолетних из общей системы карательной юстиции. Именно на это направлены положения многочисленных международных договоров, участником которых является Россия. В соответствии с общепризнанными стандартами рассмотрение дела о преступлении, совершенном подростком, должно осуществляться после специальной предварительной подготовки с участием психологов и социальных работников.

Судебное заседание также должно проходить в специально созданной обстановке, обеспечивающей подростку психологический комфорт и исключающей репрессивное давление на его психику.

Среди отличающих принципов ювенальной юстиции следует выделить:

— Социальная насыщенность. Суть этого принципа — в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед

судом, социально — психологических признаков их личности. Использование таких специальных знаний в западной правовой науке носит название «непрофессиональный элемент».

— Максимальная индивидуализация судебного процесса. Индивидуализация в рамках ювенальной юстиции является ее принципом потому, что в центре судебного процесса находится личность несовершеннолетнего, и именно ей в первую очередь подчинена вся судебная процедура, включающая правила, отсутствующие в общем правосудии.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция)
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам несовершеннолетних» от 14.02.2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 4.
3. Конвенция ООН о правах ребенка. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 24 с.
4. Генеральная Ассамблея ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (“Пекинские правила”)
5. Беляева, Л. И. Ювенальная юстиция: история и современность. /Л. И. Беляева. — Текст: электронный // Красноярский краевой суд: [сайт]. — URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=97/(дата обращения: 23.08.2023).
6. Ведерникова, О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы /О. Ведерникова. — 7. — Москва: Российская юстиция., 2000. — 51-52 с.
7. Комарницкий, А. В. Основы ювенальной юстиции. /А. В. Комарницкий. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права., 2010. — 587 с.

Виды источников повышенной опасности

Ерахтина Владлена Николаевна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

Источники повышенной опасности как институт гражданского права имеет важнейшее значение в современном мире, так как научный технический прогресс приводит к развитию и повсеместному внедрению таких объектов. Однако приравнение объекта к источнику повышенной опасности создает ряд важнейших правовых последствий, в связи с чем, необходимо понять, какие конкретно объекты относятся к источникам повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, транспортное средство, судебная практика, гражданские правоотношения, вред, владелец.

Types of sources of increased danger

Sources of increased danger as an institution of civil law is of crucial importance in the modern world, as scientific and technological progress leads to the development and widespread introduction of such facilities. However, equating an object with a source of increased danger creates a number of important legal consequences, and therefore it is necessary to understand which specific objects belong to sources of increased danger.

Keywords: source of increased danger, vehicle, judicial practice, civil legal relations, harm, owner.

В настоящее время вопросы такого института, как источник повышенной опасности, являются наи-

более актуальными, так как такие источники плотно вошли в жизнь любого из членов современного общества.

При этом для того чтобы применять правовые нормы, касающиеся регламентации источников повышенной опасности, на наш взгляд, необходимо понять, что именно к ним относится. Помочь в этом может рассмотрение понятия и видов источников повышенной опасности.

Рассмотреть понятие источников повышенной опасности можно, исходя из тех признаков, которые характерны для данного института. Так, к признакам источников повышенной опасности можно отнести следующие:

1. Источник повышенной опасности связан с деятельностью, которая не может быть подчинена полному контролю со стороны человека, в связи с чем и создает такую повышенную опасность [2].

2. Источник повышенной опасности может быть передан во владение третьим лицам.

3. Источник повышенной опасности формирует высокий риск в причинении вреда жизни и здоровью граждан, а также вреда материальным благам [18].

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] владельцами источников повышенной опасности могут выступать как юридические, так и физические лица, которые используют такой источник в своей деятельности и который принадлежит им на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях. К таким законным основаниям могут относиться различные договоры: аренда, прокат, доверенность на управление источником повышенной опасности и так далее.

Так, если транспортное средство было передано третьему лицу на основании договора аренды, такое лицо будет признано его владельцем на законных основаниях на основании абзаца 1 пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В данном примере стоит заметить, что Верховный Суд Российской Федерации в своем Определении от 11.05.2018 N 18-КГ18-18 [3] указал, что, сам по себе допуск к управлению транспортным средством не указывает на то, что допущенное лицо стало его владельцем.

Также, стоит заметить, что, согласно статье 1068 ГК РФ, разъяснениям абзаца 2 пункта 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» не будут являться владельцами источника повышенной опасности граждане, во владение которых такой источник попал в соответствии с их трудовыми или должностными обязанностями в соответствии со служебным контрактом или трудовым договором.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации к источникам повышенной опасности относятся использование транспортных средств,

механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.

Обращаясь к рассмотрению видов источников повышенной опасности, стоит заметить, что законодательство не содержит полного их перечня. Именно суд, оценивая свойства различных объектов, может признать их источником повышенной опасности, помимо той деятельности, которая закреплена пунктом 1 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Данный вывод подтверждается многочисленной практикой, например, Апелляционным определением Оренбургского областного суда от 12.01.2016 по делу N 33-75/2016 [4].

Так, проанализировав многочисленную судебную практику, помимо источников повышенной опасности, которые установлены пунктом 1 статьи 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации, можно выделить следующие:

— трубопроводы (газопроводы, нефтепроводы и т.д.), электрические сети (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2020 N Ф09–10177/19 по делу N А07–16890/2019 [10], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2020 N Ф04–5179/2020 по делу N А67–11660/2019 [12], Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2019 N Ф04–34/2019 по делу N А03–816/2017 [9];

— оружие и боеприпасы (Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2018 N 05АП–3536/2018 по делу N А51–3380/2018 [7], Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2015 по делу N А71–6176/2014 [10]);

— экологически опасные объекты (Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2010 по делу N А57–22948/2009 [5]);

— медицинские механизмы [15];

— иные опасные промышленные объекты и оборудование — например, грузоподъемный кран, лифтовое оборудование (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2020 N Ф01–11136/2020 по делу N А28–9760/2019 [11], Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2019 N 15АП–21310/2018 по делу N А53–21367/2018 [8]).

Также, представим список источников повышенной опасности, который встречается в большинстве научных работ. Так, к таким источникам по мнению ученых стоит отнести:

— медицинская деятельность [13, 14, 17];

— охранная деятельность [19];

— строительная деятельность [16].

Исходя из вышесказанного, по моему мнению, список источников повышенной опасности необходимо более подробно закрепить на уровне законодательства. Например, возможно использование отсылки в Гражданском Кодексе Российской Федерации, которая указывала бы на установление иных источников повышенной

опасности в федеральных законах. Данное нововведение помогло бы снизить вольную трактовку судебных органов данного института, внесло бы прозрачность в правоприменительную практику.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2010.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.05.2018 N 18-КГ18-18 // Справочная система Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 12.01.2016 по делу N 33-75/2016 // Справочная система Консультант Плюс.
5. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2010 по делу N А57-22948/2009 // Справочная система Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2015 N Ф09-5336/15 по делу N А71-6176/2014 // Справочная система Консультант Плюс.
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2018 N 05АП-3536/2018 по делу N А51-3380/2018 // Справочная система Консультант Плюс.
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2019 N 15АП-21310/2018 по делу N А53-21367/2018 // Справочная система Консультант Плюс.
9. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2019 N Ф04-34/2019 по делу N А03-816/2017 // Справочная система Консультант Плюс.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2020 N Ф09-10177/19 по делу N А07-16890/2019 // Справочная система Консультант Плюс.
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.06.2020 N Ф01-11136/2020 по делу N А28-9760/2019 // Справочная система Консультант Плюс.
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2020 N Ф04-5179/2020 по делу N А67-11660/2019 // Справочная система Консультант Плюс.
13. Болдинов, В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002.
14. Муравьева, Е. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Автореф. дис.... к. ю. н. Ростов н/Д, 2004.
15. Бугаенко, Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. 392 с.
16. Ершов, О. Г. Правовое положение субподрядчика и основания его гражданско-правовой ответственности при строительстве // Право и экономика. 2012. N 1. с. 32-35.
17. Мохов, А. А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право. 2004. N 10.
18. Флейшиц, Е. Н. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. с. 131
19. Шаронов, С. А. Источники повышенной опасности, используемые в охранной деятельности: понятие и классификация // Современное право. 2012. N 12

Вопросы правового регулирования поступления на государственную гражданскую службу РФ

Ефимова Кира Юрьевна, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] граждане Российской Федерации вправе поступить на гражданскую службу при достижении возраста 18 лет.

Назначение гражданина Российской Федерации на гражданскую службу Российской Федерации осуществляется, как правило, по результатам конкурса. Конкурс нацелен на оценку профессионального уровня заявителей на позиции гражданской государственной службы и их соответствие установленным требованиям квалификации для замещения должности гражданской службы. Требования для замещения должностей государственной гражданской службы установлены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации и размещены на официальном сайте [8].

Решение конкурсной комиссии является основанием для назначения кандидата на вакантную должность гражданской службы либо отказа в таком назначении. По результатам конкурса издается акт представителя нанимателя о назначении победителя конкурса на вакантную должность гражданской службы и заключается служебный контракт с победителем конкурса.

В случаях, предусмотренных частью 2 и 3 статьи 22 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» конкурс не проводится: при назначении на замещаемые на определенный срок полномочий должности гражданской службы категорий «руководители» и «помощники (советники)»; при назначении на должности гражданской службы категории «руководители», назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации; при заключении срочного служебного контракта; при назначении гражданского служащего на иную должность гражданской службы в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 28, частью 1 статьи 31 и частью 9 статьи 60.1 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; при назначении на должность гражданской службы гражданского служащего (гражданина), включенного в кадровый резерв на гражданской службе.

Кроме того, существует ряд исключений, при которых возможно не проводить конкурс для кандидатов.

Например, конкурс может не проводиться при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа, а также

по решению представителя нанимателя конкурс может не проводиться при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской службы.

Как установлено законодательством Российской Федерации, конкурс на замещение вакантной должности государственной гражданской службы состоит из двух этапов.

На первом этапе нанимателем (государственный орган) размещается информация о проведении конкурса в сети «Интернет» путем размещения объявления о начале приема документов от кандидатов.

Вторым этапом конкурса является оценка конкурсной комиссией профессиональных качеств кандидатов на основании представленных ими документов, а также путем проведения процедур, не противоречащих Федеральным законам и иным нормативным актам, таким как собеседование, анкетирование, индивидуальное тестирование, и иные испытания, связанные с дальнейшим выполнением должностных обязанностей кандидатом.

Рассмотрев механизм поступления на государственную службу, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день проведение нанимателем конкурса на замещение вакантной должности не только усложняет кандидату дальнейшее его прохождение, но и оттягивает процесс на достаточно длинный период времени.

Вместе с тем, стоит отметить, что на момент окончания гражданином РФ высшего учебного заведения, образовательное учреждение высшего образования проводит государственный экзамен, который в свою очередь носит комплексный, системный характер, и ориентирован на выявление общих профессиональных и специально-профессиональных компетенций у выпускника [9].

Кроме того, государственный экзамен является этапом проведения государственных аттестационных испытаний. Целью государственного экзамена является определение теоретической и практической подготовки выпускника к дальнейшей профессиональной деятельности.

Таким образом, наличие у кандидата на замещение вакантной должности профильного высшего образования уже подразумевает под собой прохождение определенного конкурса, в том числе, с проверкой его профессиональных знаний. Это говорит о том, что одной из возможностей облегчения поступления кандидата на замещение вакантной должности на государственную гражданскую службу РФ, возможно рассмотреть отмену одного из этапов проводимого конкурса. Такой шаг сделает поступление для кандидатов на государственную гражданскую службу РФ не только проще, но и значительно быстрее.

Проводя анализ возможности отмены приема кандидатов на госслужбу Федерации, мы пришли к выводу конкурсный порядок является основным способом поступления на государственную гражданскую службу и принципом формирования кадрового резерва гражданской службы.

Включение гражданского служащего или гражданина, не являющегося гражданским служащим, в кадровый резерв позволяет назначать резервиста на должность уже без проведения конкурса, что облегчает доступ к государственной службе граждан [9].

Кадровый резерв, как следует из анализа положений Закона № 79-ФЗ, также содержит элементы резерва управленческих кадров, поскольку в него включаются лица, рекомендуемые к назначению на руководящие (управленческие) должности гражданской службы категории «руководители» и «помощники (советники)».

Действующее законодательство в области государственной службы предусматривает своеобразные фильтры, обеспечивающие заполнение наиболее компетентными кандидатами, в том числе из кадрового резерва, вакантных должностей руководителей.

Так, предусматривается льготное назначение кандидатов из числа резервистов на эти должности для этих целей. В этом случае конкурс не проводится, а назначение производится по решению Руководителя или уполномоченного Руководителя. В исключительных случаях в случаях, когда в кадровом резерве нет соответствующей возможности, эти должности заполняются в порядке конкурса при условии обязательного наличия решения руководителя Федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел (в области пожарной безопасности) [8].

В настоящее время в соответствии с пунктом 4 Положения о кадровом резерве Федерального государственного органа, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96, каждый Федеральный государственный орган утверждает свой регламент, устанавливающий порядок формирования кадрового резерва для заполнения должностей на Федеральной государственной гражданской службе.

Таким образом, учитываются особенности полномочий каждого государственного органа и его структура. С учетом таких обстоятельств, как прозрачность и определенное единообразие в подходах к проведению конкурсов на вакантные должности гражданской службы, соблюдение необходимых условий для сопоставимости и сопоставимости кандидатов, прошедших конкурсные ис-

пытания, позволяет использовать более широкий спектр конкурентных результатов для отбора оптимального кандидата на замещение вакантной должности. Но не стоит упускать тот момент, когда кандидат на замещение вакантной должности достаточно долгое количество времени после окончания вуза не занимался профессиональной деятельностью, т. е. на сегодняшний день утратил полученную ранее квалификацию, а приобретенные ранее знания уже устарели.

Для того чтобы разрешить данную проблему, возможно позаимствовать опыт арбитражных управляющих, для которых Приказом Министерства экономического развития РФ от 26 декабря 2013 г. № 786 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих» предусмотрено обязательное ежегодное повышение уровня профессиональной подготовки [8].

Актуальностью подобного заимствования является то, что ежегодное повышение уровня профессиональной подготовки обеспечивает для кандидатов получение знаний, связанных с изменением нормативно-правовых актов РФ, федеральными стандартами профессиональной деятельности государственного гражданского служащего.

Важным фактором, влияющим на качество кадровых резервов, является укрепление статуса резервистов, создание правовых условий для их практического вовлечения в выполнение функций по предлагаемым должностям.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкурсные процедуры позволяют оптимально реализовывать права граждан на равный доступ к государственной службе, позволяя отбирать эффективные и профессиональные кадры. Вместе с тем, существуют проблема поступления кандидатов на государственную гражданскую службу по причине жестких требований при участии в конкурсе и многоэтапности процедур отбора кадров. Вместе с тем, необходимо учитывать индивидуальные достижения граждан в научной, творческой деятельности и по месту предыдущей работы для профессиональной оценки уровня кандидата и соответствия квалификационным требованиям. Учет индивидуальных достижений кандидатов позволит сократить или отменить лишние этапы отбора проводимого конкурса. Такой шаг позволит сделать поступление кандидатов на государственную гражданскую службу более оперативным, а также повысить эффективность решения задач, стоящих перед государством.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
2. Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 N 119-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).

3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной гражданской службы» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
4. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 (ред. от 10.09.2017) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
5. Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 03.02.2020) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2021).
6. Антошина, Н.М. Формирование кадрового состава государственной гражданской службы/Н.М. Антошина // Власть. — 2019. — № 5. — с. 8-10.
7. Литвинцева, Е.А. Особенности формирования кадрового состава государственной гражданской службы/Е.А. Литвинцева // Среднерусский вестник общественных наук. — 2020. — № 4. — с. 66-70.
8. Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rk.gov.ru/f> (дата обращения 01.06.2021).
9. Стрельников, В.В. Понятие государственной службы в РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 01.06.2021).

Организация работы по выявлению случаев возникновения конфликта интересов в органах местного самоуправления

Ефимова Кира Юрьевна, аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Противодействие коррупции в России за последние годы остается актуальной проблемой и неотъемлемой частью государственной политики.

Сфера государственного управления, характеризующаяся наличием административно-властных полномочий и возможностью должностных лиц распоряжаться не принадлежащими им ресурсами в собственных корыстных целях [1], в наибольшей степени подвержена коррупционным рискам, а с другой стороны, имеет целью своего существования обеспечение прав и законных интересов граждан, в том числе путем противодействия коррупции.

Таким образом, антикоррупционная деятельность в сфере государственного управления, в первую очередь, предполагает осуществление мероприятий по преодолению коррупции в самой системе государственной службы: предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов, совершенствование административных процедур и регламентов, устранение административных барьеров. По справедливому замечанию Президента РФ, озвученному в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, «...цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности — это и мощный фактор противодействия коррупции». Кроме того, бюрократическая власть должна осуществлять действия, направленные на противодействие коррупции в иных сферах, в первую очередь, антикоррупционное просвещение и формирование антикорруп-

ционного поведения граждан. Непосредственная работа по предупреждению коррупции, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений возлагается на субъектов антикоррупционной деятельности [2].

Данная статья подготовлена по итогам анализа результатов мониторинга применения мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Кроме того, проведен анализ организации работы по выявлению случаев возникновения конфликта интересов в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед органами местного самоуправления.

Как показывает региональная практика зачастую должностные лица не всегда правильно оценивают ту или иную возникающую ситуацию, в связи с чем не принимают должных мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [5].

В силу статьи 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

Урегулирование конфликта интересов является одним из главных антикоррупционных механизмов и одновременно способ обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений.

Организация внутриведомственной основы противодействия коррупции осуществляется путем создания и функционирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов.

Создание указанных комиссий в органах государственной власти было предусмотрено еще в 2004 году, а в 2008 году в связи со вступлением в силу Федерального закона «О противодействии коррупции» создание комиссий стало обязательным и в органах местного самоуправления.

Основным правовым актом, регулирующим организацию и функционирование указанных комиссий, следует признать Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденное Указом Президента РФ от 01.07.2010 № 821, которое по сути является правовым ориентиром для деятельности комиссий, функционирующих в органах местного самоуправления.

Указанным правовым актом определены задачи комиссии, рекомендации по их составам и порядку проведения заседаний.

Несмотря на принятый на федеральном уровне нормативный правовой акт, четко определяющий работу комиссий, анализ деятельности органов местного самоуправления свидетельствует о работе муниципальных комиссий не на должном уровне.

В подавляющем большинстве составы комиссий не соответствуют установленным требованиям.

В отдельных районах комиссии возглавляют главы муниципальных образований и членами комиссий являются только муниципальные служащие, что может повлечь возникновение конфликта интересов и впоследствии повлиять на принимаемые комиссией решения.

Не всеми комиссиями обеспечивается рассмотрение вопросов, отнесенных к их компетенции, рассматриваются вопросы о деятельности контрактных управляющих, результаты проверок исполнения бюджетного законодательства, нормативное правовое регулирование деятельности в сфере противодействия коррупции, размещение сведений на официальном сайте и другие вопросы. В отдельных муниципальных районах работа комиссий осуществляется на основании соответствующих планов, что является недопустимым, так как в соответствии с требованиями федерального законодательства заседания комиссий подлежат проведению только при поступлении соответствующих обращений, перечень которых является исчерпывающим.

Анализ статистических данных органов местного самоуправления свидетельствует о том, что основным вопросом, рассматриваемым комиссиями, является полнота и достоверность представляемых муниципальными служащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Увеличению количества материалов, рассмотренных комиссиями, на предмет полноты и достоверности указанных сведений, способствовала активизация органов местного самоуправления и лиц, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений, по исполнению требования законодательства в сфере противодействия коррупции об обязательном проведении ежегодных анализов представленных муниципальными служащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Получение согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора также является одним из основных вопросов, рассмотренных муниципальными комиссиями.

Вместе с тем, установлено, что комиссиями рассмотрены, в том числе обращения бывших муниципальных служащих на замещение должностей в других органах местного самоуправления или муниципальных учреждениях, направление которых в комиссию не является обязательным в соответствии с требованиями законодательства о противодействии коррупции.

Анализ деятельности муниципальных комиссий свидетельствует, что ежегодно комиссиями рассматриваются материалы по фактам несоблюдения требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, количество которых ежегодно в среднем составляет 20% от общего количества рассмотренных материалов.

К примеру, на заседании комиссии района одного из регионов рассмотрено обращение первого заместителя главы района, являющегося председателем Единой комиссии в сфере закупок о возможном возникновении личной заинтересованности и урегулировании конфликта интересов в связи с участием в открытом аукционе организацией, учредитель которого состоит с ним в родственных отношениях.

По результатам рассмотрения данного обращения комиссией наличие близких родственных отношений, предусмотренных федеральным законодательством в сфере закупок, не установлено, вместе с тем, главе района рекомендовано возложение обязанностей председателя Единой комиссии на период размещения заказа на заместителя председателя.

В соответствии с действующим законодательством обязанности сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, возложены, в том числе на глав муниципальных образований. Невыполнение указанных обязанностей является основанием для его отставки.

Вместе с тем, порядок сообщения лицами, замещающими муниципальные должности, о возникновении личной заинтересованности на федеральном уровне до настоящего времени не регламентирован.

Имеющаяся практика свидетельствует о том, что главы муниципальных образований, сообщают о возникно-

вании конфликта интересов в комиссии муниципального органа, которые сами же и возглавляют, и члены которой являются их подчиненными сотрудниками, что фактически может повлиять на принятое решение.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о необходимости на федеральном уровне определить данный порядок путем возложения на лиц, замещающих муниципальные должности, обязанности по уведомлению уполномоченного органа субъекта Российской Федерации для решения спорного вопроса на заседаниях комиссии по координации работы по противодействию коррупции.

Исходя из положений указанной нормы закона, органы местного самоуправления обязаны утвердить перечни работников подведомственных учреждений, на которых возлагается обязанность по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Мониторинг официальных сайтов муниципальных образований свидетельствует о неисполнении отдельными органами местного самоуправления указанных полномочий, непринятии мер по утверждению данных перечней либо возложении обязанностей по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов только на руководителей муниципальных учреждений, что является нецелесообразным.

Представляется необходимым включение в данные перечни также должности, в функциональные обязанности

которых входит принятие управленческих и финансовых вопросов (заместителей руководителей, главных бухгалтеров, кадровых работников (при наличии должностей)).

Кроме того, в связи с принятием указанного нормативного правового акта подлежат принятию и муниципальные правовые акты, регулирующие порядок уведомления о возникшем конфликте интересов, его рассмотрения, создание и порядок деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению работников подведомственных учреждений и урегулированию конфликта интересов.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, составляя законодательство о противодействии коррупции, обеспечивают реализацию и развитие федеральных актов на региональном, муниципальном и локальном (в части государственных и муниципальных организаций) уровнях.

Так мы видим, что на региональном уровне складывается законотворческая практика, когда лица, замещающие муниципальные должности, подают уведомления о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, высшему должностному лицу субъекта РФ, а законом субъекта РФ регулируется подготовка мотивированных заключений и проведение антикоррупционных проверок.

Литература:

1. Хабриева, Т. Я., Андриченко Л. В., Цирин А. М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. N 11. с. 58-67.
2. Антикоррупционное законодательство в сфере государственного А72 управления: проблемы и перспективы: коллективная монография/Е. В. Басос [и др.] — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 21
3. Хабриева, Т. Я., Черногор Н. Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // Общественные науки и современность. 2017. N 1.
4. Сидоренко, Э. Л. Полифакторный индекс коррупции в регионах РФ: методика оценки // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3 с. 207-215. 39 Глухов Е. А. Взаимосвязь бюрократии и коррупции в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2018.
5. Андречеев, И. С. «Административное и муниципальное право», 2021, № 2 // Антикоррупционные стандарты в отношении публичных должностных лиц: применение субъектами Российской Федерации, опережающего правового регулирования. 2021.

Лицензирование производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности

Земцова Анастасия Вадимовна, студент

Научный руководитель: Бармина Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В научной статье рассматриваются понятия лицензирования, производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности. Уделяется внимание государственному надзору лицензирования указанной области. Исследуются лицензионные требования, в том числе уголовная ответственность за нарушение данных требований. Также анализируется судебная практика по указанному вопросу.

Ключевые слова: лицензирование, лекарственные средства, фармацевтическая деятельность, производство, лекарственные препараты, хранение, отпуск, торговля.

Licensing of the production of medicines and pharmaceutical activities

Zemtsova Anastasiya Vadimovna, student

Scientific adviser: Barmina Olga Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor
Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after Kutafin (Kirov)

The scientific article discusses the concepts of licensing, production of medicines and pharmaceutical activities. Attention is paid to the state supervision of licensing in this area. Licensing requirements are investigated, including criminal liability for violation of these requirements, and judicial practice on this issue is also analyzed.

Keywords: licensing, medicines, pharmaceutical activity, production, medicines, storage, release, trade.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О лицензировании отдельных видов деятельности» под лицензированием понимается деятельность лицензирующих органов по предоставлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, оценке соблюдения соискателем лицензии, лицензиатом лицензионных требований, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования. [1]

Вышеуказанный Федеральный закон является основополагающим в области лицензирования отдельных видов деятельности. В статье 12 перечисляются основные виды деятельности, подлежащие лицензированию. В свою очередь п. 16 ст. 12 указывает, что на осуществление производства лекарственных средств необходимо получение лицензии. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О лицензировании отдельных видов деятельности» нас прямоком отсылает к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ, регулирующим производство лекарственных средств и осуществление фармацевтической деятельности.

В ФЗ «Об обращении лекарственных средств» имеется глава 4, посвященная лицензированию производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности, а также государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств. В п. 31 ст. 4 данного ФЗ дается понятие производство лекарственных средств, определяется как деятельность по производству лекарственных средств организациями — производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств. В этой же статье в п. 33 указано понятие фармацевтической деятельности — это деятельность, включающая в себя оптовую торговлю лекарственными средствами, их хранение, перевозку и (или) розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, их отпуск, хранение, перевозку, изготовление лекарственных препаратов. [2]

Из указанных понятий можно выделить субъектов, занимающихся производством лекарственных средств. Но встает вопрос, кто же все — таки занимается фармацевтической деятельностью? Исходя из положений п. 1 ст. 52 ФЗ «Об обращении лекарственных средств» мы можем выделить то, что Фармацевтическая деятельность осуществляется организациями оптовой торговли лекарственными средствами, аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию

на фармацевтическую деятельность, медицинскими организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации, и ветеринарными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность. [2]

Согласно статье 9 ФЗ «Об обращении лекарственных средств», государственный контроль (надзор) в сфере обращения лекарственных средств осуществляется посредством федерального государственного контроля надзора в этой области. В Российской Федерации указанный контроль возложен на Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Росздравнадзор осуществляет проверку соблюдения обязательных требований, например, требований к соответствию лекарственных средств, находящихся в обращении, показателям качества, эффективности и безопасности или лицензионных требований к осуществлению фармацевтической деятельности и других. Росздравнадзор при осуществлении проверочных мероприятий может проводить [2]:

- 1) документарную проверку;
- 2) выездную проверку;
- 3) выборочный контроль качества;
- 4) контрольную закупку;
- 5) инспекционный визит;
- 6) наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности) (фармаконадзор).

Помимо вышеперечисленного Росздравнадзор имеет полномочия организации и проведения проверок соблюдения субъектами обращения лекарственных средств установленных Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств» и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации требований к доклиническим исследованиям лекарственных средств, клиническим исследованиям лекарственных препаратов, хранению, перевозке, отпуску, реализации лекарственных средств, применению лекарственных препаратов, уничтожению лекарственных средств, установлению производителями лекарственных препаратов цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов и т. д. [3]

Важно обратить внимание на лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии на осуществление фармацевтической деятельностью по Кировской области, из них можно выделить основные [4]:

1. Наличие производственного объекта (т.е. помещений, зданий, сооружений) и оборудования для осуществления фармацевтической деятельности, принадлежащее на праве собственности, предусматривающего право владения и право пользования, — для организаций

оптовой торговли лекарственными средствами для ветеринарного применения, медицинского применения, для ИП, для ветеринарной аптечной организации.

2. Наличие у медицинской организации — соискателя лицензии на осуществление медицинской деятельности.

3. Соответствие правилам надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения, правилам хранения и перевозки лекарственных препаратов, правилам дистрибьютерской практики в рамках ЕАЭС.

4. Наличие у ИП высшего или среднего фармацевтического образования, а также сертификата специалиста или пройденной аккредитации специалиста.

5. Наличие у соискателя лицензии работников, заключивших с ним трудовые договоры (у работников должно быть также высшее или среднее фармацевтическое образование, а также сертификат специалиста или пройдена аккредитации специалиста, при этом, для осуществления розничной торговли лекарственными препаратами наличие дополнительного профессионального образования в части розничной торговли, а при осуществлении оптовой торговли лекарственными препаратами для ветеринарного применения — ветеринарное образование.

Для каждого вида деятельности имеются свои требования, в данном случае нами был рассмотрен перечень основных по Кировской области, несоблюдение которых влечет за собой нарушения.

В качестве первоочередной статьи Уголовного кодекса РФ мы рассмотрим ст. 171 Незаконное предпринимательство — осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей лицензии либо аккредитации, — наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев.

Глава 25 УК РФ содержит преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Данная глава определяет перечень преступлений, непосредственно регулирующих отношения по данной теме. В первую очередь хотелось бы обратить внимание на статью 235 УК РФ незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности, лицом, не имеющим на то лицензии, если эта лицензия обязательна, при этом, если это повлекло по причинение вреда здоровью человека по неосторожности, предусматривает ответственность — наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Также необходимо рассмотреть статью 235.1. УК РФ незаконное производство лекарственных средств и медицинских из-

делий, без соответствующей лицензии, если такая лицензия обязательна, — наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от пяти сот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет или без такового. [5]

В качестве примера из судебной практики хотелось бы рассмотреть приговор суда от 03.07.2017 года Московского районного суда г. Казани. Из материалов дела следует, что Кондаков А.В., являясь единственным учредителем и генеральным директором <данные изъяты>, расположенного в <адрес>, состоящего на налоговом учете в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № по Республике Татарстан, в период с 15 апреля 2014 года по 30 июня 2016 года, более точное время следствием не установлено, осуществлял производство медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), при том, что такая лицензия обязательна, совершенное в крупном размере. Находясь в здании находясь в здании <адрес> незаконно, умышленно осуществил производство 872 единиц медицинских изделий: винт кортикальный — 90 штук, винт спонгиозный — 90 штук, винт канюлированный — 15 штук, шайба плоская — 15 штук, спиц Киршнера — 20 штук, пластина реконструктивная — 10 штук, винт кортикальный — 40 штук, винт кортикальный — 285 штук, винт спонгиозный — 64 штук, винт компрессионный канюлированный — 10 штук, спица Киршнера — 30 штук, спица резбовая — 20 штук, сверло с измерительной шкалой — 10 штук, винт кортикальный с конической резьбой — 40 штук, пластина для дистального отдела лучевой кости с угловой

стабильностью — 10 штук, пластина 1/3 трубки — 15 штук, пластина реконструктивная — 6 штук, пластина для ключицы — 10 штук, пластина для ключицы S-образная — 8 штук, пластина 1/3 трубки с круглыми отверстиями с угловой стабильностью, 7 отв. — 13 штук, пластина динамического бедренного винта с ограниченным контактом, 4 отв. — 13 штук, пластина динамического бедренного винта с ограниченным контактом, 6 отв. — 10 штук, винт бедренный, длина 90 мм — 5 штук, винт бедренный, длина 95 мм — 20 штук, винт компрессирующий, длина 26 мм — 23 штуки на общую сумму 700513, рублей 55 копеек, что является крупным размером, которые были реализованы в различные организации для получения прибыли, то есть на цели не связанные с техническим обслуживанием и обеспечением собственных нужд Общества.

Суд приговорил признать Кондакова Артема Владимировича виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 235.1 УК РФ и назначить наказание 5 (пять) лет лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание Кондакову А.В. считать условным, установив испытательный срок на 3 (три) года, обязав осужденного не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, являться в этот орган на регистрацию. [6]

Таким образом, лицензирование производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности направлено на обеспечение здоровья населения и общественной нравственности, а также является гарантом в области соблюдения установленных законодательством лицензионных требований и норм.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
2. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 323 (ред. от 14.07.2022) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
4. Лицензионные требования при осуществлении фармацевтической деятельности [Электронный ресурс] // Минздрав Кировской области: офиц. сайт URL: <https://www.medkirov.ru/licence/site/LSP666002> (дата обращения: 21.11.2022)
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 мая 1996 г. (ред. От 24.09.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
6. Приговор суда по ч. 2 ст. 235.1 УК РФ № 1-230/2017 | Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий [Электронный ресурс] // ЮРКОНСУЛЬТ: офиц. сайт URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.235.1-uk-rf-nezakonnoe-proizvodstvo-lekarstvennyh-sredstv-i-meditsinskih-izdelij/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-235.1-uk-rf> — 1-2302017 — [nezakonnoe-proizvodstvo-lekarstvennyh-sredstv-i-meditsinskih-izdelij.html](https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.235.1-uk-rf-nezakonnoe-proizvodstvo-lekarstvennyh-sredstv-i-meditsinskih-izdelij.html) (дата обращения: 21.11.2022)

Компоненты национальной безопасности РФ

Ибрагимова Эльза Изгаровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье раскрыто понятие и структура национальной безопасности РФ, рассматриваются основные компоненты национальной безопасности, а также их содержание.

Ключевые слова: национальная безопасность, структура национальной безопасности, Стратегия национальной безопасности.

Components of national security of the Russian Federation

This article reveals the concept and structure of the national security of the Russian Federation, examines the main components of national security, as well as their content.

Keywords: national security, national security structure, national security strategy.

Обеспечение национальной безопасности является одной из приоритетных задач государства. В Конституции РФ этот пункт указан в статье 79.1.

Согласно статье 79.1 Конституции РФ Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства [1].

Под национальной безопасностью в РФ, согласно Указу Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Под национальной безопасностью понимается способность нации удовлетворять потребности, необходимые для её самосохранения, самовоспроизведения и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей её нынешнего состояния.

По другому определению, национальная безопасность — совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учётом имеющихся ресурсов и возможностей.

Если говорить простыми словами, национальная безопасность — это такое состояние внутри страны, при котором граждане ощущают себя в безопасности в различных сферах жизнедеятельности, не боятся внешних и внутренних угроз, чувствуют себя под защитой закона

и правопорядка, имеют средства на жизнь, обеспечены доступным образованием и медицинской помощью [2].

Стоит отметить тот момент, что практически во всех определениях «национальная безопасность» учеными приравнивается к понятию «государственная безопасность», равно как и понятие «нация» приравнивается к «государству». Однако, на наш взгляд, это не совсем правильно, поскольку понятие «государство» является более широким и включает в себя множество наций. Но, поскольку в обществе принято именно такое понимание, в рамках данной работы будем исходить именно из этой трактовки.

В рамках российского законодательства национальная безопасность имеет свою структуру, состоящую из девяти основных взаимосвязанных компонентов.

Первым компонентом является сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. В связи с этим народ является главным достоянием и носителем суверенитета государства. Для дальнейшего развития страны важен именно человеческий потенциал. Для обеспечения развития человеческого потенциала разработаны программы, направленные на укрепление здоровья граждан РФ, на повышение длительности жизни на улучшение качества жизни.

Вторым компонентом является оборона страны. Оборонно-промышленный комплекс, крепкая армия — являются залогом того, что на страну не будет совершено нападение, что с государством будут считаться на мировой арене. Самыми главными целями обороны страны являются поддержание безопасности страны в военной области, защита государственных границ, а также создание условий для мирного развития государства.

К третьему компоненту относится государственная и общественная безопасность. Этот компонент обеспечивается правоохранительными органами и специальными службами, стоящими на страже законов и правопорядка. Именно законы и, в первую очередь, нерушимость и главенство Конституции РФ являются гарантом безопас-

ности страны в целом и каждого ее гражданина и жителя в частности. В области государственной и общественной безопасности предприняты меры по укреплению и усилению роли правоохранительных органов, а также других специальных служб; меры по укреплению законодательных актов РФ; а также по усилению роли права и закона в государстве [3, с. 48].

Большую опасность для государства в последние годы представляют информационные ресурсы. Четвертый компонент направлен на усиление мер по информационной безопасности внутри страны. Меры по информационной безопасности направлены на предотвращение компьютерных атак, на уменьшение роли непроверенных информационных источников, на усиление защиты персональных данных и информационных технологий.

Пятый компонент — экономическая безопасность. Весь мир сейчас переживает период экономического кризиса: какие-то страны в большей мере, какие-то в меньшей мере. Введение санкций против РФ сказалось не только на экономике РФ, но и на экономиках стран, введших санкции. В рамках налаживания экономической безопасности в РФ предпринимаются шаги к трансформации традиционных рынков товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, появляются новые секторы экономики. Для повышения экономической безопасности у РФ есть все необходимые ресурсы, как природные, так и человеческие, так и сырьевые [4, с. 37].

На качество и улучшение жизни оказывает большое влияние шестой компонент национальной безопасности — научно-технологическое развитие. Именно новые технологии позволяют обеспечить появление новых рынков товаров, поддерживать оборонно-промышленный комплекс, поддерживать здоровье граждан.

Седьмой компонент национальной безопасности очень тесно связан со всеми остальными. Это экологическая безопасность и рациональное природопользование. Экологическая безопасность является одним из критериев развития человеческого потенциала, поддержания здоровья населения.

Неэкономичное использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды влекут за собой множество последствий, связанных как с ухудшением состояния водных, земельных, воздушных ресурсов, ухудшением состояния флоры и фауны, а также с неукоснительным снижением количества минеральных ресурсов. Кроме того, ухудшение экологического состояния атмосферы пагубно сказывается и на состоянии здоровья граждан страны

в целом, на демографической ситуации, поскольку рождаемость и смертность также неразрывно связаны с экологической ситуацией. Для безопасного проживания каждому гражданину важно знать, что он дышит чистым воздухом, ест и пьет пригодную оду и пищу. Законодательные акты и программы РФ направлены на решение данных проблем.

Национальная безопасность страны заключается еще и в сохранении ее культурного наследия, в соблюдении ценностей и традиций, в уважении к другим народам и языковым культурам. В этом заключается восьмой компонент национальной безопасности — защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Духовно-нравственная безопасность заключается в защите государства от негативного воздействия агрессивно настроенных социальных институтов (политических партий экстремистского характера, секты и прочее), влияющих на сознание и нравственность граждан. Проблема утраты моральных принципов и ценностей затронула весь мир. В некоторых странах пропала ценность семьи, рода. Когда территории страны угрожает опасность, очень важны такие ценности, как патриотизм, семья, история. Меры, предпринятые РФ в рамках действия этого компонента, направлены на повышение роли Российской Федерации в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве.

История показывает, что без союзов странам очень сложно одним держаться на плаву, поэтому РФ предпринимает меры к сближению с другими дружественными странами. В этом заключается девятый компонент национальной безопасности — стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. В рамках данного компонента страной предпринимаются последовательные целенаправленные меры для защиты интересов нации и для укрепления безопасности государства на международной арене.

Таким образом, анализ понятия и содержания национальной безопасности позволяет нам говорить о ее многокомпонентности. Выделяется девять основным компонентам, утвержденных Указом Президента РФ. Компоненты национальной безопасности являются взаимозависимыми и взаимодополняющими, что позволяет охватить все сферы жизнедеятельности граждан для обеспечения максимальной безопасности граждан, проживающих в государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Консультант Плюс
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Консультант Плюс
3. Богданов, И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. — М.: Эксмо, 2021. — 285 с.
4. Дементьев, Н. В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России// Социально-экономические явления и процессы. — № 5-6. — 2021. — с. 76-80.

Экономическая безопасность как аспект национальной безопасности РФ

Ибрагимова Эльза Изгаровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье раскрыта структура национальной безопасности РФ, рассматривается понятие экономической безопасности как компонента национальной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность

Economic security as aspect of national security of the Russian Federation

This article reveals the structure of the national security of the Russian Federation, examines the concept of economic security as a component of national security.

Keywords: economic security, national security

Национальная безопасность — гарант комфортного и безопасного проживания граждан в государстве. Национальная безопасность позволяет каждому жителю страны ощущать себя в безопасности: спокойно работать, учиться, отдыхать, заниматься любимым делом. Дает право на бесплатную медицину и образование, дает право на свободу слова и независимость, гарантирует защиту персональных данных и личной жизни.

Безопасность — состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз, либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях.

Безопасность — условия, в которых находится сложная система, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к процессам, которые считаются негативными по отношению к данной сложной системе в соответствии с имеющимися на данном этапе потребностями, знаниями и представлениям.

Одним из важных и необходимых компонентов национальной безопасности страны является экономическая безопасность. Именно экономика страны является базой для развития и поддержания других компонентов экономической безопасности. Экономическая стабильность страны является гарантом экономической стабильности большинства ее граждан.

Что касается понятия экономической безопасности, то в литературе нет четкого определения данного термина. Мнения ученых разделились на две части. Одни рассматривают экономическую безопасность в рамках экономической стабильности в рамках всего мира, включая в это понятие неравномерность экономического развития, рост задолженности, распространение мирового голода, колебания мировой экономике, которые имеют определенную цикличность, а также другие аспекты общей дестабилизации мировой экономики.

Другие ученые придерживаются той точки зрения, что экономическая безопасность — это эффективное раз-

витие экономики конкретно взятого государства в отдельности. Но при этом ученые отмечают свободный доступ к мировым сырьевым источникам, также возможность вложения инвестиций в зарубежные источники и возможность обмена товарами и услугами в рамках всего мира.

По определению Н. В. Дементьева, экономическая безопасность — это такое состояние экономики, которое обеспечивает устойчивое развитие и стабильность общества вне зависимости от внешних факторов [2, с. 76].

По мнению Ю. В. Жилкиной, экономическая безопасность — это эффективное использование государственных финансов и материальных ресурсов. Давая данное определение, автор отмечает, что на данный момент экономика РФ претерпевает потери именно в связи с несоблюдением финансово-бюджетной дисциплины [3, с. 17]. Подразумевается, что некоторые экономические проблемы являются результатом различных коррупционных и мошеннических схем, вследствие которых выделенные на конкретные цели средства не доходят до конечных потребителей или доходят не в полном объеме.

В рамках обеспечения экономической безопасности государством предпринимаются следующие меры:

- 1) модернизация экономики и создание условий для этого;
- 2) развитие все сфер жизнедеятельности российского общества в максимально короткие сроки;
- 3) совершенствование государственного аппарата.

Экономическая безопасность государства постоянно подвергается опасности. В науке принята классификация экономических опасностей по степени воздействия. Так, опасности могут быть внешние и внутренние.

Внешние опасности и угрозы скрываются за пределами границ страны. В качестве таких опасностей могут выступать государства, союзы государств, различные эмигрантские, сепаратистские организации, существующие на их территориях и часто направляемые спецслужбами. Кроме этих сил угрозы могут исходить из политики

и действий правящих элит и государственных органов зарубежных стран с целью подрыва, ослабления экономической мощи, достижения односторонних уступок, овладения сырьевыми ресурсами, изменения политического строя.

Примером внешних опасностей и угроз могут являться экономические санкции против РФ, направленные на ухудшение экономической ситуации в стране. Некоторые санкции коснулись товаров и услуг, которым не было аналогов в стране, однако со временем некоторые товары уже подверглись импортозамещению либо были найдены другие поставщики. Остались, конечно, некоторые товары, которым аналогов найдено не было и, к сожалению, не придумано. Это касается, к примеру, некоторых жизненно важных лекарств. Но радует тот факт, что работа ведется. По факту введение санкций постепенно приводит к обратному эффекту: вместо ожидаемого со стороны других стран падения экономики экономика РФ маленькими шагами идет к стабилизации.

Внутренние опасности всегда лежат в пределах границ государства. Это могут быть различные радикальные партии и группировки, целью которых является ослабление страны, ослабление ее законов и моральных устоев и принципов [2, с. 77].

Внутренние и внешние опасности не являются статичными. Они мобильны и постоянно изменяются.

Как уже говорилось выше, экономическая безопасность является фундаментом национальной безопасности в целом и обеспечивает поддержку других компонентов национальной безопасности. Рассмотрим на конкретных примерах.

Национальная безопасность состоит из следующих компонентов:

- сбережение народа Российской Федерации и развитие человеческого потенциала;
- оборона страны;
- государственная и общественная безопасность;
- информационная безопасность;
- экономическая безопасность;
- научно-технологическое развитие;

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс
2. Дементьев, Н. В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России // Социально-экономические явления и процессы. — № 5-6. — 2021. — с. 76-80.
3. Жилкина, Ю. В. Обеспечение экономической безопасности государства // Национальные интересы. — № 7. — 2020. — с. 16-20.

— экологическая безопасность и рациональное природопользование;

— защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

— стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Для сбережения народа и развития человеческого потенциала необходима поддержка медицины и образования, которая просто невозможна без соответствующего финансирования.

Оборона страны целиком и полностью строится на экономике, поскольку разработка, создание и поддержка оборонно-промышленных изделий, оплата труда рабочих не являются возможными без денежных средств.

Обеспечение информационной, государственной и общественной безопасности также требуют финансовых вложений. Это и оплата труда работников различных специальных служб и правоохранительных систем, оплата труда ИТ-специалистов, финансирование оборудования и различных компьютерных программ и многое другое [3, с. 17].

Научно-технологическое развитие само по себе предполагает постоянные вложения в оборудование, материалы, научные разработки, в образование и поддержку молодых перспективных специалистов.

Экологическая безопасность — это оплата труда экологов, различная аппаратура по очистке воздуха, воды, земли, это вложения в переработку мусора. Экологическая безопасность также зависит от экономической безопасности.

Для защиты культуры и традиций также ставятся памятники монументы, открываются музеи исторические комплексы.

В рамках стратегической стабильности также осуществляются вложения в заработную плату дипломатов.

Таким образом, получается, что экономическая безопасность страны — это остов, на котором держится вся национальная безопасность государства в целом, именно поэтому развитие экономики страны является приоритетной целью государства.

Ключевые направления и проблемы управления федеральными государственными закупками в России

Казберова Дина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Проводя исследование в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации, нельзя не акцентировать внимание на правовых пробелах. Именно правовая неопределённость является одной из причин снижения эффективности государственного и муниципального управления, порождая спорные ситуации

Конкурентоспособная система закупок является особенностью рыночной экономики и развивается вместе с ней. По этой причине в России, которая имеет богатую историю развития, конкурентные торги, которые исчезли с рыночными отношениями, были возрождены так же, как перспективы развития российской экономики были напрямую связаны с формированием цивилизованных рыночных отношений. В связи с этим новые подходы к управлению государственными ресурсами проявляются в реализации концепции эффективного использования бюджетных ресурсов.

В настоящее время федеральное и региональное законодательство развивается, «чтобы лучше адаптировать его к потребностям времени. Успешное функционирование системы государственных закупок является предпосылкой эффективного развития современной экономики. Одним из основных принципов государственных и муниципальных закупок является выделение щадящего и эффективного использования бюджетных ресурсов и специальных средств, открытости и прозрачности, а также равного отношения ко всем поставщикам» [1, С. 261].

Реализация принципа бюджетного и специального сохранения ресурсов осуществляется путем выбора правильной методологии закупок, основанной на том или ином анализе затрат на закупки, разумной экономии при выполнении закупок и последующем контроле за выполнением контракта.

Принцип эффективного использования средств подразумевает комплексную оценку выгод от приобретения товара, работы или услуги с учетом временного фактора и стоимости такого приобретения.

Принцип открытости и прозрачности закрепленный в статье 7 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] основан на том, что свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок обеспечиваются, путем ее размещения в единой информационной системе (ЕИС). Кроме того, размещаемая информация в ЕИС должна отвечать полноте и достоверности.

По мнению Шумилова А. «Принцип равенства и справедливости применяется путем предоставления всем поставщикам равных возможностей для участия в процессе закупок независимо от характера деятельности, организационно-правовой формы и формы собственности, национальности и происхождения товаров, работ и услуг. Таким образом, в тендерном процессе могут участвовать как государственные, так и частные компании с ограниченной ответственностью, принадлежащие гражданам России, и акционерные общества с 90% иностранным капиталом. Ограничения, на поставку товаров только производителями этих товаров не могут быть установлены, поскольку это ограничивает право посредников (дистрибьюторов) на получение государственного договора» [3, С. 29].

Однако это не означает, что каждый может доставлять товары, работы и услуги для нужд государства. Наоборот, государство может предъявлять очень строгие требования к качеству товара, опыту поставщика, наличию необходимых лицензий, уплате налогов поставщиком и т. д.

Вторым ключевым направлением совершенствования контрактной системы должно стать активизация работы по противодействию коррупционной составляющей в системе осуществления закупок. Решение данной проблемы не лежит на поверхности. В настоящее время государство встало на путь выработки новых механизмов противодействия коррупции. Следует отметить, что Россия сформировала все нормативно правовые барьеры на пути коррупции. Активизация государственной деятельности на данном направлении связана, в частности, с осознанием обществом и государством того факта, что коррупция ограничивает экономический рост, препятствует развитию предпринимательства, создает неблагоприятные условия для инвесторов.

К основным положениям совершенствования такого механизма, направленного на противодействие коррупции, можно отнести следующие:

1. В части прозрачности закупочных процедур, обязательно ведением письменной отчетности о проведении закупок с указанием принимаемых государственными заказчиками конкретных мер, а также предусматривает обязательное размещение информации, доступной неограниченному кругу лиц о намерении государственных заказчиков заключать контракты и об уже заключенных государственных контрактах;

2. В части квалификации участников закупочных процедур в России, необходимо ввести нормы, направленные на регламентирование возможных критериев квалификации поставщиков, устанавливает запрет на введение дискриминирующих критериев, а также

определяет порядок подтверждения квалификации и процедуру проведения предварительного квалификационного отбора;

3. В законодательстве России действуют следующие закупочные процедуры: открытый конкурс в электронной форме, закрытый конкурс, закрытый конкурс в электронной форме, открытый аукцион в электронной форме, закрытый аукцион в электронной форме запрос котировок в электронной форме и закупка у единственного источника. При этом открытый аукцион в электронной форме выступает в качестве основного способа закупок. Поэтому необходимо переключить вектор интереса субъектов (участников) закупок к иным видам процедур. По моему мнению, это возможно путем упрощения процедуры закупок, снижения определенных финансовых и информационных нагрузок, открытости определенных блоков информации и т. д., что в свою очередь требует законодательного вмешательства.

Третьим интересным направлением совершенствования контрактной системы является использование торговых наименований, ссылок на лицензии и патенты в процессе закупок. Использование таких ссылок не допускается (за исключением некоторых особых случаев), поскольку это ограничит конкуренцию между субъектами государственных закупок. Вместе с тем, экономическая ситуация в мире оставляет желать лучшего. Санкционные рычаги, применяемые зарубежными странами в отношении, России еще больше усугубили ситуацию, в том числе в вопросах обеспечения национальной безопасности, в связи с чем Правительством РФ были приняты меры, направленные на организацию осуществлении закупок радиоэлектронной продукции. Согласно перечню утвержденного Правительством РФ, заказчик обязан отклонять все заявки, содержащие предложения о поставке радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств (п. 3 Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 (ред. от 27.03.2023)). Исключением являются страны — члены Евразийского экономического союза.

Необходимо упомянуть еще два важных принципа государственных и муниципальных закупок. Это принципы подотчетности и ответственности.

Принцип подотчетности реализуется путем хранения письменных отчетов на всех ключевых этапах процесса закупок и принятия всех основных решений и предоставления этой информации заинтересованным лицам (органам контроля, общественным организациям, представителям средств массовой информации) в пределах их сферы ответственности.

Принцип ответственности предполагает, что государственные органы и отдельные лица, принимающие решения, несут гражданскую, административную и уголовную ответственность наравне с другими юридическими лицами. То есть невыполнение обязательств по оплате товаров, поставляемых в соответствии с Государственным договором, может привести к судебному иску против го-

сударственного органа, заключившего такой договор, возражать против действий должностных лиц более высокого уровня и т. д. Лицо, принимающее решение, которое искусственно ограничивает конкуренцию, может иметь административные или административные полномочия, нести уголовную ответственность.

Верно отмечает Ершова И. В.: «Настоящая цель системы государственных закупок — оптимизировать расходы государства на ее содержание. Прежде всего следует выделить, какие виды потребления имеют государственные и муниципальные организации:

- для обеспечения своей деятельности;
- для выполнения своих функций.

Государственные закупки (заказы) обеспечивают удовлетворение потребностей государства и привлекают повышенное внимание в последние годы. В период наложенных санкций и экономического кризиса государство пытается увеличить количество заказов для отечественных компаний с целью поддержки и оживления экономики. В этом случае основная задача — экономно использовать бюджетные ресурсы и максимально использовать их» [4, С. 45].

Организация и осуществление государственных закупок представляет собой сложную систему, состоящую из различных элементов, включая определение государственных потребностей, создание и присуждение контрактов, заключение государственных контрактов, выполнение договорных обязательств по поставке товаров, выполнение работ и предоставление услуг для государственных нужд. Государственный заказ является частью единой системы государственных закупок. В Российской Федерации одним из самых популярных способов организации закупок является покупка у одного поставщика, проведение электронного аукциона и запрос котировок. Таким образом, половина товаров и услуг закупается, в том числе у самих властей, которые должны поддерживать конкуренцию.

При заключении государственного контракта закупка начинается с определения поставщика и заканчивается исполнением обязательств. В этом контексте интерес представляет анализ правовой базы поставок. Действующее законодательство о государственных закупках смутно интерпретируется заказчиками, участниками торгов и регуляторами осуществления закупок.

По этой причине федеральные власти нередко делают противоречивые заявления о правовых положениях. Согласимся с мнением Беляева О. А. «Серьезной угрозой конкуренции на рынке государственных закупок является соглашение между самими сторонами закупок или с организаторами закупок. Опасность такой договоренности на аукционе заключается в подавлении внешней конкуренции компаний, не участвующих в соглашении. Создание дополнительных барьеров входа на рынок для новых предприятий. Монополизировать производство и продажу товаров, снизить качество и охват. При совершенствовании системы договоров следует учитывать

ответственность сторон за надлежащее исполнение договора. Снижение цен недобросовестными поставщиками для получения контракта по любой цене обычно приводит к нарушению условий и/или доставке товаров низкого качества» [5, С. 147].

Заказчик не всегда может застраховаться от недобросовестных действий (например, в случае запроса котировок, если не предусмотрено принудительное выполнение контракта), поскольку после внесения в реестр недобросовестных поставщиков такой поставщик может открыть новую однодневную компанию и снова участвовать в закупках. Компенсация со стороны суда не решает проблему из-за длительности процедуры и низких штрафов. Случаи необеспеченных или поддельных независимых гарантий также растут. Административная ответственность чаще всего грозит поставщику, но практически не влияет на процедуру из-за небольшого количества штрафов. Уголовная ответственность по статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации («Ограничение конкуренции») и статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации («Злоупотребление должностными полномочиями») недостаточна для решения проблем и создания нормальных условий для конкуренции на рынке. Важным шагом вперед стало внедрение единой информационной системы, в которой все государственные закупки совершаются официально в Российской Федерации. Однако этого недостаточно. Решение проблемы заключается в повышении прозрачности информации на протяжении всего процесса закупок и дальнейшего развития единой информационной системы для проверки и контроля в режиме онлайн. Одним из способов улучшения процесса бюджетирования в сфере закупок должна стать оптимизация взаимодействия регулирующих органов.

Литература:

1. Смотрицкая, И. И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике: автореф. дис.... д-ра экон. наук. М., 2019.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023).
3. Шумилов, А. Кого можно считать участником размещения заказа? // Корпоративный юрист. 2021. № 6. С — 27-35.
4. Ершова, И. В. Предпринимательское право. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2022.
5. Беляева, О. А. Аукционы и конкурсы: комментарий судебно-арбитражной практики. М.: ВолтерсКлувер, 2019.

Отсутствие регулирования их взаимодействия усложняет систему контроля и приводит к ряду негативных факторов в бюджетном процессе, в том числе к низкому уровню юридического обучения клиентов, получателей и бытовых потребителей. Слабая обратная связь приводит к несоблюдению требований и предложений и т. д. Регуляторы сталкиваются с рядом проблем в своей работе, когда речь идет о привлечении к ответственности нарушений антимонопольного законодательства в сфере закупок. В связи с этим необходимо дальнейшее развитие правовой базы для повышения эффективности борьбы с антиконкурентными соглашениями о государственных закупках. Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на улучшение системы государственных закупок, все еще остается много вопросов для проведения таких закупок.

Отношения между поставщиком и потребителем в системе государственных заказов должны быть улучшены, чтобы уменьшить и дополнительно исключить привилегированные сегменты, теневые ниши, которые скрывают соглашения клиента с поставщиком. Необходимо усовершенствовать методы защиты договоров, создать условия для защиты клиента от недобросовестных поставщиков. В то же время контроль за целевым использованием бюджетных средств остается первоочередной задачей.

Таким образом, система государственных и муниципальных закупок в ряде случаев может использоваться как инструмент государственного правового регулирования. Опосредованные механизмы, заложенные в стимулировании, либо протекционизме в отношении товаров и услуг, приобретаемых государством, оказывают влияние на рыночные общественные отношения в масштабе всего государства, либо отдельно взятых муниципальных образований.

Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации

Каменскова Ирина Игоревна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье проведено исследование проблем исполнения обязательств по договору купли-продажи в России. Целью работы является анализ основных причин и факторов, влияющих на исполнение договоров, и выработка рекомендаций для повышения эффективности исполнения обязательств. Методология включает анализ нормативно-правовой базы, судебной практики и прецедентов. Результаты исследования выявляют проблемные области и предлагают практические рекомендации для улучшения системы. Выводы подчеркивают важность совершенствования правовой базы и формирования четких механизмов исполнения обязательств для развития предпринимательства и защиты интересов сторон.

Ключевые слова: исполнение обязательств, договор купли-продажи, процедуры исполнения, законодательство, определение понятий, риск гибели товара, заключение договоров, конфиденциальные данные.

Договоры купли-продажи являются одним из фундаментальных элементов гражданского оборота и основой для экономических отношений в России. Купля-продажа товаров и услуг является неотъемлемой частью деловой практики и ведения предпринимательской деятельности. Однако, несмотря на широкое применение договоров купли-продажи и их значимость для экономики страны, исполнение обязательств по этим договорам часто сталкивается с различными проблемами, которые могут серьезно влиять на деятельность бизнеса, права и интересы сторон. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами:

В первую очередь — практическая значимость: российская экономика существенно зависит от качественного исполнения договоров купли-продажи. Проблемы в исполнении обязательств могут приводить к финансовым потерям, убыткам для сторон, нарушению деловой репутации и подрыву доверия между бизнес-партнерами.

Далее — нормативно-правовая база: существует сложная система нормативных актов, регулирующих договоры купли-продажи в России. Однако, несмотря на наличие законодательных норм, возникают разнообразные толкования и проблемы при их применении, что требует более глубокого исследования.

Наконец, вытекающая правовая неопределенность: так, исполнение обязательств по договору купли-продажи может сталкиваться с неопределенностью и противоречиями в законодательстве, что создает пространство для возникновения споров и конфликтов между сторонами.

Целью данного исследования является анализ и выявление основных проблем, с которыми сталкиваются стороны при исполнении обязательств по договору купли-продажи в России. В рамках данного исследования предполагается рассмотрение и анализ таких вопросов, как: основные причины и факторы, влияющие на исполнение договоров купли-продажи в России; проблемные области исполнения обязательств по договору купли-про-

дажи в России; рекомендации относительно повышения эффективности исполнения обязательств по договору купли-продажи; какие изменения в нормативно-правовой базе могут способствовать улучшению исполнения обязательств, а также какие механизмы исполнения обязательств должны быть разработаны для защиты интересов сторон в договоре купли-продажи.

Под договором купли-продажи понимается соглашение между двумя сторонами, продавцом и покупателем, по которому продавец обязуется передать собственность на товар, а покупатель обязуется оплатить согласованную цену за данный товар. [1, ст. 454] Договор купли-продажи является одним из основных типов гражданско-правовых договоров и широко используется в различных отраслях экономики. Основные элементы договора купли-продажи включают определение сторон, описание и характеристики товара, цена и условия оплаты, сроки поставки и передачи собственности, гарантии и ответственность сторон, а также порядок разрешения споров. Договор купли-продажи может быть заключен как в письменной форме, так и в устной форме, в зависимости от требований законодательства и соглашения сторон. Целью такого договора является обеспечение правовой защиты интересов продавца и покупателя, создание юридической основы для совершения сделки купли-продажи и установление обязательств, связанных с передачей и оплатой товара. Договор купли-продажи регулирует взаимоотношения между продавцом и покупателем, а также устанавливает права и обязанности сторон в процессе совершения сделки и ее исполнения [2].

Отмечается, что договор купли-продажи может иметь различные специфические особенности в зависимости от сферы применения. Однако, основные принципы и требования законодательства, связанные с защитой прав сторон и обязательствами по передаче и оплате товара, остаются применимыми во всех случаях. Так, существует множество различных видов договоров купли-продажи, которые отличаются по своей специфике [3]:

Розничная купля-продажа: вид договора, который касается покупки и продажи товаров между продавцом и конечным потребителем: применяется в розничной торговле, где товары продаются непосредственно потребителям через магазины, интернет-платформы и другие каналы розничной торговли.

Договор поставки товаров: договор, который применяется при заключении сделок между поставщиками и покупателями. В данном случае товары передаются от поставщика к покупателю для использования или перепродажи. Договор поставки товаров обычно содержит условия поставки, оплаты, перевозки и передачи собственности [1, ст. 506].

Договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд: вид договора, регулирующий поставку товаров или услуг государственным органам или организациям для удовлетворения их специфических потребностей, и подчиняется дополнительным требованиям и процедурам, установленным государственными законодательствами [1, ст. 525].

Договор контрактации: контрактация представляет специфический вид договора купли-продажи, при котором продавец обязуется предоставить определенное количество товара или продукции в будущем по заранее определенной цене. Такой договор часто используется в сельскохозяйственном секторе, где контракты заключаются с производителями сельскохозяйственной продукции для обеспечения стабильного снабжения рынка [1, ст. 535].

Договор энергоснабжения: договоры купли-продажи энергии применяются в энергетической отрасли для передачи электроэнергии, газа или других видов энергии от производителя к конечному потребителю. Они определяют условия поставки, расчетов, регулирования и обязательства сторон по обеспечению надлежащего энергоснабжения [1, ст. 539].

Договор продажи недвижимости: тип договора, регулирующий куплю-продажу недвижимого имущества, такого как земельные участки, жилые или коммерческие недвижимые объекты. Договор продажи недвижимости устанавливает права и обязанности сторон, условия передачи собственности, оплаты и прочие детали сделки [1, ст. 549].

Договор продажи предприятия: такой договор применяется при передаче собственности на предприятие или его часть: определяет условия сделки, включая описание передаваемых активов, стоимость, гарантии и ответственность сторон [4, с. 235].

Одна из основных проблем исполнения обязательств по договору купли-продажи в области качества товаров может возникать вследствие несоответствия товаров заявленным характеристикам, поставки некачественных или поврежденных товаров. Как правило, это связано с предоставлением неполных или ложных сведений о характеристиках товара с целью привлечения покупателя. Также достаточно распространена практика, где про-

давцы намеренно прибегают к продаже некачественных товаров или товаров с дефектами, в надежде на то, что покупатель не обратит внимание на это или не будет в состоянии доказать свои претензии. Далее, это также может явиться результатом неправильной обработки или хранения в процессе транспортировки или складирования или отсутствием контроля качества со стороны производителей, — неправильным исполнением технических норм и стандартов. Так, в данной области необходимо прибегнуть к усилению контроля качества со стороны государственных органов, производителей и продавцов, что включает проведение регулярных проверок качества товаров, сертификацию и обеспечение соответствия установленным стандартам.

Второй проблемой является отсутствия определения понятия «товар» и «работа» в законодательстве. Отсутствие четких определений данных понятий может привести к неоднозначности и различному толкованию данных понятий сторонами договора. Как следствие, возникают споры и неопределенность при определении, что является товаром и что является работой в рамках договора купли-продажи. Так, необходимо провести законодательные изменения и внести ясные определения данных понятий в соответствующие нормативные акты, что позволит устранить неопределенность и обеспечить единое толкование понятий сторонами договора. Кроме того, необходимо учитывать изменения на рынке и включать в определения новые виды товаров и услуг, чтобы законодательство было актуальным и отвечало потребностям современного бизнеса. В рамках исследования мы можем предложить следующие толкования:

Товар — это материальные объекты, предназначенные для обмена или использования, которые могут быть произведены, предложены или переданы на рынке в рамках договора купли-продажи. Товары обладают определенными качественными характеристиками, могут иметь ценность и подлежат обмену или продаже в соответствии с установленными нормами и правилами.

Работа — это нематериальные или интеллектуальные результаты деятельности, которые выполняются или создаются в рамках договора купли-продажи. Работы могут включать услуги, проектирование, разработку программного обеспечения, консультации, иные виды деятельности, которые не связаны с передачей материальных объектов. Работы могут быть осуществлены с использованием навыков, знаний и опыта специалистов.

Далее, в настоящее время имеет место проблема исполнения обязательств по договору купли-продажи в области недвижимости, связанная с несовпадением риска гибели товара и срока передачи товара, а именно: в договоре может отсутствовать четкое определение момента перехода риска гибели товара при сделках с недвижимостью. Кроме того, в разных регионах могут применяться различные условия и практика относительно риска гибели товара при сделках, что создает несоответствие и противоречия между сторонами. Проблема непосред-

ственно подлежит урегулированию, поскольку нередко имеют место ситуации, где риск гибели товара возникает до фактической передачи. Например, при возникновении стихийных бедствий, пожаров, аварийных ситуаций и т.д., что напрямую приводит к непредвиденной утрате или повреждению недвижимости до момента передачи. Отмечается, что момент передачи в собственности не тождественен моменту перехода риска гибели. Потому представляется необходимым закрепить четкие формулировки, что позволит сторонам иметь ясное представление о своих правах и обязанностях.

В заключение хотелось бы провести анализ одной из наиболее актуальных для настоящего времени проблем в области заключения договоров купли-продажи, а именно: заключение договоров с применением цифровых средств. Вопрос требует особого внимания, поскольку в некоторых юрисдикциях может существовать неопределенность или недостаточное законодательное регулирование, касающееся признания электронных договоров как таковых. Это может вызывать сомнения в юридической силе и обязательности таких договоров. По этой причине существует необходимость в разработке и внедрении эффективных механизмов проверки аутентичности электронных подписей, а также подтверждения личности участников сделки в цифровом формате. Отсутствие таких механизмов может повлиять на доверие к электронным договорам.

Далее, при использовании цифровых платформ и технологий для заключения договоров могут возникнуть вопросы конфиденциальности и защиты данных. Так, необходимо разработать соответствующие нормативные акты и механизмы, чтобы обеспечить надежную защиту персональной информации и конфиденциальных данных сторон. Наконец, Цифровые договоры могут подвергаться оспариванию на основе различных юридических аргументов, включая проблемы с подтверждением воли сторон или соблюдением определенных формальностей. Необходимо разработать ясные правила и стандарты, которые позволят снизить возможность оспаривания цифровых договоров.

Для решения данных проблем на законодательном уровне необходимо активно разрабатывать и принимать соответствующие законы и нормативные акты, устанавливающие правовую основу для заключения и ис-

полнения электронных договоров. Кроме того, важно проводить широкую общественную дискуссию и сотрудничество с экспертами и заинтересованными сторонами для создания эффективных и сбалансированных регулятивных механизмов в сфере цифрового законодательства.

В заключении данной статьи мы рассмотрели ряд проблем, связанных с исполнением обязательств по договору купли-продажи в России. Анализируя основные причины и факторы, влияющие на исполнение договоров, мы выявили несколько ключевых проблемных областей. Одной из таких областей является несоответствие товаров заявленным характеристикам, поставка некачественных или поврежденных товаров. Эта проблема может быть вызвана недостаточным контролем качества, недобросовестностью продавцов и отсутствием эффективных механизмов защиты потребителей. Для решения этой проблемы необходимо усилить контроль качества, повысить сознательность продавцов и обеспечить эффективную правовую защиту потребителей.

Еще одной проблемой, выявленной в рамках нашего исследования, является несовпадение риска гибели товара со сроком передачи товара в сфере недвижимости. Это может привести к неправомерному распределению риска между сторонами и несправедливости. Для исправления этой проблемы необходимо провести соответствующие изменения в законодательстве и установить ясные правила относительно риска гибели товара.

Кроме того, мы также обратили внимание на проблему отсутствия определений понятий «товар» и «работа» в законодательстве, что может вызывать неопределенность и разногласия между сторонами договора. Для решения этой проблемы необходимо внести соответствующие поправки в законодательство, чтобы четко определить эти понятия и их применение в контексте договоров купли-продажи.

В общем и целом, исследование позволило выявить основные проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в России и предложить ряд рекомендаций и мер, направленных на их решение. Улучшение законодательства, усиление контроля и повышение сознательности участников договорных отношений являются ключевыми аспектами для повышения эффективности исполнения обязательств и защиты интересов сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Кушнир, И. В. Гражданское право: самое главное. Учебник. — СПб.: изд-во СЗАГС, 2012, с — 110. — Текст: электронный // Институт экономики и права Ивана Кушнира: [сайт]. — URL: <https://be5.biz/pravo/g029/74.html> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Виды договоров купли-продажи // Правоведение Договорное право. — Текст: электронный // Grandars: [сайт]. — URL: <https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/vidy-kupli-prodazhi.html> (дата обращения: 17.06.2023).
4. Кочерян, А. С. Договор купли-продажи/А. С. Кочерян. — Текст: непосредственный // Журнал Вестник Национального института бизнеса. — 2017. — Экономика и бизнес. — с. 230-244.

Об отдельных аспектах функционирования мировых судов в составе судебной системы России

Кочаненко Евгений Петрович, кандидат юридических наук
Самарский государственный медицинский университет

Статья посвящена анализу практики деятельности судов общей юрисдикции и вопросов повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: мировой судья, судебная система, подсудность, категория дел, апелляция.

On certain aspects of the functioning of magistrates' courts as part of the judicial system of Russia

The article is devoted to the analysis of the practice of the courts of general jurisdiction and issues of improving the efficiency of justice.

Keywords: justice of the peace, judicial system, jurisdiction, category of cases, appeal.

О проблемах и путях развития мировой юстиции в России написано довольно много, споры по наиболее значимым вопросам в данной сфере не утихают и по сей день. Накопленный опыт работы мировых судов позволяет сделать определенные выводы, касающиеся целесообразности сохранения данной системы в современном состоянии. В этой связи достаточно показательным мнением ряда авторов о фактическом организационном единстве мировых судов и судов общей юрисдикции [8], в том числе, М. И. Клеандрова, который указывает, что отличие мирового судьи от федерального базируется на двух признаках: порядке его назначения (избрания) на должность и специфике материально-технического обеспечения [12].

Справедливо отмеченная М. Т. Аширбековой взаимообусловленность судоустройственных особенностей и особенностей правореализационной деятельности мирового судьи [4] на данный момент также не выглядит достаточно очевидной, ряд авторов отмечает нереализованность целей и задач создания мировой юстиции ни как механизма общественного правосудия [18], ни как механизм примирения участников процесса, в том числе, на досудебной стадии [12].

Представляется, что идея о роли мировых судей как своего рода общественных судебных деятелей, не просто разрешающих различные гражданские и уголовные дела, но и непосредственно и активно участвующих в организации жизни людей по закону, праву и справедливости [3], не реализована в настоящий момент по ряду объективных причин. В настоящий момент мировые суды являются стандартным элементом системы судов общей юрисдикции в процессуальном плане действующими по аналогии с районными судами. Основная задача мировых судей на данный момент — отправление правосудия.

В этой связи небезынтересной представляется внешняя оценка эффективности мировой юстиции. Так, на сайте Счетной палаты РФ (<http://audit.gov.ru/promo/2019-01-mirovye-sudyi/index.html>) размещена информация согласно которой изучение процессов обеспечения деятельности мировых судей показало, что единство в организационном обеспечении судебной системы не достигнуто. Мировая юстиция финансируется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации возникает дублирование функций, что создает риски неэффективного использования бюджетных средств. В 2017 году за обеспечение деятельности мировых судей в субъектах отвечала 121 структура, на содержание которых было потрачено на 11,5 млрд. рублей больше, чем на материально-техническое обеспечение всех мировых судей и заработную плату сотрудников их аппаратов. Система мировой юстиции не стала доступнее для населения. Более 4 тысяч мировых судей, 60% от общей численности, работают в служебных помещениях, которые расположены за пределами их судебных участков, что отрицательно влияет на их доступность для граждан и создает риск процессуальных ошибок. Полномочия органов власти, которые отвечают за финансирование и материально-техническое обеспечение мировых судей установлены расплывчато и неконкретно, а на федеральном уровне нет требований к минимальному обеспечению, поэтому субъекты устанавливают для себя нормативы самостоятельно, а в ряде регионов нормативы не установлены. Зависимость мировых судей в вопросах необходимого и достаточного им технического обеспечения от региональных властей, снижает качество правосудия.

Из приведенного экспертного мнения Счетной палаты РФ следует, что организационная составляющая мировой юстиции далека от совершенства, что явилось основанием

для формирования органом внешнего государственного финансового контроля предложения о передаче полномочий по организационному обеспечению деятельности мировых судей на федеральный уровень. Данная идея неоднократно высказывалась различными авторами [10].

Касательно порядка назначения мировых судей следует отметить следующее. По общему правилу институт мировых судей в Российской империи был выборным. Практика избрания мировых судей, которая отдельными авторами рассматривалась как одна из составляющих непосредственного участия граждан в делах государства [24], в субъектах Российской Федерации отсутствует [14] (хотя существует позиция о том, что все мировые судьи в нашей стране избираются населением либо непосредственно, либо опосредованно через региональный законодательный орган [19]).

В настоящее время ни Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», ни Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» не содержат норм, специально посвященных правовому статусу мировых судей. Профессиональный отбор и оценка соответствия кандидатов (а также рассмотрение жалоб в отношении действующих мировых судей) установленным требованиям осуществляется квалификационными коллегиями судей субъектов федерации, что ставит под сомнение наличие принципиальных отличий в механизме назначения на должность федерального и мирового судьи (естественно, за исключением органа, оформляющего итоговое решение, базирующееся на материалах квалификационных коллегий).

Несформированность единой управленческой системы, равно как и отсутствие на уровне соответствующего субъекта Российской Федерации централизованной системы регистрации и учета поступивших и рассмотренных мировыми судами дел, не способствуют качеству отправления правосудия, что приводит на практике к тому, что многие организационно-распорядительные функции (помимо имеющегося у председателя районного суда полномочия по распределению дел между мировыми судьями) в силу объективной необходимости осуществляются районными судами и судами субъектов. То же самое можно сказать и о методологической поддержке мировых судей.

Крайне затруднительным представляется обеспечение единства правоприменительной практики в системе мировой юстиции.

Приближенность к населению, заявляющуюся в качестве квалифицирующего признака мировой юстиции [17], в настоящее время с успехом обеспечивается судами всех уровней с использованием современных цифровых технологий. Соответственно, каких-либо принципиальных отличий в части взаимодействия с гражданами между мировыми и районными судами не имеется.

Относительно доверия населения к судебной власти, повысить которое должны были мировые суды, следует отметить, что защита гражданами своих прав (особенно

имущественных) и законных интересов не ставится в зависимость от доверия соответствующего гражданина конкретному судье или суду, а осуществляется при наличии соответствующих оснований им лично либо через своего представителя. Представляется, что в рамках уголовного или административного производства, предполагающего определенные негативные последствия для виновного лица, для гражданина не имеет принципиального значения районный или мировой судья налагает на него взыскание.

Доверие к мировому судье в дореволюционной России проистекало, как правило, из личного знакомства или наличия у стороны по делу определенных сведений о личности судьи, его качествах, которые формировали его положительный образ в глазах участника судопроизводства.

В этой связи полагаю, что доверие населения должно распространяться на всех судей без исключения, а также считаю уместным привести определение указанной категории, которое более точно отражает взаимоотношение судебной власти и общества: «Доверие как юридическая категория предусматривает обязанность судьи действовать согласно правомерным ожиданиям общества относительно свойств, определяющих его статус и право граждан законными средствами защищать эти правомерные ожидания. На основе этого формируется легитимная форма авторитета судьи, которая в силу ее значимости обуславливает готовность членов общества добровольно следовать и подчиняться актам, вынесенным судьей, выступающим гарантом верховенства права в сфере разрешения конфликтов» [23].

Отождествлять мировую юстицию дореволюционной России с современной системой мировых судов, а также пытаться перенести и закрепить определенные правовые институты, положительно проявившие себя на определенном историческом этапе, на современные реалии, нецелесообразно и не приведет к ожидаемому эффекту.

Следует согласиться с позицией, основанной на анализе мнений таких авторов как Баландин В.Н., Павлушина А.А., Федосеев А., Портнов И. У, о том, что институт мировых судей был целесообразен в тот исторический период, когда людей с юридическим образованием не хватало, а законодательство в виде целостной и логически законченной системы норм только начинало устанавливаться. Мировой судья требовался в то время для восполнения пробелов в праве и законодательстве нормами обычного права [20]. Мировой судья предварительно старался примирить тяжущихся и только в случае неуспеха принимал иск и постановлял решение [11].

Как справедливо отмечено рядом авторов, при формировании мировой юстиции в дореволюционный период наблюдалась неразрывная связь институтов судебной реформы с институтами местного самоуправления [21]. В действующей конституционной модели местное самоуправление и судебная власть разделены. В этой связи предложения о решении существующих проблем мировых судов методами, характерными для дореволюци-

онной системы судоустройства, типа «почетных мировых судей» [1] или ценза оседлости для кандидатов в мировые судьи [22], представляются несколько нецелесообразными. По этим же причинам критически следует относиться к предложениям, например, о создании второй судебной-мировой инстанции — съезда мировых судей [5].

Очевидно, что система мировых судов полностью не реализовала заложенный в неё потенциал и не оправдала, в итоге, ожиданий. Она не стала аналогом мировой юстиции Российской Империи. Несмотря на возможный кратковременный положительный эффект на начальном этапе, на сегодняшний день система мировых судов под воздействием ряда факторов (уровень профессиональной подготовки аппарата, уровень финансирования, нагрузка, невостребованность примирительных процедур у населения, напряженность правового регулирования всех сфер жизни общества, исключая возможность судебной усмотрения, развитие цифровых технологий) трансформировалась в низовое звено районных судов. Из этой объективной реальности и стоит исходить при принятии дальнейших решений о судьбе мировой юстиции.

Учитывая изложенное следует указать, что отдельные специфические особенности в функционировании мировых судов могут быть безболезненно сглажены, а использование единых подходов в организации деятельности судебной системы с высокой степенью вероятности приведет к повышению результативности использования финансовых ресурсов и повысит качество отправления правосудия.

Не умаляя профессионализм мировых судей и значимость мировой юстиции в рамках определенного этапа судебной реформы, следует отметить, что в настоящий момент система мировых судов не имеет четко выраженного самостоятельного значения. Об этом, в частности, свидетельствует активно разрабатываемая в литературе идея автономизации мировой юстиции посредством мероприятий как законодательного, так и административно-технического характера [13].

Решающую роль в данном случае играет отсутствие особенностей процессуальной формы деятельности мирового судьи, в частности, приговор мирового судьи оформляется и выносится по общим правилам, элементы упрощения процесса при рассмотрении гражданских дел (отсутствие описательно-мотивировочной части в решениях в установленных законом случаях) не влияют на сам механизм деятельности суда в ходе искового производства. Упрощения процедур судопроизводства, характерного для мировых судов дореволюционной России [2], на деле не произошло.

Фактическое состояние данного института не отвечает классическим представлениям о мировой юстиции [9]. Наш мировой судья — это представитель аппарата судебной власти государства — ее общей системы, главной функцией которого является разрешение «малозначительных» (по мнению законодателя) дел в рамках граждан-

ского и наказательного судопроизводства. Примирение сторон в деятельности мирового судьи носит факультативный характер [15].

Отдельно необходимо отметить, что мировому судье подсудны те же самые категории дел, что и районным судам, что исключает возможность автономизации мировых судей в процессуальном аспекте. Систематическое исключение из подсудности мировых судов определенных категорий дел и передача их районным судам подтверждает рассматриваемый тезис, а также, помимо прочего, свидетельствует о недостижении задачи по разгрузке районных судов, которая в юридической науке закрепились в качестве одного из значимых положительных аспектов создания (возрождения) мировой юстиции [8].

Разгрузка районных судов за счет создания системы мировых судов и управленческой структуры в регионах, дублирующей функционал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также обеспечивающих служб и учреждений, представляется несколько избыточной и финансово затратной, что подтверждено, в частности результатами экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты, о котором упоминается в начале статьи.

Внимания заслуживает и упоминание про порядок обжалования судебных актов, выносимых мировыми судьями. Районный суд — вышестоящая инстанция по отношению к мировым судьям при апелляционном обжаловании. При этом, при обжаловании решений районных судов апелляционная жалоба рассматривается коллегиально, а районный судья рассматривает соответствующие жалобы единолично, что с учетом одинаковой категории гражданских дел, подсудных районным и мировым судьям, и суммового критерия, выступающего в качестве основания для определения подсудности, выглядит не вполне оправдано и лишь увеличивает нагрузку районных судов.

Одним из сопутствующих итогов действующей системы определения подсудности являются манипуляции, направленные на подачу заявления и рассмотрение дела в районном суде, минуя мировых судей, что не может негативно не сказаться на нагрузке федеральных судей, которая существенно различается на территории одного субъекта российской Федерации.

Дореволюционные мировые судьи в отличие от современных своих «собратьев по цеху» при осуществлении правосудия в одинаковой степени могли руководствоваться не только законами, но и местными обычаями, традициями, религиозными нормами [20].

Мировой судья дореволюционной России (местный житель, возрастом не менее 25 лет, обладающий собственностью и определенным размером дохода, имеющий высшее или среднее образование либо стаж службы не менее трех лет, а также не состоящий под следствием или под судом), это не в полной мере судья, а скорее медиатор, поскольку он не осуществлял правосудие, он именно мирил стороны, пользуясь своим общественным положе-

нием, знакомством с тяжущимися, основывая свою власть, зачастую, на личном авторитете.

Суд, это орган, призванный разрешать споры только на основании закона. Иного варианта действующее законодательство не допускает. В настоящее время мировой судья — это представить государственной (судебной) власти, имеющий жесткие рамки поведения и процессуальные кодексы. Сегодня в суд не приходят мириться, человек, обращающийся в суд, как правило, не смог достичь компромисса и желает обеспечить свое притязание властной силой государства, от имени которого осуществляется правосудие на соответствующей территории («... спорные вопросы может решить лишь лицо или орган, наделенные властью, формальной или неформальной. Посредник конкретной властью не обладает, спор не разрешает» [6]). Обращение в суд сегодня мера, скорее, вынужденная, в связи с чем, примирение в суде наступает редко

В качестве косвенного подтверждения данного тезиса следует отметить систематически вводимые на законодательном уровне институты, призванные привести к урегулированию споров (досудебные, процессуальные, внепроцессуальные), которые, однако, принципиально ситуацию не изменяют, например, процедура медиации (в течение семи лет примирительные процедуры с участием медиаторов использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел: при рассмотрении всего лишь около 0,008 процента дел судами общей юрисдикции, при рассмотрении около 0,002 процента дел арбитражными судами [16]), судебное примирение, регламент которого утвержден Постановлением Пленума Верховного

Суда РФ от 31.10.2019 № 41, уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг.

Учитывая изложенное, вполне справедливым является мнение о том, что превращение мировой юстиции в низовое звено федеральной юстиции — это закрепление фактически сложившейся ситуации [25].

При этом следует, всё же, говорить о целесообразности приравнивания мировых судей по статусу к судьям федеральным и трансформации мировых судов в суды районные с максимальным сохранением аппарата (возможна оптимизация численности за счет наличия единой канцелярии и иных обеспечивающих служб) и существующей инфраструктуры.

Соответственно, вполне реальным представляется формирование судейского корпуса судов общей юрисдикции субъекта Российской Федерации в рамках единой системы федеральных судов, что позволит равномерно распределять нагрузку при рассмотрении дел по первой инстанции с учетом объективных расчетов норм нагрузки судей и работников аппарата судов (альтернатива отмененному постановлению Минтруда РФ № 41а, Минюста РФ № 06-74-124 от 27.06.1996 «Об утверждении норм нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации» пока отсутствует) и существенно повысить качество отправления правосудия (снижение сроков рассмотрения дел, более полное и всесторонне рассмотрение доказательств, отсутствие опечаток и арифметических ошибок). Введение специализации судей в рамках судов общей юрисдикции также будет способствовать достижению данной цели.

Литература:

1. Анохина, В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Анохина Валерия Юрьевна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — Москва, 2015. — 33 с. — Текст: непосредственный.
2. Анохина, В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Анохина Валерия Юрьевна; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. — Москва, 2014. — 237 с. — Текст: непосредственный.
3. Апостолова, Н. Н. Развитие мировой юстиции в России/Н. Н. Апостолова. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2015. — № 10 // СПС КонсультантПлюс.
4. Аширбекова, М. Т. Механизм мировой юстиции: согласованность институциональных и процессуальных оснований/М. Т. Аширбекова. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2016. — № 11.
5. Волосатых, Е. А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской Империи и Российской Федерации: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Волосатых Евгений Андреевич; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. — Нижний Новгород, 2016. — 216 с. — Текст: непосредственный.
6. Воронов, А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур/А. Ф. Воронов. — Текст: непосредственный // Право в Вооруженных Силах. — 2019. — № 10. — с. 47-55.
7. Гарифуллина, А. Р. Мировая юстиция как социальная технология/А. Р. Гарифуллина. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2017. — № 1 // СПС КонсультантПлюс; Хатуаева В. В., Делен Л. И. Тенденции развития ми-

- ровой юстиции в контексте реформирования судебной системы/Хатуаева В. В., Делен Л. И. — Текст: непосредственный // Современное право. — 2018. — №№ 7-8 // СПС КонсультантПлюс.
8. Гарифуллина, А. Р. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: специальность 12.00.02 «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Гарифуллина Алсу Ринатовна; ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». — Казань, 2015. — 22 с. — Текст: непосредственный; Язева, Е. Е. Мировые судьи. Учебное пособие/Е. Е. Язева. — Ярославль: Ярославский государственный университет, 2007. — 120 с. — Текст: непосредственный.
 9. Головкин, Л. В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов/Л. В. Головкин. — Текст: непосредственный // Вестник МГУ. Право. — 2009. — № 6. — с. 3-42.
 10. Жаворонкова, О. Н. Организационно-правовое обеспечение деятельности мировых судей: специальность 12.00.11 «Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности; адвокатура»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Жаворонкова Оксана Николаевна; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. — Рязань, 2005. — 20 с. — Текст: непосредственный.
 11. Илюхин, А. В. Институт мировых судей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. и по «Концепции судебной реформы в РСФСР» 1991 г. как программ судебных преобразований: опыт сравнительно-правового исследования/А. В. Илюхин. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2012. — № 2. — с. 22-25.
 12. Клеандров, М. И. О двух векторах развития мировой юстиции в России/М. И. Клеандров. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2015. — № 6 // СПС КонсультантПлюс.
 13. Клеандров, М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации/М. И. Клеандров. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2015. — № 3. — с. 31-42.
 14. Колоколов, Н. А. Как нам реорганизовать мировую юстицию?/Н. А. Колоколов. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2016. — № 7. — с. 3-7.
 15. Колоколов, Н. А. Мировая юстиция в трудах теоретиков и практиков: толкование формы немыслимо без уяснения содержания/Н. А. Колоколов. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2016. — № 6. — с. 3-8.
 16. Куликов, В. По рукам и без обид. В судах появятся особые примирители для урегулирования споров/В. Куликов. — Текст: электронный // rg.ru: [сайт]. — URL: (дата обращения: 25.05.2020).
 17. Латыпов, Х. Х. Становление и развитие мировой юстиции в республике Татарстан (1864-1917 и 1998-2008 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук/Латыпов Хайдар Хабирович; Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. — Казань, 2009. — 27 с. — Текст: непосредственный.
 18. Магомедова, З. И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия/З. И. Магомедова. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2018. — № 6.
 19. Момотов, В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание/В. В. Момотов. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2018, 2019. — № №10, №12. — с. 134-146, 68-89.
 20. Муратшина, Г. П. Генезис, эволюция и современный правовой статус мировых судей в Республике Башкортостан/Г. П. Муратшина. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2012. — № 8. — с. 23-31.
 21. Нестеренко, Л. С. Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской Империи: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Нестеренко Лариса Сергеевна; ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». — Москва, 2012. — 18 с. — Текст: непосредственный; Омельченко, А. И. Возникновение мировой юстиции в России/А. И. Омельченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 3 (189). — с. 137-139.
 22. Омельченко, А. И. Требования, предъявляемые к кандидатам на должность мировых судей в российской федерации/А. И. Омельченко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 3 (189). — с. 135-137.
 23. Орлова, К. А. Теорико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права: специальность 12.00.01 «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Орлова Ксения Александровна; ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта». — Калининград, 2017. — 22 с. — Текст: непосредственный.
 24. Панченко, Р. Б. Защита прав и свобод граждан мировой юстицией (конституционно-правовое исследование): специальность 12.00.02 «конституционное право; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/Панченко Римма Борисовна; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2007. — 26 с. — Текст: непосредственный.

25. Примаков, Т. К. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / Т. К. Примаков, Г. В. Казакова, К. А. Орлова. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2016. — № 7. — с. 8-12. См. также: Панокин, А. М. Система пересмотра решений мировых судей по уголовным делам в рамках модели автономизации мировой юстиции / А. М. Панокин. — Текст: непосредственный // Мировой судья. — 2016. — № 3. — с. 19-23.

Ипотека как инструмент гарантирования обязательств

Кудряшова Виктория Дмитриевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Настоящая статья посвящена анализу ипотечных правоотношений, возникающих как один из способов обеспечения обязательств по приобретению права собственности на недвижимое имущество. В статье раскрывается понятие ипотечных правоотношений, проводится анализ действующего российского законодательства.

Ключевые слова: ипотека, договор об ипотеке, недвижимость, сделки с недвижимостью.

В мировой истории понятие «ипотека» ведет свое начало с Римского права. Тогда ипотека являлась разновидностью залога, при котором заложенная вещь оставалась во владении и пользовании должника. В России ипотечные правоотношения начали развиваться сравнительно недавно. Доказательством тому служит Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (далее — Закон «Об ипотеке»). Необходимо отметить, что на развитие ипотечных отношений влияют не только финансовые возможности граждан, но и совершенствование законодательства.

В процессе изучения ипотечных правоотношений многие исследователи не приходят к единому мнению в отношении природы ипотеки. Так, И. А. Емелькина считает целесообразным отнести ипотеку как разновидность залога к вещному праву [4, с. 86]. При этом для противоречия предлагается ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в рамках которой законодатель определяет залог как один из способов исполнения обязательств. Указанная норма дает понять, что ипотека как разновидность залога не относится к вещному праву уже на уровне законодательства.

Как пишет Суханов Е. А., вещное право есть гражданское право субъекта, предоставляющее возможность обладать индивидуально-определенной вещью непосредственно (без участия третьих лиц). Данное право находится под защитой законодательных норм [5, с. 34].

В отношении предмета залога право собственности у залогодержателя не возникает, наоборот — остается у залогодателя. Изложенную мысль подтверждает Верховный суд, который подчеркнул, что ипотека, являясь одним из инструментов обеспечения обязательства, не является сделкой по отчуждению имущества [3].

Таким образом, ипотечное правоотношение представляет собой совокупность субъективных прав обязательственного и вещного характера.

Из данных правоотношений, а также в силу залога недвижимого имущества, между залогодателем и залого-

держателем образовывается юридическая связь, которая порождает у обеих сторон соответствующие права и обязанности.

Ипотеку по типу возникновения можно разделить на:

1. Договорная — возникает в рамках заключенного между субъектами договора. Неотъемлемой частью договора является сумма, подлежащая уплате.
2. Судебная — определяется судом в отношении всего имущества должника.
3. Ипотека презумпция — возникает в отношении недееспособных лиц и детей. Рассчитана для защиты их прав от возможного злоупотребления со стороны родителей или опекунов.

По признаку возникновения выделяется ипотека в силу закона и в силу договора.

Российское законодательство понимает под договором ипотеки договоренность сторон в лице залогодержателя, являющегося кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой и имеющему право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны — залогодателя преимущественно перед другими кредиторами [2].

Необходимой составляющей любого договора являются его существенные условия. Одно из таких — предмет.

Предметом ипотеки может быть только недвижимое имущество.

При этом права на такую недвижимость в соответствии с законом должны быть зарегистрированы.

Немаловажным будет сказать о том, что не каждая организация, занимающаяся банковской деятельностью, будет готова принять в залог предлагаемую недвижимость. Выбор определяется текущими условиями банка. Например, если возведенный застройщиком жилищный комплекс не обеспечен инженерными коммуникациями, банк оставляет за собой право отказать в принятии такого имущества в залог.

Однако стоит признать, что даже при имеющихся недостатках, трудностях в одобрении ипотеки, данный способ является одним из надежных в качестве обеспечения исполнения обязательств. Стимулирующим фактором при значительной стоимости имущества является место такого имущества в жизни залогодателя (например, земельный участок, предприятие и т. д.). Отсюда прослеживается экономическая связь: чем дороже вещь для должника — тем велика вероятность скорейшего исполнения им своих обязательств надлежащим образом.

Таким образом, ипотечное правоотношение представляет собой совокупность субъективных прав обязательственного и вещного характера.

Из данных правоотношений, а также в силу залога недвижимого имущества, между залогодателем и залогодержателем образовывается юридическая связь, которая порождает у обеих сторон соответствующие права и обязанности.

В то же время вопрос о правовой природе ипотеки в отечественной литературе остается спорным.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 32.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 32.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1, 2017 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017).
4. Емелькина, И. А. Залог как обеспечительное вещное право // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2017. № 1 (50). с. 84.
5. Суханов, Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
6. Текутова, Д. С. Ипотека как способ обеспечения обязательств // Вестник науки и образования. Часть 2, 2019.

О некоторых особенностях подготовки сотрудников МВД к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Малахов Михаил Иванович, студент магистратуры;

Макаренко Геннадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент

Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

В статье авторы исследуют отдельные проблемные вопросы подготовки сотрудников полиции к применению мер принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), как одного из важнейших элементов обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: сотрудники полиции, профессиональная подготовка, меры принуждения.

Профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел направлена на поддержание законности и правопорядка. Однако, правонарушения и преступность в обществе являются постоянными явлениями, а потому служба полицейских сопряжена с риском для жизни и здоровья. Под постоянным давлением находится и их психологическое самочувствие, поскольку правонарушители, как правило, оказывают скрытое или явное сопротивление сотрудникам полиции. Исходя из изложенного, психологические и некоторые другие аспекты подготовки кадров МВД являются не просто актуальными, но и, в прямом смысле, жизненно важными и потому находятся в центре внимания многих исследователей.

Проблемные вопросы, регулирующие правовые основы и порядок служебной деятельности и подготовки полицейских по применению мер принуждения рассма-

тривали в научных трудах многие авторы, в частности С. Н. Баркалов, Г. Н. Бадагьянц, А. В. Кондрашов, В. А. Хажироков, Д. В. Литвин и другие. Однако, тематика и широта рассматриваемой проблематики столь широка, а нерешенность правовых, организационных и личностных аспектов очевидна, что исследователям остается достаточно места для определения средств и путей решения этих вопросов.

В январе-ноябре 2022 года в России было зарегистрировано 1823,3 тыс. преступлений, в результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек [8]. При этом официальная статистика в последние годы не дает открыто сведений о точном количестве погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел или о тех, которые получают травмы или ранения. Однако, есть-таки некоторые данные: в 2019 г. погибло около 59 сотрудников МВД,

и более 3000 пострадали, за 2020 год — 65 погибших сотрудников и 3500 сотрудников получили ранение [5].

Можно предположить, что число пострадавших не уменьшается, а наоборот растет. На это есть объективные и субъективные причины. В качестве таковых исследователи называют в числе прочих и недостаточно качественную профессиональную подготовку сотрудников полиции, в частности:

- нерешительность в применении огнестрельного оружия, специальных средств и боевых приемов борьбы;
- отсутствие навыков задержания лиц в экстремальных ситуациях, особенно у молодых и неопытных сотрудников;
- низкий уровень знания сотрудником нормативной базы, позволяющей ему применять специальные средства и огнестрельное оружие [2, с. 98].

Наряду с этим существуют и другие проблемы, к которым относится, в первую очередь, неспособность части сотрудников в экстремальной ситуации принимать быстрые и грамотные решения по применению огнестрельного оружия и специальных средств, теряться в своих действиях при непредвиденных обстоятельствах [7].

В динамично развивающихся чрезвычайных обстоятельствах наиболее эффективными для сотрудников полиции могут оказаться экспресс-методы психологической саморегуляции:

- дыхательные техники саморегуляции, которые могут служить как для расслабления, так и для активации;
- идеомоторные техники, т.е. мысленное проигрывание предстоящей деятельности, предшествующая самому действию;
- вербальная саморегуляция — комплексным методом речевого управления психическим и соматическим состоянием человека, при помощи специально подобранных вербальных формул (слов, фраз). Техника вербальной саморегуляции делится на приемы самомониторинга и самоустановки [3].

В связи с вышеуказанным должно отметить, что психологическая подготовка полицейских в настоящее время вообще признана одной из обязательных и регламентируется приказом Министерства внутренних дел РФ от 2 сентября 2013 года N 660, который утвердил «Положение об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» [1].

Литература:

1. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 2 сентября 2013 года N 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2022) [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/70675376/#friends> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Баркалов, С. Н. Актуальные аспекты подготовки сотрудников полиции к пресечению действий правонарушителя с огнестрельным оружием [Текст] // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2018. — № 1 (74). — с. 96-99.
3. Ермоленко, Д. А. Аспекты психофизиологической готовности сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [Текст] / E-Scio, 2022. — № 5 (68). — с. 43-47.

Наиболее подходящим методом как психологической, так и сугубо функциональной профессиональной подготовки сотрудников ОВД, является ситуативный метод. В содержание данного метода входит приближение задач, поставленных перед обучающимся к реальной обстановке. То есть, при тренинге обучаемым моделируются такие ситуации, которые, предположительно, часто могут встречаться сотруднику в повседневной служебной деятельности.

В процессе моделирования ситуаций оперативно-служебной работы полицейским необходимо научиться максимально правильно оценивать возможность противодействия со стороны правонарушителя по поступающим вербальным и невербальным сигналам, позволяющим предугадать возможность нападения на сотрудника ОВД, уделить отдельное внимание обучению мерам личной безопасности и самообороне. Такого рода способ обучения позволяет повысить эмоциональную устойчивость сотрудника полиции, что является необходимым, так как от психофизического состояния человека зависит правомерность и эффективность применения специальных средств и огнестрельного оружия [6, с. 92].

Кроме того, эмоциональная стабильность позволяет максимально точно усвоить тактику и технику применения огнестрельного оружия. В случае качественного обучения и освоения сотрудниками всех теоретических и практических знаний, они смогут безупречно справиться с возможными угрозами, направленными как против защищаемых ими общественных отношений, так и против них лично [4, с. 146].

Обобщая вышеизложенное, нужно отметить, что подготовка сотрудников полиции к правомерному исполнению служебных обязанностей является разносторонним процессом, включающим в том числе и элемент психологического обеспечения. При этом необходимо говорить как о нормативно-правовой регламентации процесса обучения кадров МВД, так и об организации их в конкретных подразделениях полиции, а также об личной способности сотрудников грамотно и с должной быстротой оценивать и разрешать сложившуюся экстремальную ситуацию. Именно в таком подходе, как представляется, заложена эффективность работы исследуемых правоохранительных органов.

4. Козинец, У.Д., Пахомов В.И. Физическая безопасность сотрудника ОВД [Текст] // Наука-2020. — № 3 (48). — с. 144-148.
5. Колокольцев назвал число погибших и пострадавших в 2019 году полицейских [Электронный ресурс] — URL: <https://life.ru/p/1309719> (дата обращения: 08.09.2023).
6. Махов, С.Ю. Самообеспечение безопасности личности [Текст] // Наука-2020. — № 1 (46). — с. 89-96.
7. Петров, К.Н., Жадан А.В. Выработка навыков обеспечения личной безопасности в процессе первоначальной подготовки сотрудников полиции [Текст] // Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России. — 2020. — с. 368-372.
8. Состояние преступности в России. Доклад ФКУ МВД «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс] — URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/12/mvd_22_11_.pdf (дата обращения: 08.09.2023).

Концепция электронного правительства в условиях цифровой революции

Малинин Сергей Алексеевич, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Автор всесторонне исследует концепт электронного правительства, его сущность и функционально-целевое предназначение. В заключение автор резюмирует, что модель электронного правительства к сегодняшнему дню можно признать уже полностью состоявшимся концептом, который зарекомендовал себя в качестве весьма эффективного и действенного инструмента информационного обмена в правоотношениях с участием государства. При этом, автор полагает, что главное предназначение рассматриваемого концепта связано, прежде всего, формированием транспарентного, комфортного и минимально затратного диалога в триединой системе: гражданин — гражданское общество — государство.

Ключевые слова: государство, электронное правительство, публичные услуги, население, цифровизация.

The concept of electronic government in the context of the digital revolution

The author comprehensively explores the concept of e-government, its essence and functional purpose. In conclusion, the author summarizes that the e-government model today can be recognized as a fully realized concept, which has established itself as a very effective and efficient tool for information exchange in legal relations with the participation of the state. At the same time, we believe that the main purpose of the concept under consideration is connected, first of all, with the formation of a transparent, comfortable and minimally costly dialogue in a triune system: citizen — civil society — state.

Keywords: state, e-government, public services, population, digitalization.

В современном мире, государства как основные социальные и управленческие институты реагируют на трансформацию социальных взаимодействий в социумах, стремясь создавать оптимальные структуры государственного управления, сосредоточенные на максимизацию удовлетворения интересов и потребностей населения. В этом контексте используются разнообразные технологии и инструментарий, направленный на расширенную информатизацию и дигитализацию управленческих процессов.

Конкурентоспособность страны в условиях лавинообразной экспансии ИТ-технологий и цифровой революции востребует инновационной разработки, прикладной апробации и перманентного внедрения современных высококвалифицированного кадрового состава служащих всех уровней публичной власти. Этот тренд особенно актуален

для тех сегментов публичного управления, где представители государства непосредственно контактируют с частными лицами — гражданами и организациями [1; с. 553]. Наиболее полно новый облик государственного управления реализуется в концепции т.н. «электронного правительства».

Современный мир — это мир непрерывных информационных революций, цифровизации и дигитал-технологий. Информационный трафик преобразует социальные взаимодействия и на национальном, и на международном уровнях. Причём орбита ИТ-инноваций оказывает прямое воздействие на повседневную жизнь как обычных граждан, так и на функционирование государственных структур.

Термин «электронное правительство» пока эксплицитно не имплементирован в текущее законодатель-

ство, его официальная норма-дефиниция отсутствует. При этом электронный правительством в отечественной правовой доктрине называют систему административно-правовых учреждений (институтов), которые опосредованы взаимосвязями, обеспечивающими электронные взаимодействия на всех уровнях и подсистемах публичной власти в процессе реализации государством его функционально-целевого предназначения (цели, задачи, функции), а также реализации прав/свобод частных лиц — потребителей государственных и муниципальных услуг (далее — ГМУ).

Что касается общего концепта, то применительно к электронному правительству принято, прежде всего, выделять его востребованность там, где осуществляется активный информационный обмен по каналам прямых/обратных, т. е. субординационных (нисходящих) и реординационных (восходящих) взаимосвязей между государством и населением. Речь идёт о таких сферах публично-правового воздействия, как правообразование (в широком смысле), мониторинг, государственное планирование (моделирование, прогнозирование), разрешительные функции (напр., учёт, кадастры, регистрация, аккредитация, стандартизация, аттестация, лицензирование, сертификация, и мн. др.), подготовка (и переподготовка) кадров. Кроме того, потенциал электронного правительства крайне востребован при реализации властными субъектами публичного аудита, т. е. надзорных и контрольных полномочий, делегированием и субделегируванием компетенций, обобщения передового опыта, интерпретации законодательства и выдачи официальных разъяснений. Также в доктринальных источниках, применительно к концепту электронных правительств, принято ссылаться на их актуальность для реализации некоторых юрисдикционных функций, включая, главным образом, внесудебные медиативные и квази-медиативные процедуры урегулирования конфликтов между государством и частными лицами. И, разумеется, говоря об электронном правительстве, нельзя не упомянуть сферу документооборота и делопроизводства, где названная концепция востребована в первую очередь.

Функции электронного правительства могут совершенствоваться на основе: 1) формирования защищенных систем межведомственного документооборота; 2) разработка и реализация инструментов, которые позволяют использование мобильных устройств для онлайн-доступа к сервисам электронного правительства; 3) разработка механизмов электронного голосования на официальных сайтах госорганов с расширением просветительской деятельности среди граждан страны и обоснование прямых взаимосвязей гражданской активности с качеством работы госорганов и качества оказания ГМУ.

Функционально-целевое предназначение рассматриваемой инновации, по мнению отечественных правоведов, касается, главным образом, минимизации издержек (материально-финансовых, кадровых, темпоральных)

при предоставлении публичных услуг населению, особенно — с использованием разнообразных потенциалов Интернета. Кроме того, электронное правительство, будучи внедрённым в практику государственного управления, способно радикально повысить защищённость всех систем документооборота (ведомственного, межведомственного, надведомственного). Ещё один важный участок его использования связан с внедрением цифрового инструментария, позволяющего использовать релевантные мобильные устройства с целью получить онлайн-доступ к государственным сервисам. Также нельзя забывать об уже состоявшихся механизмах электронных голосований как в рамках избирательной системы страны, так и вне её (напр., для выяснения и учёта мнения людей, проживающих на определённой территории).

С помощью электронного правительства могут быть весьма результативно и действенно устранены информационные и транспортные неравенства, что особенно актуально для России с ее огромной территориальной и протяжённостью и наличием многоаспектной проблемы удалённых населённых пунктов.

Ещё один нюанс, описывающий преимущества электронного правительства, заключён в том, что его внедрение в практику государственного управления стимулирует формирование и развитие весьма прогрессивной модели т. н. непосредственной демократии, эксплицитно устраняющей разного рода звенья-посредников из взаимодействия потребителя публичной услуги и представителя государства, который эту услугу предоставляет.

Процесс функционирования электронного правительства приводит к более оперативному и прозрачному обслуживанию населения через Интернет, повышая эффективность госуправления и уменьшая бюрократизм процедур во всех областях социально-экономических взаимодействий. При цифровизация как всепроникающий феномен современной жизни настоятельно требует качественного улучшения удалённых сервисов, обслуживающих потребности государственного управления. Таки сервисы должны иметь многоканальный характер, чтобы обеспечивать надлежащий доступ каждому потребителю государственной услуги именно в том месте и времени, где и когда ему наиболее удобно (и комфортно) эту услугу получить. Причём с учётом складывающихся реалий и сложной внешнеполитической ситуации, в которой оказалась наша страна, безусловный акцент и ставку надлежит делать на разработку и имплементацию отечественного оборудования и программных ресурсов.

Цифровизация государственного управления в части своего функционально-целевого предназначения должна преследовать цель максимальной экономии всех возможных издержек для всех заинтересованных лиц. В центре внимания должно быть наращивание процесса предоставления публичных услуг в удалённых форматах, а в перспективе — и полный переход на онлайн-взаимодействия в этой сфере государственного управления.

В этом контексте позвольте мне заглянуть в будущее на следующем примере: женщина получает карточку по беременности, соответственно далее информация о ней в базе данных автоматически передают в роддом, затем соответствующие сведения также автоматически передаются в ЗАГС и остальные госорганы, начисляющие и выплачивающие пособия, социальные выплаты и компенсации, причем все это делается в автоматическом режиме, а сама женщина больше не должна никуда обращаться, денежные средства автоматически приходят на ее банковскую карточку, т.е. в этом процессе перечисления денежных средств отсутствует какой-либо личностный фактор участия живых людей.

Развитие электронного правительства является финальной стадией цифровой трансформации госуправления, позволяющей государству реализовать социально ориентированные политики, направленные на усиление открытости, транспарентности, легитимности политического процесса и гражданского участия [2; с. 104]. В современных трендах развития ЭП в мире находятся процессы автоматизации ГМУ: налоговые сборы и платежи, регистрация бизнеса, онлайн-сертификаты о рождении детей, заключении/расторжении брака и многие другие. Наибольший прогресс в эволюции электронного правительства достигнут в таких сферах, как таможенные, финансовые, налоговые системы, электронная торговля и менеджмент человеческих ресурсов, телемедицина [3; с. 165-166].

Литература:

1. Винокуров, И.В. Электронное правительство в РФ: достижения и перспективы развития/И.В. Винокуров // Акт. вопросы соврем. экономики. — 2023. — № 4. — с. 551-555.
2. Кахохо, Т. Г. Правовой режим электронного правительства в Российской Федерации/Т.Г. Кахохо // Вестник Уральского ЮИ МВД России. — 2023. — № 1 (37). — с. 102-107.
3. Киргизбаева, Ф.К. Электронное правительство как эффективное функционирование современного государственного управления/Ф.К. Киргизбаева // Социосфера. — 2023. — № 2. — с. 164-167.

Корпоративный договор на этапе создания коммерческих корпораций

Мананникова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бердегулова Любовь Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье анализируются особенности договорного регулирования вопросов создания коммерческих корпораций в Российской Федерации, поднимаются проблемы понятия и правовой природы корпоративного договора, выделяются особенности заключения корпоративного договора на этапе создания коммерческих корпораций.

Ключевые слова: правовой статус, правовое регулирование, коммерческая корпорация, создание юридического лица, создание коммерческой корпорации, корпоративный договор.

Создание и повседневная деятельность коммерческой корпоративной организации регулируется большим количеством нормативных правовых актов различных

Происходящая в экономической сфере и социально-политическом пространстве информационно-технологическая революция, связанная с взрывным развитием ИТ-инноваций, настолько масштабна и стремительна, что без инициативности и координации, а то и просто руководства, на государственном уровне здесь обойтись не представляется возможным.

Мы убеждены, что процесс цифровизации государственного управления заключается не только (и не столько) в автоматизации классической процедуры оказания ГМУ и перехода к «новым каналам». Но речь идет, по существу, об изменении самих моделей функционирования государственных и муниципальных органов, расширении классических наборов ГМУ, смещении акцентов в самой структуре государственного и муниципального управления — от вертикальных команд к горизонтальным взаимодействиям.

В заключение резюмируем, что модель электронного правительства к сегодняшнему дню можно признать уже полностью состоявшимся концептом, который зарекомендовал себя в качестве весьма эффективного и действенного инструмента информационного обмена в правоотношениях с участием государства. При этом, мы полагаем, что главное предназначение рассматриваемого концепта связано, прежде всего, формированием транспарентного, комфортного и минимально затратного диалога в триединой системе: гражданин — гражданское общество — государство.

отраслей права, однако, охватить весь спектр отношений, которые так или иначе затрагивают деятельность корпорации, не представляется возможным, что обуславливает

целесообразность развития корпоративного нормотворчества. Так, необходимость предоставления предпринимателям большей свободы в организации управления хозяйственным обществом побудила прямое введение в отечественное гражданское законодательство института корпоративного договора (ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, далее — ГК РФ) [1]).

При этом, заключение корпоративного договора возможно не только на этапе осуществления деятельности, но и на этапе создания общества, то есть фактически еще до момента регистрации. Так, п. 10 ст. 67.2 ГК РФ прямо говорит, что правила о корпоративном договоре применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений сторон такого соглашения. Таким образом, условия корпоративного договора можно включить в соглашение о создании общества еще до момента его создания, что в значительной степени повышает надежность первоначальных договоренностей учредителей.

В ст. 67.2 ГК РФ содержатся общие нормы о корпоративном договоре. Он поделен на два вида соглашений: акционерное соглашение (ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2]) и договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]).

Исходя из содержания ст. 67.2 ГК РФ, корпоративный договор может использоваться как в публичных обществах, так и в закрытых. На сегодняшний день в рамках корпоративного договора могут быть урегулированы множество вопросов, связанных с функционированием, структурой органов управления общества, правами и обязанностями участников (учредителей) корпорации, то есть направленных на оформление и регулирование будущих корпоративных отношений. В связи с договором участники обязуются выполнять или же, наоборот, воздерживаться от выполнения определенных действий, голосовать на общем собрании указанным образом, согласованно осуществлять определенные действия по управлению обществом, покупать или продавать акции по определенной цене, а также при наступлении определенных обстоятельств.

Между тем, правовая природа корпоративного договора по-прежнему носит неопределенный характер, вызывая немало дискуссий в научной среде. На доктринальном уровне существует несколько основных подходов к определению корпоративного договора: а) как волевой акт; б) как договор; в) правоустанавливающий документ. Н.Н. Пахомова понимает под корпоративным договором своего рода общее волеизъявление, которое объединяет несколько односторонних общей направленностью [7, с. 206]. Т.Т. Алиев в свою очередь указывает на неточность использования тер-

мина «корпоративный», так как под его критерии можно подвести и другие правовые конструкции, которые применяются в корпоративном праве, например, учредительный договор и договор о создании общества [6, с. 19]. По мнению Д.В. Ломакина корпоративный договор не способен породить новые корпоративные права в силу своей природы, не предусмотренные ни законом, ни уставом юридического лица тем самым ограничивая свободу договора в целях недопущения произвола со стороны участников обществ [8, с. 16]. В.К. Андреев, рассматривая данный вопрос, идентифицирует корпоративный договор как решение общего собрания участников общества [7, с. 210].

В современном гражданском законодательстве как таковое определение понятия «корпоративный договор» не содержится, и фактически лишь перечисляются условия осуществления участниками своих корпоративных прав. Нормы специальных федеральных законов содержат определения корпоративного договора относительно гражданско-правового статуса организации, что также создает неопределенность правовой природы на современном этапе правового регулирования.

В связи с чем, представляется необходимым выделить два аспекта в понимании правовой природы корпоративного договора.

Во-первых, корпоративный договор является гражданско-правовой сделкой, носит гражданско-правовой характер и соответствует в полной мере предмету гражданского права (ст. 2 ГК РФ). В связи с этим к корпоративному договору применяются нормы гражданского законодательства о договорах и сделках, в том числе принцип свободы договора, установленный ст. 421 ГК РФ, с учетом недопустимости нарушения действующих в момент их заключения императивных норм (п. 1-3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [4]).

Во-вторых, целью заключения корпоративного договора является урегулирование корпоративных правоотношений с целью недопущения формирования в обществе корпоративного конфликта между участниками общества для достижения главной цели деятельности коммерческой организации — извлечения прибыли и ее распределения между участниками.

В частности, регулированию могут быть подвергнуты:

— порядок распределения прибыли общества (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июля 2020 г. по делу № А51-21762/2019 [5]);

— порядок и условия продажи долей в уставном капитале общества (постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 августа 2018 г. № Ф05-13050/2018 по делу № А40-217225/2016 [5]);

— порядок погашения возникших у общества расходов во исполнение решения общих собраний участников общества (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 февраля 2020 г. по делу А05-2676/2019 [5]);

— определение порядка по предложению кандидатур в избираемые органы управления (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 августа 2020 г. № Ф10-1884/2020 по делу № А54-3729/2019 [5]);

— голосование на общих собраниях определенным образом (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июня 2016 г. по делу № А45-12277/2015 [5]).

В целом, оценивая корпоративный договор как налагающий определенные ограничения на участников договора, стоит отметить, что такие ограничения не противостоят российскому законодательству.

Правовое содержание любого корпоративного договора заключается в том, что участники хозяйственного общества добровольно ограничивают объем принадле-

жащих им корпоративных прав и принимают на себя обязательства использовать данные права с учетом интересов других участников корпоративного договора (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2019 г. по делу № А40-266761/18 [5]).

Таким образом, правовую природу корпоративного договора следует рассматривать, с одной стороны, через призму разновидности гражданско-правовых сделок, с другой — с учетом специфики регулирования корпоративных отношений, и связанных с ними ограничений. При этом корпоративный договор не может заменить устав, он всего лишь дополняет его и не создает никаких прав и обязанностей, которые не предусмотрены законами об обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 24 июля 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об акционерных обществах [федер. закон: принят Гос. Думой 24 ноября 1996 г.: по состоянию на 04 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью [федер. закон: принят Гос. Думой 14 января 1998 г.: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 г. по состоянию на 04 августа 2023 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 1. — Ст. 1.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
5. Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/>
6. Алиев, Т. Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. с. 19-22.
7. Андреев, В. К. Об ответственности по корпоративному договору // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности: сб. ст. участников IV ежегодной междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. с. 210.
8. Ломакин, Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8. с. 6-26.
9. Пахомова, Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004. с. 206.

Исключение гражданско-правовой ответственности профессионального хранителя

Мартынова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Сазанкова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В рамках данной статьи исследованы основания для исключения гражданско-правовой ответственности профессионального характера в части утраты, недостачи или причинения вреда вещи (например, непреодолимая сила; свойства вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать; умысел или грубая неосторожность поклажедателя). В рамках исследования было установлено, что указанные обстоятельства не прекращают вину хранителя, а устанавливает противоправность его поведения. Исследуемая практика реализации положения об основаниях исключения ответственности профессионального хранителя.

Ключевые слова: договор хранения, гражданско-правовая ответственность, исключение гражданско-правовой ответственности, профессиональный хранитель.

Exclusion of civil liability of a professional custodian

Within the framework of this article, the grounds for excluding civil liability of a professional nature in terms of loss, shortage or harm of a thing (for example, force majeure; the properties of the thing that the keeper, taking it into storage, did not know and should not have known; intent or gross negligence of the aggressor). As part of the study, it was found that these circumstances do not stop the keeper's guilt, but establish the illegality of his behavior. The studied practice of implementing the provision on the grounds for excluding the responsibility of a professional guardian.

Keywords: storage contract, civil liability, exclusion of civil liability, professional custodian.

Гражданско-правовая ответственность устанавливается на основании четырех условий (которые входят в состав правонарушения): противоправного поведения должника, наличия вредных последствий, причинно-следственной связи между поведением и последствиями и вины. По общему правилу, отсутствие хотя бы одного из указанных условий исключает ответственность. Однако профессиональный хранитель, являясь субъектом предпринимательской деятельности, отвечает без вины до пределов непреодолимой силы: как согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ [1], так и на основании абз. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ.

Существуют два ключевых отличительных признака ответственности профессиональных хранителей от ответственности иных субъектов предпринимательской деятельности.

В первую очередь необходимо сказать, что в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ, гражданско-правовой договор может устанавливать ответственность предпринимателя («смягчение» его ответственности) или ответственность в случае непреодолимой силы («усиление» его ответственности). Применительно к профессиональным хранителям, ВАС РФ еще в 2012 г. указал на то, что абз. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ устанавливает «специальное правовое регулирование оснований ответственности профессионального хранителя, которое не может быть изменено договором хранения». Потом данный подход был учтен и арбитражными судами.

Также следует указать на то, что в качестве одного-единственного основания для исключения ответвен-

ности любого предпринимателя по обязательствам по общему правилу является непреодолимая сила. Ответственность профессионального хранителя имеет в себе еще два дополнительных основания:

- 1) свойства вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать;
- 2) если утрата, недостача или повреждение вещи возникли в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Как верно заметили М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, «для освобождения профессионального хранителя от ответственности недостаточно доказательств того, что он принял все необходимые меры обеспечения сохранности переданной на хранение вещи», которые установлены как общее правило в ст. 891 ГК РФ.

Рассмотрим подробнее основания исключения ответственности профессионального хранителя за утрату, недостачу или повреждение вещи.

Во-первых, обстоятельства непреодолимой силы. Изучение судебной практики реализации положений ст. 901 ГК РФ показало, что профессиональным хранителям сложно подтвердить наступление обстоятельства непреодолимой силы. Суды квалифицируют такие обстоятельства в качестве непреодолимой силы и привлекают профессионального хранителя к ответственности.

Так, еще в 1998 г. ВАС РФ рассматривал спор, касающегося договора хранения, и сделал вывод, что «кража не является обстоятельством непреодолимой силы» [5]. По другому делу судом было установлено, что переданный

на хранение металл был утрачен «в результате разбойного нападения».

Подобные обстоятельства относятся на предпринимательский риск профессионального хранителя.

Как часто бывает сданное на хранение имущество уничтожается пожарами. Вместе с тем, в целях исключения ответственности профессионального хранителя суды хотят доказательств того, что пожар явился следствием природных катаклизмов. При наличии минимального человеческого фактора пожары не признаются обстоятельствами непреодолимой силы. К примеру, имущество было уничтожено в результате пожара соседнего, не принадлежащего хранителю, ангара. При этом тушили пожар в течение тринадцати часов несколько отрядов пожарной службы, были задействованы вертолеты. ВАС РФ сделал вывод о том, что такой пожар всё равно имеет не объективную, а субъективную непредотвратимость, поэтому не является непреодолимой силой [6]. В этом отношении интерес представляет и следующее дело: сданная на хранение лодка была повреждена от падения крана, «сорванного с подкрановых путей из-за сильного порыва ветра». Однако в материалы дела была представлена метеорологическая справка о том, что «порывы ветра в период повреждения имущества истца имели показатели, не достигшие критерия опасного». Поэтому суд не посчитал падение крана случившемся по причине непреодолимой силы [7]. Исходя из такой логики, если бы падение крана произошло от аномально сильного ветра, который был бы непредвиден и непредотвратим для хранителя, то это обстоятельство могло быть квалифицировано судом как непреодолимая сила.

Если пожар возник по вине третьих лиц (поджог), суды в любом случае привлекают к ответственности профессионального хранителя, полагая, что именно хранитель обязан обеспечить невозможность доступа третьих лиц к имуществу. Так, суд установил, что сданное на хранение хлопковое волокно было уничтожено в результате умышленного поджога посторонними лицами, которые впоследствии были установлены и осуждены. Однако суд принял решение о взыскании убытков с профессионального хранителя [8].

Коммунальные аварии также не оцениваются судами как непреодолимая сила. К примеру, сданный на хранение товар был уничтожен в результате залива водой, случившейся по причине утечки воды из труб пожарного гидранта. Суд указал, что «законом возложена обязанность по соблюдению правил эксплуатации инженерных коммуникаций и оборудования, техники безопасности, санитарных норм и правил противопожарной безопасности на хранителя» [9].

Во-вторых, свойства вещи, о которых профессиональный хранитель не знал и не должен был знать. Примеров применения такого основания исключения гражданско-правовой ответственности хранителя практически нет. В научной литературе отмечается, что товарный склад в силу ст. 909 ГК РФ обязан при приеме

товаров на хранение за свой счет произвести их осмотр, определить количество, а также внешнее состояние, поэтому склад как профессиональный хранитель не может ссылаться на то, что он не знал или не должен был знать об этих свойствах товаров [10]. Однако исследователи полагают, что склад-хранитель вправе доказывать, что он хотя и должен был знать в силу обязанности осмотреть, но «не мог знать» о свойствах товаров, так как при внешнем осмотре не мог их обнаружить. Поскольку глаголы «знал», «мог знать» и «должен был знать» в юридическом смысле различаются, возможно, редакцию абз. 2 п. 1 ст. 901 ГК РФ в этой части следует скорректировать.

В научной литературе в целом сделан правильный вывод, что «к обстоятельствам непреодолимой силы по договору хранения не относятся: пожар, грабеж (кража товара), залив на складе, нарушение правил эксплуатации инженерных коммуникаций и оборудования, поскольку они не обладают признаками чрезвычайности и непредотвратимости и поскольку предотвращение этих событий входит в обязанности хранителя» [12].

В-третьих, умысел или грубая неосторожность поклажедателя. В настоящее время судебная практика не дает нам конкретных примеров применения такого основания исключения ответственности профессионального хранителя. На наш взгляд, таким случаем может быть, например, изъятие у хранителя имущества судебным приставом-исполнителем по обязательствам поклажедателя. Невозможность вернуть имущество поклажедателя в натуре («утрата его») будет находиться исключительно в зоне ответственности поклажедателя. При этом следует учитывать и положения ст. 404 ГК РФ о смешанной ответственности кредитора и должника, которая ведет не к исключению, а к уменьшению ответственности должника. Здесь стоит обратить внимание на учет не столько вины, сколько поведения поклажедателя. В нашем примере имущество будет «утрачено» не в связи с *умыслом или грубой неосторожностью* поклажедателя, а в связи с его *поведением* (неисполнением своего обязательства, которое привело к возбуждению исполнительного производства и принудительному взысканию).

Важно отметить, что указанные обстоятельства не являются обстоятельствами, «исключающими вину» профессионального хранителя. Профессиональный хранитель отвечает независимо от вины, поэтому ему нет необходимости доказывать отсутствие своей вины.

На наш взгляд, является ошибочным мнение и о том, что эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии причинно-следственной связи между поведением хранителя и наступившей утратой имущества. Д. Р. Канаев, комментируя утрату сданного на хранение имущества по вине третьих лиц, пишет, что «с одной стороны, нельзя говорить о том, что утрата стала следствием поведения хранителя, а с другой — нет оснований для освобождения от ответственности. Соответственно, хранитель обязан будет понести ответственность в форме возмещения поклаже-

дателю убытков, несмотря на то, что убытки были причинены не его (хранителя) поведением» [13]. В таких случаях утрата вещи стала следствием именно поведения хранителя в виде бездействия — он не предпринял необходимых охранных, санитарных, противопожарных и других мер для обеспечения сохранности вещи.

Рассматриваемые обстоятельства (непреодолимая сила; свойства вещи, о которых хранитель не знал и не должен был знать; умысел или грубая неосторожность поклажедателя) устраняют противоправность поведения хранителя и именно по этой причине исключают его ответственность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/94ebfa384dd37d9377ee7b78ab23c150ff69e5b4/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «Консультант плюс»
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40–25926/2011-13-230 // СПС «Консультант плюс»
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 апреля 2015 г. по делу № А56–16007/2014 // СПС «Консультант плюс»
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 1998 г. № 6168/97 // СПС «Консультант плюс»
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40–25926/2011-13-230 // СПС «Консультант плюс»
7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 июня 2010 г. № Ф03–4103/2010 по делу № А51–21353/2009 // СПС «Консультант Плюс»
8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04 июля 2006 г., 27 июня 2006 г. № Ф03-А51/06-1/1760 по делу № А51–6886/98-8-246 // СПС «Консультант Плюс»
9. Постановление ФАС Московского округа от 10 декабря 2009 г. № КГ-А40/12303-09 по делу № А40–84294/08-37-811 // СПС «Консультант Плюс»
10. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2011. 1055 с.
11. Фалькович, М. С. Пересмотр судебных актов арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам // Вестник ВАС РФ. 1999. № 1. с. 32-35
12. Ждан-Пушкина, Д. А. Страховой интерес хранителя и обстоятельства непреодолимой силы в договоре хранения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. с. 75-81
13. Канев, Д. Р. Ответственность и риск случайной гибели (повреждения) имущества // Закон. 2013. № 3. с. 134-140

Формы разрешения экономических споров

Минаев Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Прошина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье анализируются формы разрешения экономических споров, рассматриваются юрисдикционные и неюрисдикционные формы разрешения экономических споров, исследуется такая неюрисдикционная форма разрешения экономических споров, как медиация, анализируются проблемы в сфере медиации.

Ключевые слова: экономические споры, юрисдикционная форма, неюрисдикционная, арбитражные суды, третейское судебное разбирательство, медиация, проблемы в сфере медиации.

Тема форм разрешения экономических споров остается важной и актуальной на фоне того, что множество компаний сворачивают бизнес в РФ, при этом у многих компаний были подписаны долгосрочные контракты, касающиеся деятельности на территории РФ. Все

это не может не вызывать споров и разногласий с контрагентами. При этом, очень часто, иностранные компании не зарегистрированы на территории РФ, что затрудняет исполнение судебных решений, вынесенных судами РФ. Все это вызывает необходимость поиска новых, не-

стандартных форм защиты участников экономических споров.

В учебной литературе, как правило, выделяют две основные формы защиты участников экономических споров — юрисдикционная и неюрисдикционная [9, с. 132].

Особенностями юрисдикционной формы защиты является то, что она реализуется специальными субъектами — арбитражными судами (Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» [1], Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2]) в соответствии со строго установленными правилами и процедурами, установленными арбитражным процессуальным кодексом [3] (далее — АПК РФ).

К юрисдикционным формам защиты наряду с судебной формой защиты относится также административный порядок урегулирования спора. Обязательным условием такого урегулирования должно быть закрепление его в законодательстве. Примером административного порядка может быть претензионный порядок разрешения спора с налоговыми органами, предусмотренный ст. ст. 137-139 Налогового кодекса РФ [4] (далее — НК РФ).

Ранее, одной из форм защиты прав граждан и юридических лиц было обращение в межгосударственные органы. Примером таких органов являлся Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), однако, согласно Федерального закона от 28.02.2023 N 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [6] Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ.

Судебная форма защиты нарушенных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей является наиболее распространенной. Безусловным достоинством данной формы защиты является то, что данная форма защиты строго регламентирована на законодательном уровне и у обращающихся к данной форме защиты не возникает вопросов, по поводу порядка применения данной формы защиты, а также исполнения полученных в ходе данной процедуры решений. Существенный недостаток данной формы защиты — длительность получения и исполнения данных решений. Так, согласно отчета о выполнении плана работы и показателей деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2022 год эффективность взыскания с физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в пользу юридических лиц составляет всего 11,5% [13].

Более подробно рассмотрим неюрисдикционные формы разрешения экономических споров. Неюрисдикционными формами защиты являются:

- третейское разбирательство;
- посредничество (медиация);
- самозащита;

— досудебный претензионный порядок разрешения экономического спора.

Третейское судебное разбирательство урегулировано федеральным законом от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [7]. После арбитражной реформы 2015-2017 годов третейские споры в России могут рассматривать только арбитражные учреждения, получившие разрешение Правительства РФ. Сейчас в России действует семь арбитражных учреждений [10].

Наибольший интерес представляет такая форма неюрисдикционной защиты сторон экономического спора как посредничество (медиация).

Как указывает Ермакова М.А. в своей статье: «Посредничество (или же медиация) представляет собой деятельность, направленную на оказание содействия сторонам-участникам экономического спора. Эта деятельность по примирению сторон осуществляется медиатором (рекомендованным посредником)» [11, с. 185]. Деятельность медиаторов урегулирована Федеральным законом от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [8] (далее — Закон о медиации).

Пункт 2 статьи 2 Закона о медиации определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Согласно ч. 2, 3 и 5 ст. 1 Закона о медиации с ее помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в т.ч. в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц.

В соответствии со ст. 3 Закона о медиации альтернативная процедура урегулирования споров проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон.

Медиаторами являются физические лица, осуществляющие соответствующую деятельность на профессиональной или непрофессиональной основе. В обоих случаях такая деятельность не является предпринимательской и не требует регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Организация же, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, согласно п. 4 ст. 2 Закона о медиации, представляет собой юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, следовательно, должна быть зарегистрирована в установленном законом порядке.

Деятельность в области медиации не требует получения лицензии или иной разрешительной документации.

Рассмотрим проблемы в сфере медиации. Одна из проблем — низкая правовая культура, которая приводит к тому, что стороны всеми возможными способами будут уклоняться как от самой процедуры судебного разбирательства, так и от исполнения судебного решения. Все это приводит к недоверию к процедуре медиации. Возможными способами решения данной проблемы будут различные просветительские мероприятия, направленные на популяризацию и выработку доверия к данной процедуре.

Вторая проблема — отсутствие единого механизма принудительного исполнения медиативного соглашения. Сама сущность процедуры медиации подразумевает, что стороны должны добровольно исполнить достигнутое соглашение. Способ решения данной проблемы — придание резолютивному акту процедуры медиации силы судебного решения. Представляется, что это можно было бы сделать через тот же механизм, по которому исполняются решения третейских судов.

Третья проблема — проблема квалификации медиаторов. В законе отсутствуют обязательные требования к образованию медиаторов. Представляется, что медиаторами могут быть только те, кто получил юридическое или психологическое образование. И даже в этом случае, необходимо дополнительное повышение квалификации. Только после этого возможно профессиональное исполнение услуг по медиации.

Четвертая проблема — дороговизна услуг медиатора. Как, например, указывается на сайте медиатора Ярцун С. В [12] на стадии исполнительного производства стоимость составляет от 100000 руб. При этом никаких гарантий достижения соглашения медиаторы дать не могут.

Решением данной проблемы могло бы быть установление единых тарифов на услуги медиаторов по примеру нотариальных.

Самозащита как неюрисдикционная форма защиты нарушенного права основывается на положениях ст. 14 Гражданского кодекса РФ [5] (далее — ГК РФ), однако, обладает весьма ограниченным потенциалом, поскольку самозащита возможна только в том случае, если у контрагента есть возможные рычаги воздействия на сторону, которая нарушает обязательства. Например, сторона должна сама исполнить определенные обязательства в адрес другой стороны.

Досудебный претензионный порядок разрешения экономического спора сходен по форме с медиацией, однако применяется только в досудебном порядке.

Таким образом, выделяют две основные формы разрешения экономических споров — юрисдикционные и неюрисдикционные. Юрисдикционная форма защиты является главенствующей и именно на нее ложится основная нагрузка при разрешении экономических споров. Именно для снижения нагрузки на судебную систему необходимо развивать неюрисдикционные формы защиты. Наибольший интерес из неюрисдикционных форм защиты представляет собой процедура медиации. Однако, к сожалению, процедура медиации обладает рядом существенных недостатков, которые не позволяют в полной мере раскрыть потенциал данной процедуры. Одна из существенных проблем данной процедуры — отсутствие механизма исполнения принятых решений. Способ решения данной проблемы — придание резолютивному акту процедуры медиации силы судебного решения. Представляется, что это можно было бы сделать через тот же механизм, по которому исполняются решения третейских судов.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. N 1. ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. ст. 1589.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3012.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. N 31. 1998. ст. 3824.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
6. Федеральный закон от 28.02.2023 N 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. N 10. ст. 1566.
7. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. ст. 3019.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. ст. 4162.
9. Анохин, В. С., Завидов Б. Д., Сергеев В. И. Защита договорных обязательств. — М.: ИНФРА-М, 2018. 284 с.
10. Депонированные правила арбитража // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/deponirovannye-pravila-arbitrazha/> (дата обращения: 03.09.23)

11. Ермакова, М. А. Формы разрешения экономических споров предпринимателей в арбитражном суде / М. А. Ермакова // Университетская наука. — 2020. — № 1 (9). — с. 185-188.
12. Медиатор Ярцун С. В. альтернативное разрешение споров // <https://vip-mediator.ru/price.html> (дата обращения: 03.09.23)
13. Отчеты о выполнении плана работы и показателей деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2022 год // https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2843812 (дата обращения: 03.09.23)

Перспективы введения цифрового рубля в Российской Федерации

Михайлинский Глеб Олегович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматриваются вопросы применения в России цифровой валюты как новой формы денежного обращения. Анализируются основные положения законодательства в данной сфере, выявляются экономические и правовые предпосылки применения цифровых технологий в платёжной системе. Делается оценка новейших законодательных актов, принятых по вопросам введения цифрового рубля, преимуществ и недостатков закреплённой в них модели правового регулирования соответствующих отношений. Делается вывод о возможном решении проблем коррупционного характера при помощи цифрового рубля, вероятных рисках для граждан и о необходимости доработки ряда законодательных положений в данной области.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая валюта, цифровой рубль, цифровые технологии, безналичные денежные средства, денежное обращение, формы расчётов.

Одной из немаловажных тенденций развития современного общества является цифровизация различных сфер жизни. В значительной степени она коснулась и экономики, то есть фундамента общественных отношений. О масштабах этого процесса свидетельствует хотя бы появление и активное применение в доктрине и прессе термина «цифровая экономика», определяемая как «часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах» [1, с. 29]. Представляются вполне обоснованными всё чаще встречающиеся суждения о том, что цифровая экономика представляет собой весьма серьёзную альтернативу традиционной аналоговой экономики [2, с. 76], причём в долгосрочной перспективе её преобладание вероятнее всего будет только возрастать.

Одним из наглядных и наиболее актуальных примеров названной выше тенденции является внедрение в денежное обращение цифровых финансовых активов. В РФ активно вводятся новеллы в законодательство, касающиеся такого своеобразного явления, как цифровой рубль. Рассмотрим основные этапы данного процесса.

К числу предпосылок цифровизации денежного обращения в России относится действующий с 1 января 2021 года Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о цифровых активах). Данный закон закрепил легальные определения цифровых финансовых активов (далее ЦФА) и цифровой

валюты [3], а также в общих чертах урегулировал правоотношения в сфере обращения ЦФА, правила деятельности системных операторов выпуска и обмена ЦФА, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в РФ. Говоря о его значении, стоит согласиться с мнением А. Барышева, считавшего данный закон является «стартом в развитии, а его принятие уже в обозримом будущем существенно преобразит повседневную экономическую среду» [4, с. 63].

Первоначально идея о введении цифрового рубля была представлена в докладе Банка России (далее — ЦБ), подготовленном в октябре 2020 года. В данном докладе цифровой рубль преподносился как «дополнительная форма российской национальной валюты» [5], то есть как некая альтернатива наличным и безналичным деньгам, сочетающая их основные свойства.

Цифровой рубль, согласно предлагаемому проекту, может использоваться режиме оффлайн, т.е. без доступа к информационно-телекоммуникационной сети. Для реализации указанной возможности необходима разработка специализированной инфраструктуры, что представляется одной из главных проблем практического характера, которые могут возникнуть при воплощении идей о цифровом рубле в жизнь.

Уже на данном этапе можно сделать несколько важных с теоретической и практической точки зрения выводов. Следует согласиться с мнением о том, что цифровой рубль изначально задумывался как средство сохранения государством в лице ЦБ контроля над национальной платёжной системой и ограничения обращения набирающих популярность «денежных суррогатов» и крипто-

валют [6, с. 80], от которых цифровой рубль выгодно отличается тем, что по своему характеру является обязательством ЦБ и эмитируется исключительно данным уполномоченным органом.

При этом в исследовательской среде возникли достаточно серьёзные и обоснованные претензии к предлагаемым нововведениям. В частности, это касалось самой постановки вопроса об отнесении цифрового рубля к формам национальной валюты, поскольку здесь наблюдается противоречие гражданско-правовой терминологии [7, с. 11]. Решение данного вопроса связано с популярной в гражданско-правовой доктрине теорией о разделении денег на государственные, которые подразделяются на наличные деньги и электронные деньги центрального банка, и частные электронные деньги. Основываясь на данной теории, некоторые отечественные исследователи считают цифровую валюту третьей формой государственных денег [8, с. 56].

Новый виток развития концепции цифрового рубля в отечественном законодательстве связан с принятием в июле 2023 года двух федеральных законов — Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ N 339) и Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ N 340). В рамках данной статьи мы рассмотрим, каким образом в рамках данных законов были разрешены вышеуказанные спорные вопросы.

Прежде всего, как следует из положений ФЗ N 339, цифровые рубли с позиции отечественного законодателя рассматриваются как разновидность безналичных денежных средств с особым правовым режимом. Таким образом законодатель решил вопрос относительно квалификации цифрового рубля, отказавшись от идеи введения альтернативной или дополнительной формы денег наряду с наличными и безналичными. Это представляется вполне закономерным и обоснованным решением, тем более что подобный подход наблюдается и в иностранных государствах, где уже достаточно давно используется цифровая валюта (например, в КНР). На текущий момент особенности правового режима цифровых рублей сводятся к порядку расчётов ими, которые осуществляются в рамках платформы цифрового рубля [9].

На сегодняшний день вышеуказанной платформе посвящён Проект Положения ЦБ от 12 июля 2023 года. Данный проект предусматривает круглосуточный режим функционирования данной платформы, который будет обеспечиваться ЦБ как оператором платформы [10]. Также в проекте закрепляются виды цифровых кошельков (счетов цифрового рубля), которые классифицируются в зависимости от субъекта-пользователя, соответственно выделяются счета операторов по переводу денежных средств, физических лиц и юридических лиц. При этом указывается, что счета не открываются иностранным

банкам и филиалам кредитных организаций. Перечень участников платформы цифрового рубля формируется в порядке, установленном Федеральным законом N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» и размещается на официальном сайте ЦБ [11]. Тарифы на услуги и сроки, в которые банки должны будут обеспечить клиентам возможность проведения таких операций, также определит Банк России. До 1 января 2025 года, когда будут введены в действие утверждённые на сегодняшний день тарифы, установлен льготный период, когда все операции с цифровыми рублями на платформе Банка России будут проводиться бесплатно [12]. К числу особенностей цифрового рубля также относится невозможность открытия вклада и выдачи кредита в данном виде валюты и неначисление процентов на остатки средств в цифровых кошельках.

Таким образом, введение цифрового рубля в РФ представляет собой одну из самых неоднозначных и в то же время перспективных законодательных новелл последних лет. Внесение изменений в ГК РФ и Закон о национальной платёжной системе является лишь первым шагом в связанных с этой инициативой преобразованиях отечественного законодательства. Так, на сегодняшний день на рассмотрении в Госдуме находится проект поправок в НК РФ, целью которого является интеграция цифрового рубля в систему налогового регулирования и налогового контроля. В НК РФ внесут понятие «счет цифрового рубля». Будет предусмотрена возможность взыскания недоимок за счет цифровых рублей в ситуации, когда нет или недостаточно средств на других счетах налогоплательщика. Налоговые органы получат право приостанавливать операции по данным счетам. Кроме того, установят порядок налогообложения операций с цифровым рублем в части НДС и налога на прибыль. Для НДФЛ установят дату получения дохода при зачислении ЦР на счет. В случае принятия поправки в НК РФ вступят в силу с 1 января 2025 года.

На текущий момент сложно сделать однозначный вывод о том, какое влияние окажет цифровой рубль на экономическую жизнь нашего общества. Банк России 15 августа 2023 года начал пилот цифрового рубля с участием ограниченного числа клиентов 13 банков. Он будет проходить в несколько этапов до 2025. Тем не менее можно предположить, что использование цифрового рубля вряд ли получит широкое распространение среди граждан в ближайшем обозримом будущем. Это связано не только с необходимостью тщательной проработки механизма правового регулирования соответствующих операций, но и с не самым высоким уровнем цифровой и финансовой грамотности населения. Ещё в апреле 2023 года Банк России предпринял попытку развеять некоторые распространённые среди россиян предубеждения относительно цифрового рубля [13]. Причём если отождествление цифрового рубля с криптовалютами или связь существования цифровых рублей с наличием электричества явно связана с недостатком знаний, то опасения относи-

тельно возможности установления тотального контроля за финансами граждан или перевода зарплат бюджетников на цифровые рубли представляются не лишёнными оснований, поскольку существующие на сегодняшний день проекты изменений законодательства, связанных с введением цифрового рубля, не содержат чёткой системы гарантий того, что в будущем не произойдёт нечто подобное.

На сегодняшний день наиболее перспективным направлением применения цифрового рубля представляется его использование при выделении бюджетных средств на исполнение государственных контрактов. Этому главным образом способствует такое свойство цифрового

рубля, как прозрачность расходов и возможность отследить любые транзакции цифровыми деньгами. В современных российских реалиях это могло бы иметь очень большое позитивное значение для регулирования экономической жизни общества и снижения коррупционной угрозы. Однако условием реализации этой задачи является грамотное построение системы правового регулирования связанных с цифровым денежным оборотом правоотношений, в частности в бюджетной и налоговой сфере. Основным критерием законотворческой работы в данном направлении должна быть ориентированность на эффективное правоприменение и учёт реальных потребностей общества и государства.

Литература:

1. Белоусов Цифровая экономика: понятие и тенденции развития/Белоусов, В. Ю. — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2021. — № 1. — с. 26-43.
2. Ручкина Цифровой рубль: некоторые итоги внедрения новой формы денежного обращения/Ручкина, Ф. Г. — Текст: непосредственный // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 12. — с. 76-81.
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74451466/paragraph/7:1> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Барышев, А. Обзор Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»/А. Барышев. — Текст: непосредственный // Административное право. — 2021. — № 2. — с. 61-63.
5. Цифровой рубль: доклад для общественных слушаний от 13.10.2020. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74762042/paragraph/3/doclist/407/2/0/0/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D1%86%D0%B1%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%8C:2> (дата обращения: 19.08.2023).
6. Турбанов, А.В. Цифровой рубль как новая форма денег/А.В. Турбанов. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — с. 73-90.
7. Василевская, Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему/Л.Ю. Василевская. — Текст: непосредственный // Lex Russica. — 2023. — № 1. — с. 9-19.
8. Андрюшкин, С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства/С.А. Андрюшкин. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — № 1. — с. 54-76.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/259/doclist/769/1/0/0/%D0%B3%D0%BA%20%D1%87.%20:4> (дата обращения: 20.08.2023).
10. О платформе цифрового рубля: Проект Положения Банка России по состоянию на 12 июля 2023 г. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/407385474/paragraph/30:2> (дата обращения: 28.08.2023).
11. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ. — Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12187279/paragraph/1988597:3> (дата обращения: 31.08.2023).
12. Утверждены тарифы по операциям с цифровыми рублями: Информация Банка России от 11 июля 2023 г. — Текст: электронный // Сайт Центрального банка России: [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16982> (дата обращения: 31.08.2023).
13. Мифы о цифровом рубле. — Текст: электронный // Сайт Центрального банка России: [сайт]. — URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

Конституционный смысл свободы слова

Набокова Ксения Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ревина Светлана Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует конституционный смысл свободы слова с точки зрения современной правовой реальности.

Ключевые слова: массовая информация, Конституция РФ, свобода, распространение информации, Российская Федерация.

Потенциально можно делать все, что не создает проблем другим людям, в этом и заключается априори подаренная человеку свобода, но помимо этого, смысл термина свобода слова может быть отражен и понят в контакте, сотрудничестве, взаимодействии с другими людьми. В данном смысле, а это именно конституционный смысл свобода слова является частным правом человека, или другими словами его естественным правом, и оно дает любому индивидууму возможность прямо, свободно выражать свою позицию, которая может быть ограничена федеральными законами, но только в крайних случаях и в соответствии с основаниями, определенными конституцией.

Свобода является исключительно свободой политической, ограничена пределами, обозначенными страной, в которой она реализуется, и которая исполняется только совместно с иными политическими правами и свободами — такая позиция не редкая в российской юридической литературе. Но, по нашему мнению, такое мнение считается не до конца верным и не отвечающим образцам гуманитарного права, сложившимся подходам к пониманию естества конституционных ценностей. Не аннулирует естественно-правовых корней свободы слова ситуация, при которой она осуществляется в сфере отношений гражданина и власти (точно таким же образом естественно-правовое происхождение права собственности допускает его экономическую сущность).

Данные границы разнохарактерны. В науке конституционного права касательно дефиниции границ прав и свобод можно отметить такие определения, как «пределы» и «ограничения». Не являются идентичными данные правовые явления. Отличие между пределами и ограничениями, а именно, свободы массовой информации происходит в правовой доктрине и законодательстве России.

«Границы важнейших прав присущи им и записаны в самой Конституции РФ и по своей социальной и юридической природе не совпадают с ограничением основных прав» [1, с. 506] сообщается в комментарии Конституционного Суда РФ к Конституции РФ.

Если эти границы внутренне присущи правам, то главный закон страны не может их ограничить сам по себе, ни дать это право законодателю, поскольку конституция не может быть признана источником естественных прав, таково мнение М.А. Краснова, которое мы считаем наиболее верным [2, с. 104]. Через законода-

тельный и конституционный контроль за соблюдением прав граждан их границы не устанавливаются, а только случается формализованное выявление первоначально существующих границ, т.е. естественных пределов этих прав.

Такой взгляд основывается на оценке идеи естественного права. Дать людям при помощи конституции или подзаконных нормативно-правовых актов базисные права и свободы, а также ограничить их нельзя — такова позиция некоторых ученых. Согласно теории естественного права — основные права и свободы человека появляются вместе с рождением и являются неотъемлемой частью личности. Таким образом права не зависят от международного законодательства и законодательства отдельных стран, в том числе конституций, а смысл представления этих личных прав и свобод в указанных актах сводится к их дополнительному гарантированию с точки зрения государства и права, но не к их установлению.

Поэтому границы воплощения в жизнь свободы массовой информации, которая есть одна из основных прав и свобод, являются неотделимыми от их природы свойством, характеризующими естественный предел их действия, который образуется путем взаимодействия с иными, охраняемыми государственно-правовой системой благами. Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

На наш взгляд имеет искусственное происхождение ограничение свободы массовой информации, как и ограничения любой иной субъективной свободы и субъективного права, так как эти границы создаются законодателем. Последовательность установления ограничений в России определена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

СМИ даруется конституционное право, дающее им свободу и оно, конечно же, не безгранично. На сегодняшний день в Законе о СМИ и в других отечественных правовых актах понятия «злоупотребление свободой массовой информации» легитимно не закреплено. Так общий анализ норм Закона РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1

«О средствах массовой информации» (далее — Закон РФ «О средствах массовой информации») позволяет сделать вывод о том, что данный термин подразумевает под собой использование во вред государству, обществу и личности предоставленной СМИ гарантии прав и свобод.

При этом в юридической литературе под «злоупотреблением свободой массовой информации» понимается такой процесс распространения информационной продукции и информации, который вне зависимости от своего содержания причиняет вред общественным отношениям, манипулирует общественным сознанием путем предоставления обществу недостоверной информации под видом достоверных сведений и материалов» [3, с. 196].

Виды злоупотребления свободой массовой информации закреплены в ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации». Из анализа содержания ст. 4 Закона о СМИ можно делать вывод, что злоупотребление свободой СМИ может носить реальный и косвенный характер.

Как отмечается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [4, с. 24], выясняя вопрос о том, имеет ли место злоупотребление свободой массовой информации, суду следует учитывать не только использованные в статье, теле- или радиопрограмме слова и выражения (формулировки), но и контекст, в котором они были сделаны (в частности, каковы цель, жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, и каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую обстановку в стране в целом или в отдельной ее части (в зависимости от региона распространения данного средства массовой информации).

Сейчас, когда в России динамично развивается информационное общество, а значит, все больше возникает опасность угроз информационной безопасности нашей стране, Государственная дума, Роскомнадзор и иные уполномоченные государственные органы должны выступать инициаторами о внесении поправок в действующие законы, касающиеся регулирования сферы деятельности СМИ. Но, стоит констатировать, что большинство таких инициатив не находят одобрения в российском социуме, часто воспринимаются в штыки и подвергаются критике как нарушающие конституционные права и свободы. Можно поддержать мнение В. Д. Зорькина: «Правовой системе России нужна информационная революция» [5].

На определенную информацию может быть наложен гриф секретности в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной

тайне». Но есть и иные сведения, которые в соответствии с законодательством РФ имеют статус охраняемых законом, например, коммерческая, банковская, адвокатская, нотариальная, налоговая, аудиторская тайны, тайна следствия и некоторые другие сведения. Все они также ограничивают свободу массовой информации и для придания им легитимного характера в России были приняты ряд соответствующих нормативно-правовых актов. Ч. 1 статьи 23 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [6]. Также в конституции РФ оговариваются врачебная, семейная тайна, тайна усыновления (удочерения), персональные данные и т. д. «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются», — говорится в главном законе нашей страны. Данные тайны — это естественное право любого человека, поэтому их закрепление в нормативно-правовых актах необходимо для дополнительных гарантий о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайн.

Конституция РФ оговаривает еще один способ принятия ограничений субъективных свобод, помимо обозначенного выше. Так, согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. Соответствующее положение, а также условия и порядок его введения устанавливаются тем же федеральным конституционным законом. Сегодня в России существует два подобных федеральных конституционных законов: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. N 1-ФКЗ «О военном положении». В ч. 3 ст. 56 Конституции РФ закреплены «права и свободы, не подлежащие ограничению при введении особых правовых режимов, отсутствует запрет на ограничение свободы массовой информации». Вследствие этого Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» в п. «б» ч. 1 ст. 12 предусматривает возможность при введении чрезвычайного положения ограничения свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов. Подобно этому в п. 14 ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» допускает возможность введения контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, средств массовой информации,

использование их работы для нужд обороны, а также запрещение работы приемопередающих радиостанций индивидуального пользования. Ограничения информации, в соответствии с этими ФКЗ, носят более масштабный, не определенный характер и формируются соответствующим Указом Президента Российской Федерации, исходя из условий, на основе которых вводятся особые правовые режимы, что кардинально отличает их от ограничений, вводимых федеральными законами в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Обозначенные примеры ограничения свободы массовой информации введены или могут вводиться лишь в соответствии с нормами ст. 55 и 56 Конституции РФ, в особом порядке и при наличии определенных условий. Можно говорить об их относительном характере, который зависит от тех или иных сведений, которые в опреде-

ленных условиях подпадают под действие данных ограничений. Информация, которая подвергается ограничениям со стороны законодательства при иных обстоятельствах может и не подпадать под ограничения и запреты если выполнены ключевые условия, например, если получено согласие человека, тогда информация о нем будет распространяться в обычном, неограниченном режиме.

Конечно, ограничения необходимы, так как их отсутствие привело бы к информационной анархии, при которой бы нарушались частные и публичные права людей, экономические и иные взаимоотношения людей и организаций в интернете остались бы за рамками правового регулирования и т. д. При этом мы убеждены, любые новые ограничения, закрепленные в нормативно-правовых актах, должны основываться и не выходить за рамки конституционно-правовых норм Российской Федерации.

Литература:

1. Эбзеев, Б. С. Статья 55//Комментарий к Конституции Российской Федерации. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.
2. Краснов, М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? — М.: Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009 N 2.
3. Знамеровский, Е. В. Административная ответственность за злоупотребление свободой массовой информации. — М.: Хабаровск, 2005.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» — М.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008 N 8.
5. Право знать //Российская газета. URL: <https://rg.ru/2007/04/06/zorkin.html> (дата обращения: 13.03.2023).
6. Конституция Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование агентской деятельности в профессиональном футболе на международном уровне

Панферов Владимир Глебович, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слова: посредническая деятельность, посредник, агентская деятельность, ФИФА, FFAR

Несмотря на проблемы, продиктованные нестабильной экономической обстановкой, сфера услуг в Российской Федерации продолжает активно развиваться. Совершенствование сервисного сектора наблюдается во всех направлениях социальной деятельности, в том числе и в области спорта. Особое место в индустрии спортивных услуг занимают спортивные агенты или посредники. Нередко из громких статей различных СМИ мы узнаём, что некий футбольный агент заработал баснословную сумму за трансфер своего клиента в профессиональный спортивный клуб. Более того, некоторые из них сумели сколотить целое состояние посредством оказания посреднических услуг [1].

В Европейском Союзе (ЕС) деятельность спортивных агентов регулируется международными спортивными фе-

дерациями и национальными правительствами. Большинство европейских государств-членов полагаются на договорное право, включая законы и положения, регулирующие частное трудоустройство, а также закон о конкуренции, регулирующий деятельность спортивных агентов. Деятельность спортивных агентов также регулируется статьями 49, 81 и 82 Договора о Европейской комиссии [2].

На государственном уровне законы, регулирующие агентов и посредников, могут быть весьма разнообразными. В таких странах, как Франция и Португалия, существуют специальные законодательные положения, касающиеся спортивных агентов. Между тем, в Германии, Австрии и Нидерландах существуют общие законодательные и нормативные положения, регулирующие

частные службы занятости. Кроме того, есть такие страны, как Великобритания и Дания, где на спортивных агентов распространяются более широкие положения общего права [3]. Первоначальная структура, заложенная по всей Европе с точки зрения отношений с агентами игроков, была в первую очередь предназначена для защиты профессионального спортсмена от эксплуатации. В странах, где существуют правила, регулирующие деятельность спортивных агентов, решается широкий спектр вопросов (вознаграждение, агентское вознаграждение, лицензирование и т.д.) [4]. Большинство национальных федераций также полагаются на международные руководящие принципы, установленные Международными руководящими органами их соответствующего вида спорта. Прекрасным примером могут служить руководящие принципы, установленные Международной федерацией футбольных ассоциаций (ФИФА).

В 1991 году ФИФА ввела правила, которые требовали, чтобы все агенты были зарегистрированы в соответствии с ними. Позже, в 2001 году, эти правила были изменены, и агенты были дополнительно обязаны регистрироваться в национальной ассоциации, в которой они проживали, или в ассоциации того места, откуда они родом. В 2008 году ФИФА снова внесла изменения, но только для того, чтобы они были изменены еще раз в 2015 году.

В 2015 году Правила об агентах игроков ФИФА были заменены Правилами ФИФА о работе с посредниками. Это значительно смягчило существующие правила. Система лицензирования была заменена системой регистрации на национальном уровне, сопровождаемой рядом «контрольных показателей», которые должны были использоваться в качестве основы для национального регулирования в ряде областей, включая вознаграждение агентов. Некоторые из основных изменений включали в себя:

1. Агенты должны были называться посредниками с новыми нормами регистрации. Хотя, по сути, разница между агентом и посредником очень мала или вообще отсутствует, это изменение привело к отмене экзамена на получение лицензии агента, что означает, что агентом может стать любой желающий. Это изменение было внесено, чтобы узаконить многочисленных нелегальных агентов, которые участвовали в переговорах с игроками.

2. Компаниям было разрешено выступать в качестве посредников. Это изменение позволило компаниям представлять интересы игроков. То есть такие компании, как Gestifute, принадлежащий Хорхе Мендесу, теперь могут быть названы посредниками. Это изменение было чрезвычайно выгодно для агентов, поскольку оно уменьшило юридические обязательства, которые ложились на их плечи.

3. Ограничение вознаграждения в размере 3% от заработной платы. Также был установлен 3%-ный лимит на сумму, которую агенты могли получать от заработной платы игроков. Это, однако, не включало агентское вознаграждение, что означало, что агенты могли свободно вы-

бирать и согласовывать конкретное для них вознаграждение.

4. Нет максимального срока действия контрактов на представительство между игроком и посредником. Изменения в правилах также означали, что больше не существует ограничения на максимальную продолжительность контракта между посредником и игроком. Это тоже было очень выгодно агентам, поскольку позволяло им связывать себя с игроками на протяжении большей части своей карьеры [5].

С переходом от Положения об агентах к Положению о посредниках в 2015 году ФИФА также изменила систему урегулирования споров с участием агентов игроков. До 2015 года, в соответствии с Положением об агентах, Комитет ФИФА по статусу игроков разрешал споры с участием агентов. Это было отменено в 2015 году [6].

США. В отличие от Европы, основное внимание большинства агентов в США уделяется не покупке контрактов, а, скорее, стратегическому обмену контрактами или подписанию игроков по окончании их текущих контрактов. В США целью регулирования деятельности спортивных агентов обычно является защита интересов спортсмена-любителя и университета. Следовательно, регулирование в США, как правило, больше фокусируется на отношениях между спортсменами колледжа, университетом и агентом и меньше на профессиональных спортсменах в основных американских спортивных лигах. Закон об ответственности и доверии спортивных агентов 2004 года (SPARTA) и Закон о форменных спортивных агентах (UAAA) являются двумя основными законодательными актами, которые защищают студентов-спортсменов и учебные заведения от любого потенциального вреда или злого умысла со стороны спортивного агента. Другие аспекты, регулирующие роль спортивных агентов, включены в Закон о рэкетирских и коррумпированных организациях (RICO), правила ассоциации игроков, а также правила различных ассоциаций адвокатов [7].

Индия. В настоящее время в Индии нет конкретного законодательства или кодекса, регулирующего деятельность спортивных агентов. Существует настоятельная необходимость регулировать деятельность таких лиц, чтобы защитить молодых игроков от принятия решений, которые могут поставить под угрозу их карьеру. В 2014 году комитет Мукула Мудгала указал, что часто возникают проблемы, связанные с конфликтом интересов в отношении агентов, а также с тем, что ВССИ и другие органы власти закрывают глаза на регулирование поведения. Комитет высказался за необходимость институционализации механизма отбора агентов, а также разработки надлежащих правил для их регулирования.

Великобритания. В то время, когда посредники играют такую центральную роль в спорте, нормативно-правовая база, на которой они действуют, сместилась в область неопределенности:

1. С 1 апреля 2015 года старые Правила ФИФА об агентах игроков (FIFA PAR) были отменены. Их заме-

нили Правила ФИФА о работе с посредниками (Правила посредников). Короче говоря, Правила о посредниках закончили с ранее установленной системой лицензирования, которая требовала, чтобы агенты сдали экзамен и имели страховку профессионального возмещения. Вместо этого она была заменена системой, в которой любое физическое или юридическое лицо может выступать в качестве посредника при условии, что оно впервые зарегистрировано на национальном уровне. Он также рекомендует игрокам и клубам придерживаться определенных «критериев» в отношении вознаграждения, выплачиваемого при каждой транзакции.

2. После введения Правил о посредниках соответствующие положения об агентах на национальном уровне были пересмотрены или заменены, гарантируя, что обязательные изменения, изложенные в Правилах о посредниках, были перенесены и отражены на национальном уровне. Короче говоря, изменения в Правилах о посредниках полностью изменили нормативно-правовую базу, применимую к посредникам, как на национальном, так и на международном уровне.

3. Изменения также привели к неопределенности в отношении правильного форума для разрешения споров с участием посредников. Ранее, в соответствии с Правилами ФИФА о статусе и трансферах игроков, любые споры с участием агентов разрешались Комитетом ФИФА по статусу игроков. Однако 23 января 2015 года ФИФА выпустила Циркуляр № 1468, в котором подтверждается, что ФИФА больше не будет компетентна рассматривать споры с участием посредников. Это оставляет пробел.

6 января 2023 года ФИФА опубликовала новые Правила работы футбольных агентов ФИФА («FFAR»), которые были официально утверждены Советом ФИФА 16 декабря 2022 года на заседании, состоявшемся во время финальной стадии чемпионата мира в Катаре. В публикации, объявляющей о своем утверждении, ФИФА описала FFAR как «важный шаг к созданию более справедливой и прозрачной системы футбольных трансферов» [8]. Правила были приняты после многолетних обсуждений среди заинтересованных сторон; реформа намечалась с 2019 года, когда Комитет заинтересованных сторон ФИФА по футболу и Совет ФИФА единогласно проголосовали за то, что необходим новый подход к регулированию деятельности агентов.

Отметим ключевые даты, на которые следует обратить внимание в сфере регулирования агентской деятельности в профессиональном футболе на международном уровне:

Примерно после четырех лет консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами и нескольких переделок окончательная версия FIFAR ФИФА была принята Советом ФИФА 16 декабря 2022 года и опубликована 6 января 2023 года. Временные рамки регламента, опубликованного ФИФА, объясняют, что некоторые положения вступили в силу 9 января 2023 года, а другие будут реализованы на более позднем этапе. Примечательно, что 9 января 2023 года вступили в силу положения, касающиеся

процесса получения лицензии. 19 апреля 2023 года будет проведен первый раунд нового экзамена агента ФИФА, необходимого для получения лицензии. Для участия в этом экзамене кандидаты должны зарегистрироваться до 15 марта 2023 года. 20 сентября 2023 года состоится второй раунд. Регистрация для участия в этом экзамене должна быть произведена до 31 июля 2023 года [9].

С 30 сентября 2023 года национальные ассоциации должны внедрять и обеспечивать соблюдение своих собственных национальных правил футбольных агентов, применимых к внутренним транзакциям. Эта дата важна и по другой причине. До 30 сентября «агенты старых игроков ФИФА» должны подать заявку на получение лицензии, если они намерены воспользоваться освобождением от сдачи экзамена на нового агента. В рамках этого они должны предоставить доказательства того, что ранее они были лицензированными агентами и что впоследствии они были зарегистрированы в качестве посредника.

1 октября 2023 года отмечается дата, с которой рынок будет эффективно регулироваться FFAR, поскольку Правила ФИФА по работе с посредниками будут отменены. С этой даты игроки, тренеры и клубы (совместно именуемые «Клиенты») будут иметь право использовать лицензированных футбольных агентов только для оказания услуг футбольных агентов. Контракты на представительство, заключенные до утверждения FFAR, срок действия которых истекает 1 октября 2023 года или позже, будут действовать до их естественного истечения [10, 11].

FFAR принесет определенные преимущества индустрии футбольных агентств:

1. Всемирная лицензия агента. Пересмотренная лицензия агента даст агентам право предоставлять свои услуги футбольного агента по всему миру. Согласно RWI, каждая национальная ассоциация имеет право по своему усмотрению вводить свои собственные правила и требования. В результате посредники должны быть зарегистрированы в каждой стране, где они работают. Это не только дорого, но и сопряжено со значительной административной нагрузкой, которой теперь можно избежать. Поскольку многие агенты работают на международном уровне, введение всемирной лицензии будет для них весьма выгодным, позволяя им действовать без каких-либо дальнейших ограничений или административного бремени.

2. Возвращение юрисдикции ФИФА. Еще одним значительным преимуществом нового регламента является повторное введение юрисдикции ФИФА для рассмотрения споров с участием агентов, при этом не требуется никаких процедурных издержек, связанных со спорами между агентами и клиентами. Новая «Палата агентов» в Футбольном трибунале будет означать, что специализированный орган, принимающий решения, может создать последовательный и авторитетный свод судебных решений. Эта судебная практика обеспечит сторонам большую правовую определенность в отношении того, как будут применяться и соблюдаться правила. Это также

приведет к созданию более эффективной системы разрешения споров, менее дорогостоящей, чем обычное разбирательство в CAS, более быстрой и с более совершенной системой правоприменения, чем в обычных судах.

3. Представление интересов несовершеннолетних. Дополнительным преимуществом, которое FFAR предоставляет агентам, является то, что теперь они могут получать вознаграждение за сделки с участием несовершеннолетних, при условии, что несовершеннолетний подписывает свой первый или последующий профессиональный контракт, в соответствии с соответствующими национальными законами, в которых несовершеннолетний зарегистрирован или будет трудоустроен (которым во многих странах исполняется 16 или 17 лет). Правила RWI ФИФА, действующие до 30 сентября 2023 года, запрещают любой вид вознаграждения посредникам, если соответствующий игрок является несовершеннолетним.

Уточняется, что несовершеннолетним теперь можно обратиться с просьбой заключить соглашение о представительстве в течение шести месяцев, прежде чем они смогут подписать профессиональный контракт. Похоже, что эта система лучше защищает как агента, так и несовершеннолетнего игрока: с одной стороны, несовершеннолетним требуется профессиональная консультация агентов задолго до того, как им исполнится 18 лет, поскольку этот возраст имеет решающее значение для развития их профессиональной карьеры; с другой стороны, кажется справедливым, что агент, предоставляющий подобную профессиональную консультацию, получает вознаграждение (что, как уже упоминалось, запрещено RWI ФИФА).

В любом случае, FFAR требует, чтобы агенты, работающие с игроками младше 18 лет, проходили курс «Непрерывного профессионального развития» для несовершеннолетних, что станет ценной гарантией соблюдения интересов молодых игроков. В связи с опасениями ФИФА, что уязвимые несовершеннолетние игроки попадали в ситуации, когда клуб заманивал их в чужую страну, а затем бросал, всегда желателен наивысший уровень защиты несовершеннолетних. Благодаря тому, что агенты будут проинформированы о соответствующих вопросах, которые могут касаться несовершеннолетних, юные игроки смогут нанять адвоката, который осведомлен и способен защитить их интересы.

4. Потенциальная защита от браконьерства. Еще одним потенциальным преимуществом для агентов является статья 16 FFAR, которая, по-видимому, направлена на предотвращение переманивания агентами чужих клиентов. Статья запрещает футбольным агентам обращаться к клиенту, который является стороной эксклюзивного соглашения о представительстве с другим

агентом, или заключать с ним договор о представительстве. Единственным исключением из этого запрета является то, что действие соответствующего соглашения должно закончиться в течение следующих двух месяцев. Результатом этой статьи может быть то, что агенты, заключающие соглашения об эксклюзивном представительстве, чувствуют себя в большей безопасности в своих контрактах, укрепляя договорные отношения и предоставляя агентам правовую основу для защиты своих интересов.

Подводя итог, можно сказать, что новые Правила работы футбольных агентов ФИФА, несомненно, вводят определенные положения, которые принесут значительную пользу заинтересованным сторонам футбольной индустрии. Например, система лицензирования и требования CPD к качеству футбольных агентов обеспечат гарантии клубам и игрокам и могут помочь предотвратить споры, в то же время позволяя агентам действовать по всему миру. Кроме того, централизованная система разрешения споров создаст четкий и последовательный свод судебных решений, касающихся агентов.

Однако переход от очень мягкого регулирования к гораздо более жесткому (а именно в части финансовых ограничений, которые оно налагает), похоже, слишком сильно раскачивает маятник. Возможно, было бы предпочтительнее ввести положения, способствующие прозрачности и обеспечению качества, не слишком вмешиваясь в частные договорные соглашения и финансовые решения сторон. Действительно, ФИФА как единственный регулятор футбола имеет фундаментальные возможности влиять на игру. Ограничение деятельности агентов в пределах, указанных в FFAR, является весьма проблематичным.

Однако, учитывая неразрывную связь между деятельностью агентов и игрой в футбол, которую регулирует ФИФА, кажется невозможным исключить вмешательство ФИФА. Тем не менее, поскольку агенты сильно влияют на игру и ее юридические, коммерческие и социальные тонкости, было бы наиболее желательно, чтобы этот контроль осуществлялся после тщательного взаимного обсуждения с агентами, которые наиболее сведущи в вопросах профессии. Как подробно обсуждалось выше, агенты категорически выступают против ограничения комиссионных и жалуются на неуместность вмешательства ФИФА в области, где агент и их клиенты должны пользоваться свободой заключения контрактов. Такие вопросы, безусловно, будут доведены до сведения институтов ЕС, а также до обычных судов в различных юрисдикциях.

Таким образом, хотя неясно, как агенты будут изменять свою практику в соответствии с правилами, ясно то, что введение этих правил не положит конец этой затянувшейся истории регулирования.

Литература:

1. Райола купил бывшую виллу Аль Капоне за 9 млн евро. URL: <https://www.sports.ru/amp/news/1043101637/>.
2. Agents and intermediaries. URL: https://www.researchgate.net/publication/330440122_Agents_and_intermediaries.

3. Agents in the sporting field: a law and economics perspective. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-021-00195-x>.
4. Agents in the sporting field: a law and economics perspective. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-021-00195-x>.
5. Fa football agents regulations. URL: https://www.academia.edu/6283656/FA_FOOTBALL_AGENTS_REGULATIONS.
6. FIFA (2022). Intermediaries in International Transfers 2022. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/47f91ee983ed2199/original/FIFA-Intermediaries-Report-2022-2023.pdf>.
7. FIFA football agent regulations. URL: <https://www.easportslaw.com/news/fifa-football-agent-regulations>.
8. FIFA World Cup 2022™ praised for its «unique cohesive power». URL: <https://www.fifa.com/about-fifa/organisation/fifa-council/media-releases/fifa-world-cup-2022-tm-praised-for-its-unique-cohesive-power>.
9. Intermediaries in Football: an Update on CAS Jurisprudence. URL: <https://www.sports.legal/2018/01/intermediaries-in-football-an-update-on-cas-jurisprudence/>.
10. Intermediaries in Football: an Update on CAS Jurisprudence. URL: <https://www.sports.legal/2018/01/intermediaries-in-football-an-update-on-cas-jurisprudence/>.
11. Promoting and Supporting Good Governance in the European Football Agents Industry. FINAL REPORT. October 2019. URL: https://www.dshs-koeln.de/fileadmin/redaktion/Institute/Europaeische_Sportentwicklung_und_Freizeitforschung/pdf/Final_Report_Oct_2019_Player_Agents.pdf.
12. Regulation of Sports Agents. URL: <https://lawnk.wordpress.com/2011/08/12/regulation-of-sports-agents/>.
13. Role of agents and intermediaries in sports. URL: <https://blog.ipleaders.in/role-agents-intermediaries-sports/>.
14. Rules of procedure of the European Commission. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:o10004&from=EN>.
15. The Football Forum. Media Release — 16 December 2022. The Football Forum. URL: <https://tfforum.org/media-release-16-december-2022/>.
16. The new FIFA football agent regulations. URL: <https://www.lewissilkin.com/en/insights/the-new-fifa-football-agent-regulations-what-you-need-to-know>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 36 (483) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 20.09.2023. Дата выхода в свет: 27.09.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.